
Пролетарии всех стран соединяйтесь!
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
№ 1
Москва-Кремль.
Петроград-Смольный.
1ое мая 1919 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ и НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

№ 1
1 МАЯ 1919 Г.

КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КОМН. 58. Телеф. 17 27

РЕДАКЦИЯ
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КАБ. Г. ЗИНОВЬЕВА.

МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

К ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕГО МИРА.

---

72 года тому назад Коммунистическая Партия возвестила миру свою программу в виде манифеста, написанного величайшими провозвестниками пролетарской революции, Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом Уже в ту пору коммунизм, едва выступивший на арену борьбы, был окружен травлей, ложью, ненавистью и преследованиями имущих классов, которые справедливо предчувствовали в нем своего смертельного врага. За три четверти столетия развитие коммунизма шло сложными путями, на-ряду с бурями под'ема знало периоды упадка, на-ряду с успехами жестокие поражения. Но в основе своей движение шло по пути, предуказанному манифестом Коммунистической Партии. Эпоха последней решительной борьбы наступила позже, чем ожидали и надеялись апостолы социальной революции. Но она наступила. Мы, коммунисты, представители революционного пролетариата разных стран Европы, Америки и Азии, собравшиеся в Советской Москве, чувствуем и сознаем себя преемниками и вершителями дела, программа которого была возвещена 72 года тому назад. Наша задача состоит в том, чтобы обобщить революционный опыт рабочего класса, очистить движение от разлагающей примеси оппортунизма и социал-патриотизма, об'единить усилия всех истинно-революционных партий мирового пролетариата и тем облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире.

* * *

Теперь, когда Европа покрыта обломками и кучами дымящихся развалин, величайшие поджигатели заняты розысками виновниковъ войны. За ними тянутся их слуги профессора, парламентарии, журналисты, социал-патриоты и прочие политические сутенеры буржуазии.

В течение долгого ряда лет социализм предсказывал неизбежность империалистической войны, видел ее причину в ненасытном собственническом своекорыстии имущих классов обоих главных лагерей и всех вообще капиталистических стран. За два года до взрыва ответственные социалистические вожди всех стран на Базельском конгрессе обличали империализм, как виновника грядущей войны, и угрожали буржуазии обрушить на ее голову социалистическую революцию, как пролетарское возмездие за преступления милитаризма. Теперь, после опыта пяти лет, после того, как история, обнару-

жив хищные аппетиты Германии, раскрывает не менее преступные действия союзников, государственные социалисты стран Согласия, вслед за своими правительствами, продолжают открывать виновника войны в низвергнутом германском кайзере. Более того, германские социал-патриоты, которые об'являли в августе 1914 года дипломатическую „Белую книгу“ Гогенцоллерна священнейшим евангелием народов, ныне, вслед за социалистами Согласия, с подлой угодливостью обвиняют свергнутую германскую монархию, которой они рабски служили, как главного виновника войны. Таким путем они надеются заставить забыть свою собственную роль и одновременно заслужить благоволение победителей. Но на ряду с ролью низвергнутых династий - Романовых, Гогенцоллернов и Габсбургов и капиталистических клик этих стран, роль правящих классов Франции, Англии, Италии, Соединенных Штатов выступает во всей своей неизмеримой преступности в свете развернувшихся событий и дипломатических разоблачений.

Английская дипломатия до самого момента взрыва войны не снимала с себя таинственного забрала. Правительство Сити опасалось ясно обнаружить свое намеренье выступить в войне на стороне стран согласия, чтобы не запугать правительство Берлина и не заставить его отказаться от войны. В Лондоне хотели войны. Поэтому держали себя так, что в Берлине и Вене надеялись на нейтралитет Англии, в то время, как в Париже и Петрограде твердо расчитывали на ее вмешательство.

Подготовленная ходом развития десятилетий война была спущена с цепей при прямой и сознательной провокации Великобритании. Правительство последней расчитывало при этом оказывать поддержку России и Франции лишь на столько, чтобы, истощая их, истощить Германию, своего смертельного врага. Но могущество немецкой военщины оказалось слишком грознымъ и потребовало не показного, а действительного вмешательства Англии в войну. Роль смеющегося третьего, на которую по старой традиции претендовала Великобритания, выпала на долю Соединенных Штатов.

Правительство Вашингтона тем легче примирилось с английской блокадой, которая односторонне урезывала спекуляции американской биржи на европейской крови, что страны Согласия щедрыми барышами возместили американской буржуазии нарушение „международного права“. Огромный военный перевес Германии побудил, однако, и правительство Вашингтона выйти из состояния фиктивного нейтралитета. Соединенные Штаты взяли на себя по отношению к Европе в целом ту задачу, которую в прошлых войнах играла, а в последней пыталась сыграть Англия по отношению к континенту — ослаблять один лагерь при помощи другого, вмешиваясь в военные операции лишь настолько, чтобы обеспечить за собой все выгоды положения. Ставка Вильсона, согласно методам американской лотереи, была не велика, но она была последней и тем обезпечила за ним выигрыш.

Противоречия капиталистического строя предстали в результате войны перед человечеством в виде животных мук голода, холода, эпидемических болезней, нравственного одичания. Этим безапелляционно разрешается академический спор в социализме по поводу теорий обнищания и постепенного перехода от капитализма к социализму. Статистики и педанты теории притупления противоречий выуживали в течение десятилетий изо всех уголков мира действительные и мнимые факты, свидетельствующие о повышении благополучия отдельных групп и категорий рабочего класса. Теория обнищания масс считалась погребенной под презрительный свист евнухов буржуазной кафедры и мандаринов социалистического оппортунизма. Ныне это обнищание, уже не социальное только, а физиологическое, биологическое, стоит перед нами во всей своей потрясающей действительности.

Катастрофа империалистической войны смела начисто все завоевания профессиональной и парламентской борьбы. А между тем, эта война в такой же мере выросла из

внутренних тенденций капитализма, как и те экономические сделки и парламентские компромиссы, которые она погребла в крови и грязи.

Финансовый капитал, ввергший человечество в пучину войны, сам потерпел катастрофическое изменение в этой войне. Зависимость денежных знаков от материальной основы производства оказалась окончательно нарушенной. Все более теряя свое значение средства и регулятора капиталистического товарообмена, бумажные деньги превратились в орудие реквизиции, захвата, вообще военно-экономического насилия.

Перерождение бумажных денег отражает общий смертельный кризис капиталистического товарообмена. Если свободная конкуренция, как регулятор производства и распределения, вытеснена была в главных областях хозяйства системой трестов и монополий еще в десятилетия, предшествовавшие войне, то ходом войны регулирующе-направляющая роль оказалась вырванной из рук экономических об'единений и непосредственно переданной в руки военно-государственной власти. Распределение сырых материалов, использоваиие бакинской или румынской нефти, донецкого угля, украинского хлеба, судьба германских паровозов, вагонов, автомобилей, обеспечение голодающей Европы хлебом и мясом, — все эти основные вопросы экономической жизни мира регулируются не свободной конкуренцией и не комбинациями национальных и международных трестов и консорциумов, а непосредственным применением военного насилия, в интересах его дальнейшего сохранения. Если полное подчинение государственной власти финансовому капиталу привело человечество к империалистической бойне, то через эту бойню финансовый капитал до конца милитаризировал не только государство, но и себя самого, и уже не способен выполнять свои основные экономические функции иначе, как посредством железа и крови.

Оппортунисты, которые до мировой войны призывали рабочих к умеренности, во имя постепенного перехода к социализму, которые во время войны требовали классового смирения, во имя гражданского мира и защиты отечества, снова требуют от пролетариата самоотречения - на этот раз в целях преодоления ужасающих последствий войны. Если бы эта проповедь могла быть воспринята рабочими массами, капиталистическое развитие восстановилось бы на костях нескольких поколений в новых, еще более концентрированных и чудовищных формах с новой перспективой неизбежной мировой войны. К счастью для человечества, это невозможно.

Огосударствление экономической жизни, против которого так протестовал капиталистический либерализм, стало совершившимся фактом. От этого факта назад — не только к свободной конкуренции, но и к господству трестов, синдикатов и других экономических спрутов - возврата уже нет. Вопрос состоит только в том, кто дальше будет носителем огосударствленного производства: империалистическое государство или государство победоносного пролетариата.

Другими словами: станет ли все трудящееся человечество крепостным данником победоносной мировой клики, которая под фирмой Лиги Народов, при помощи „интернациональной“ армии и „интернационального“ флота будет грабить и душить одних, подкармливать других, везде и всюду налагая оковы на пролетариат — с единственной целью поддержать свое собственное господство? Или же рабочий класс Европы и передовых стран других частей света сам овладеет расстроенным, разрушенным хозяйством, чтобы обеспечить его возрождение на социалистических началах?

Сократить эпоху переживаемого кризиса возможно только мерами пролетарской диктатуры, которая не озирается на прошлое, не считается ни с наследственными привилегиями, ни с правами собственности, исходит из потребностей спасения голодающих масс, мобилизует в этих целях все средства и силы, вводит всеобщую трудовую повинность, устанавливает режим трудовой дисциплины, чтобы таким путем в течение нескольких лет не только залечить зияющие

раны, нанесенные войной, но и поднять человечество на новую, еще небывалую высоту.

* * *

Национальное государство, давшее могущественный толчек капиталистическому развитию, стало слишком тесно для развития производительных сил. Тем более трудным оказалось положение мелких государств, вкрапленных между большими державами Европы и других частей света. Эти мелкие государства, возникшие в разное время, как обрезки больших, как разменная монета при оплате разных услуг, как стратегические буфера, имеют свои династии, свои правящие клики, свои империалистические притязания, свои дипломатические плутни. Их призрачная независимость держалась до войны на том же, на чем держалось равновесие Европы: на непрерывном антагонизме двух империалистических лагерей. Война это равновесие нарушила. Дав сперва громадный перевес Германии, она заставила мелкие государства искать свое спасение в великодушии германского милитаризма. После того, как Германия оказалась разбитой, буржуазия мелких государств, совместно со своими патриотическими „социалистами", повернулась навстречу победоносному империализму союзников, и в лицемерных пунктах Вильсоновской программы стала искать гарантии своего дальнейшего самостоятельного существования. Вместе с тем, число мелких государств возросло: из состава Австро-Венгерской монархии, из частей царской империи выделились новые государства, которые, едва родившись, уже вцепляются друг другу в горло из-за государственных границ. Союзные империалисты тем временем подготовляют комбинации мелких держав, старых и новых, чтобы связать их круговой порукой взаимной ненависти и общего бессилия.

Подавляя и насилуя мелкие и слабые народы, обрекая их на голод и унижение, союзные империалисты, совершенно так же, как некоторое время тому назад империалисты центральных империй, не перестают говорить о праве наций на самоопределение, которое ныне окончательно растоптано в Европе и во всех остальных частях света.

Обеспечить малым народам возможность свободного существования может только пролетарская революция, которая освободит производительные силы всех стран из тисков национальных государств, об'единив народы в теснейшем хозяйственном сотрудничестве на основе общего хозяйственного плана, и даст возможность самому слабому и малочисленному народу свободно и независимо управлять делами своей национальной культуры, без всякого ущерба для об'единенного и централизованного европейского и мирового хозяйства.

Последняя война, которая явилась в значительной мере войной из-за колоний, была в то же время войной при помощи колоний. В небывалых ранее размерах население колоний было вовлечено в европейскую войну. Индусы, негры, арабы, малгаши сражались на территории Европы,—во имя чего?—во имя своего права и дальше оставаться рабами Англии и Франции. Никогда еще картина бесчестия капиталистического господства в колониях не была так ярка, никогда проблема колониального рабства не была поставлена с такой остротой, как теперь.

Отсюда ряд открытых восстаний и революционное брожение во всех колониях. В самой Европе Ирландия напоминала в кровавых уличных боях, что она все еще остается и чувствует себя порабощенной страной. На Мадагаскаре, в Анаме и в других местах войска буржуазной республики не раз усмиряли за время войны восстания колониальных рабов. В Индии революционное движение не прекращалось ни на один день и за последнее время привело к могущественнейшим в Азии забастовкам рабочих, на которые Великобританское правительство ответило работой блиндированных автомобилей в Бомбее.

Таким образом, колониальный вопрос поставлен во весь рост не только на картах дипломатического конгресса в Париже, но и

в самих колониях. Программа Вильсона имеет своей задачей, в лучшем случае, изменить этикетку колониального рабства. Освобождение колоний мыслимо только вместе с освобождением рабочего класса метрополий. Рабочие и крестьяне не только Аннама, Алжира, Бенгалии, но и Персии, Армении получат возможность самостоятельного существования лишь в тот час, когда рабочие Англии, Франции, низвергнув Ллойд-Джорджа и Клемансо, возьмут в свои руки государственную власть. В более развитых колониях борьба уже сейчас идет не только под знаменем национального освобождения, но сразу принимает более или менее ярко выраженный социальный характер. Если капиталистическая Европа насильственно вовлекала самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить их переход к планомерно организованному социалистическому хозяйству.

Колониальные рабы Африки и Азии! Час пролетарской диктатуры в Европе пробьет для вас, как час вашего освобождения.

Весь буржуазный мир обвиняет коммунистов в уничтожении свободы и политической демократии. Это неправда. Приходя к власти, пролетариат только обнаруживает полную невозможность применения методов буржуазной демократии и создает условия и формы новой, более высокой, рабочей демократии. Весь ход капиталистического развития, особенно в последнюю империалистическую эпоху, подрывал политическую демократию не только тем, что расчленял нации на два непримиримо враждебных класса, но и тем, что обрекал на экономическое прозябание и политическое бессилие многочисленные мелкобуржуазные и пролетарские слои, а также наиболее обездоленные низы самого пролетариата.

Рабочий класс тех стран, где историческое развитие дало ему эту возможность, использовал режим политической демократии для своей организации против капитала. То же самое будет происходить и дальше в тех странах, где не созрели условия для рабочей революции. Но широкие промежуточные массы не только в деревнях, но и в городах, удерживаются капитализмом далеко позади, отставая от исторического развития на целые эпохи.

Баварский и баденский крестьянин, все еще тесно прикрепленный к своей сельской колокольне, французский мелкий винодел, разоряемый крупно-капиталистической фальсификацией вина, мелкий американский фермер, обираемый и обманываемый банкирами и депутатами, все эти отброшенные капитализмом от большой дороги развития социальные слои, на бумаге призваны режимом политической демократии к управлению государством. Но на деле во всех основных вопросах, определяющих судьбу народовъ, финансовая олигархия выносит свои решения за спиной парламентской демократии. Так было прежде в вопросе войны, так теперь происходит в вопросе мира. Поскольку финансовая олигархия еще дает себе труд освящать свои насильнические действия парламентскими голосованиями, в распоряжении буржуазного государства для достижения необходимых результатов оказываются все средства лжи, демагогии, травли, клеветы, подкупа, террора, унаследованные от прошлых веков классового рабства и помноженные на все чудеса капиталистической техники.

Требовать от пролетариата, чтобы он в последней схватке не на жизнь, а на смерть, с капиталом, благочестиво соблюдал требования политической демократии - то же самое, что требовать от человека, защищающего свою жизнь и существование против разбойников, чтобы он соблюдал искусственные и условные правила французской борьбы, установленные его врагом, и этим врагом не соблюдаемые.

В царстве разрушения, где не только средства производства и транспорта, но и учреждения политической демократии пред-

ставляют собой труды окровавленных обломков, пролетариат вынужден создавать свой собственный аппарат, служащий прежде всего для сохранения внутренней связи самого рабочего класса и обезпечивающий возможность его революционного вмешательства в дальнейшее развитие человечества. Этим аппаратом являются рабочие советы. Старые партии, старые организации профессиональных союзов, оказались в лице своих руководящих верхов неспособными не только разрешить, но и понять задачи, которые ставит новая эпоха. Пролетариат создал новый тип организации, широкой, охватывающей рабочие массы независимо от профессии и от достигнутого уровня политического развития, аппарат гибкий, способный непрестанно обновляться, расширяться, вовлекать в свою сферу все новые и новые слои, открывать свои двери для близких пролетариату трудящихся слоев города и деревни. Эта незаменимая организация самоуправления рабочего класса, его борьбы, а в дальнейшем и завоевания им государственной власти испытана на опыте в разных странах и составляет самое могущественное завоевание и орудие пролетариата в нашу эпоху.

Во всех странах, где трудящиеся массы живут сознательной жизнью, строятся ныне и будут строиться советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Укреплять советы, поднимать их авторитет, противопоставлять их государственному аппарату буржуазии—такова сейчас важнейшая задача сознательных и честных рабочих всех стран. Через посредство советов рабочий класс способен спасти себя от разложения, которое вносят в его среду адские муки войны, голода, насилия имущих и предательство бывших вождей. Через посредство со етов рабочий класс вернее и легче всего может прийти к власти во всех странах, где советы сосредоточат вокруг себя большинство трудящихся. Через посредство советов завоевавший власть рабочий класс будет управлять всеми областями экономической и культурной жизни страны, как это уже происходит в настоящее время в России.

Крушение империалистического государства, от царистского до самого „демократического", идет одновременно с крушением империалистической военной системы. Многомиллионные армии, мобилизованные империализмом, могли держаться лишь до тех пор, пока пролетариат шел под ярмом буржуазии. Развал национального единства означает неизбежный развал армии. Так произошло сперва в России, затем в Германии и Австрии. Того же следует ожидать и в других империалистических странах. Восстание крестьянина против помещика, рабочего против капиталиста, обоих против монархической или „демократической" бюрократии неизбежно влечет за собою восстание солдат против командиров, а в дальнейшем — острый раскол между пролетарскими и буржуазными элементами армии. Империалистическая война, противопоставлявшая нацию нации, перешла и переходит в гражданскую войну, противопоставлявшую класс классу.

Вопли буржуазного мира против гражданской войны и красного террора представляют собою самое чудовищное лицемерие, какое знала история политической борьбы. Гражданской войны не было бы, если бы клики эксплоататоров, приведшие человечество на край гибели, не сопротивлялись каждому шагу вперед трудящихся масс, не организовывали заговоров и убийств и не призывали вооруженной помощи извне для удержания или восстановления своих грабительских привилегий.

Гражданская война навязывается рабочему классу его смертельными врагами. Не отказываясь от себя, от своей будущности, которая есть будущность всего человечества, рабочий класс не может не отвечать на удар ударом.

Никогда не вызывая искусственно гражданской войны, коммунистические партии стремятся сократить по возможности ее длительность, когда она с железной необходимостью возникает, уменьшить число ее жертв и прежде всего обезпечить победу за пролетариатом. Отсюда вытекает необходимость

своевременного разоружения буржуазии, вооружения рабочих, создания коммунистической армии, как защитницы власти пролетариата и неприкосновенности его социалистического строительства. Такова Красная армия Советской России, которая возникла и существует, как оплот завоеваний рабочего класса от всяких нападений изнутри и извне. Советская армия неотделима от Советского государства.

Сознавая мировой характер своих задач, передовые рабочие уже с первых шагов организованного социалистического движения стремились к его международному об'единению. Начало ему было положено в 1864 г., в Лондоне, в Первом Интернационале. Франко-Прусская война, из которой выросла Германия Гогенцоллернов, подкосила первый Интернационал, дав в то же время толчек развитию национальных рабочих партий. Уже в 1889 г. эти партии об'единяются на с'езде въ Париже и создают организацию II Интернационала. Но центр тяжести рабочего движения лежал в этот период целиком на национальной почве, в рамках национальных государств, на основе национальной промышленности, в области национального парламентаризма. Десятилетия организационной и реформаторской работы создали целое поколение вождей, которые на словах признавали в большинстве своем программу социальной революции, но на деле отреклись от нее, когрязли в реформизме, в покорном приспособлении к буржуазному государству. Оппортунистический характер руководящих партий II Интернационала вскрылся до конца и привел к величайшему в мировой истории краху в момент, когда ход исторических событий потребовал от партий рабочего класса революционных методов борьбы. Если война 1870 г. нанесла удар I Интернационалу, обнаружив, что за его социально-революционной программой нет еще сплоченной силы масс, то война 1914 г. убила II Интернационал, обнаружив, что над могущественными организациями рабочих масс стоят партии, превратившиеся в подчиненные органы буржуазного государства.

* * *

Это относится не только к социал-патриотам, ныне явно и открыто перешедшим в лагерь буржуазии, ставшим ее излюбленными уполномоченными и доверенными лицами, наиболее надежными палачами рабочего класса, но и к расплывчатому, неустойчивому течению социалистического центра, которое пытается восстановить Второй Интернационал, т. е. ограниченность, оппортунизм, революционное бессилие его руководящих верхов. Независимая партия в Германии, нынешнее большинство социалистической партии Франции, группа меньшевиков в России, независимая рабочая партия Англии и другие подобные им группы фактически пытаются заполнить собой то место, какое до войны занимали старые официальные партии Второго Интернационала, выступая попрежнему с идеями компромисса и соглашения, парализуя всеми способами энергию пролетариата, затягивая кризис и тем усугубляя бедствия Европы. Борьба с социалистическим центром является необходимым условием успеха борьбы с империализмом.

Отметая прочь половинчатость, ложь и гниль изживших себя официальных социалистических партий, мы, коммунисты, об'единенные в III Интернационале, сознаем себя прямыми продолжателями героических усилий и мученичества длиннаго ряда революционных поколений от Бабефа до Карла Либкнехта и Розы Люксембург

Если Первый Интернационал предвосхищал будущее развитие и намечал его пути, если Второй Интернационал собирал и организовывал миллионы пролетариев, то Третий Интернационал является Интернационалом открытого массового действия, Интернационалом революционного осуществления, Интернационалом дела.

Социалистическая критика достаточно бичевала буржуазный миропорядок. Задача международной коммунистической партии состоит в том, чтобы опрокинуть его и воздвигнуть на его месте здание социалистического строя. Мы призываем рабочих и работниц всех стран к об'единению под ком-

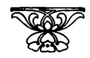
мунистическим знаменем, которое уже является знаменем первых великих побед.

Пролетарии всех стран! В борьбе против империалистического варварства, против монархии, против привилегированных сословий, против буржуазного государства и буржуазной собственности, против всех видов и форм классового или национального гнета—об'единяйтесь!

Под знаменем рабочих советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата, под знаменем Третьего Интернационала—пролетарии всех стран, соединяйтесь!

По поручению делегаций:

Германии	**Макс Альберт.**
России	**Н. Ленин.**
Австрии (немецкой)	**К. Грубер.**
Венгрии	**А. Руднянский.**
Швеции	**Отто Гримлунд.**
Швейцарии	**Фриц Платтен.**
Америки	**Б. Рейнштейн.**
Балканской Федерации	**Х. Раковский.**
Польши	**Уншлихт (Юровский)**
Финляндии	**И. Сирола.**
Украины	**Скрипник.**
Латвии	**К. Гайлис.**
Эстонии	**Г. Пегельман.**
Армении	**Гаикуни.**
Немецких колоний Поволожья	**Г. Клингер.**
Народов Восточн. России	**Ялымов.**
Французского левого крыла Циммервальда	**А. Гильбо.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует Первое Мая!

Да здравствует Коммунизм!

К трудящимся всего мира.

ТОВАРИЩИ!

Ровно 30 лет тому назад провозглашен был праздник 1-го мая. В 1889 году на международном социалистическом конгрессе в Париже, в момент, когда родился 2-ой Интернационал, рабочие всех стран решили праздновать 1-ое мая, как день мобилизации пролетарских сил, день борьбы, день международного братства. 8-ми часовой рабочий день, уничтожение постоянных армий, „против войны" — таковы были лозунги первомайского праздника 30 лет тому назад.

С трепетом ожидала европейская буржуазия первого первомайского праздника в 1890 году. В Вене, в Париже и в целом ряде других европейских, столиц буржуазия подготовляла целые полки, ожидая немедленного восстания рабочих.

С тех пор праздник первого мая становится символом пролетарской солидарности, братского единства рабочих всех наций. Все большие и большие массы рабочих и работниц принимали участие в праздновании 1-го мая.

Но в официальную социалдемократию тем временем пробиралось все большее количество элементов, враждебных делу пролетариата. К концу своего существования 2-ой Интернационал все больше обесцвечивал праздник 1-го мая. Величайшему пролетарскому празднику придавали казенный характер. Из него вытравливали душу живу. Некоторые вожди 2-го Интернационала, продавшиеся буржуазии, прямо стали убеждать рабочих отказаться совершенно от первомайского праздника.

Когда грянула империалистская бойня, это желание продажных вождей исполнилось. Когда пришло 1-ое мая 1916 года, социал-предатели, как германские, так и французские, предложили рабочему классу о т к а з а т ь с я от празднования 1-го мая.

„Война до конца" „война до полной победы" таковы были лозунги тогдашних дней. Избиение рабочих одних стран рабочими других стран должно было итти непрестанно. В интересах „защиты отечества" рабочие не должны были прекращать работ ни на один день, ни на один час, чтобы, упаси Боже, не упало военное производство, т. е. производство оружия, при помощи которого рабочие одних стран истребляли рабочих других стран. Официальная социал-демократия заключила „гражданский мир" со своей буржуазией. Ничто не должно было нарушать доброго согласия между рабочими и их хозяевами. 1-ое мая должно было быть принесено в жертву этому „гражданскому миру".

И первомайский праздник пролетариата в 1915 году превратился в первомайский праздник буржуазии.

Сатанинским смехом, подлым злорадством и издевательством встретила буржуазия всех стран отказ официальных социал-демократов от празднования 1-го мая. Для буржуазии всех стран этот отказ рабочих от их праздника имел принципиальное значение. Отказ рабочих от их международного первомайского праздника, праздника братства, праздника труда и интернациональной солидарности, этот отказ для буржуазии любой страны стоил иного выиграннного сражения на поляхъ битв.

Четыре года прошло с тех пор. Четыре долгих мучительных года, втечение которых буржуазия безжалостно истребляла огнем и мечем

цвет рабочего класса и разоряла все страны Европы. Теперь империалистская бойня, затеянная буржуазией, кончается. Рабочие всех стран могут подсчитать количество своих жертв. **30 миллионов убитых и искалеченных людей, десятки разоренных стран, миллионы голодающих людей, миллиарды новых военных долгов. Таковы итоги империалистской бойни.** Война кончилась, и буржуазия тех стран, в которых она стоит еще на ногах, требует от рабочего класса немногого: чтобы рабочие сами покрыли издержки производства по истреблению этих 30 миллионов рабочих и крестьян. Платите по займам, вносите новые налоги за то, что мы так успешно сократили народонаселение во всей Европе. Не больше и не меньше...

2-ой Интернационал погиб. Он подписал себе смертный приговор 4-го августа 1914 года, когда германские и французские социал-патриоты с одинаковым безстыдством голосовали за военные кредиты, т. е. за поддержку империалистской бойни.

Но идея Интернационала жива. Никогда еще у рабочих всех стран не было такой жгучей потребности в интернациональном об'единении, как теперь.

Как истрескавшаяся после долгой знойной засухи земля жаждет живительного дождя, так рабочие всех стран, измученные 4-х-летней войной, преданные и обманутые своими вождями, жаждут интернациональной связи друг с другом.

Грабители-империалисты в Париже пытаются создать свой черный „Интернационал", так называемую „Лигу Наций". Сознательные рабочие всего мира превосходно знают, что так называемая „Лига Наций" есть на самом деле лига буржуа-разбойников для угнетения наций, для дележа мира, для закабаления рабочих, для удушения пролетарской революции.

А социал-предатели, те люди, которые во имя „социализма" предали рабочий класс буржуазии и помещикам, в Берне, в свою очередь, попытались создать свой желтый „Интернационал".

Оживление трупа 2-го Интернационала не удалось. Революционные рабочие всех стран отказались принимать участие в гнусной комедии в Берне. Они не послали своих представителей на то собрание, которое назвало себя Интернационалом только на том единственном основании, что там собрались убийцы Карла Либкнехта и Розы Люксембургъ вместе с убийцами французских и английских рабочих. Шейдеман и Альбер Тома, Брантинг и Гендерсон, Гюисманс и Аксельрод одинаково являются лакеями буржуазии. Бернский желтый Интернационал является только филиальным отделением Парижского черного Интернационала.

Желтый и черный „Интернационалы" будут, разумеется, убеждать и в нынешнем году рабочих всех стран отказаться от первомайского праздника или придать ему казенный поповский характер. В германской реакционной Учредилке в Веймаре шейдемановская шайка вместе с попами и черной буржуазией постановили уже превратить первое мая 1919 года в „национально-патриотический" т. е. **буржуазный** праздник: требовать в этот день возвращения Германии ее колоний и т. п.

Но в 1919 году сложился **красный** Интернационал, Интернационал Коммунизма. Наш 3-й Интернационал есть международное товарищество пролетариев всех стран, поставивших себе задачей низвергнуть буржуазию и учредить международную советскую республику. Наш 3-й Коммунистический Интернационал берет в свои руки организацию международного празднования 1-го мая.

Рабочие, работницы, солдаты, матросы, крестьяне, все люди труда!

Коммунистический Интернационал призывает вас всех принять участие в великом первомайском пролетарском празднике.

Пролетарии! Оглянитесь назад! За нашей спиной остались горы бесчисленных трупов наших братьев, павших в самую кровавую и злодейскую из войн. Взгляните вперед! Что сулят нам буржуазные рабовладельцы, если они останутся у власти? Они сулят нам только новую войну, новую кабалу, новые миллиардные налоги, голод и беспредельное рабство.

В какой оостановке встречаем мы первую маевку после окончания империалистской войны? Во всей Европе дымятся развалины, миллионы пролетарских детей чахнут от голода. Хлеба нет нигде, ибо четыре года люди, вместо того, чтобы возделывать поля, убивали друг друга по указке кучки рабовладельцев. Города обезлюжены. В некоторых странах перебито почти все взрослое мужское население. Европа залита кровью. Во имя чего? Теперь, когда угар шовинизма проходит, когда подводятся итоги войны, теперь каждый человек видит, во имя чего велась эта война. Четыре грабителя-министра „великих" империалистских держав в тиши кабинета, таясь от народов, делят мир, кромсают народы, меняют страны, как цыгане меняют лошадей. Во имя **этого** легли десятки миллионов рабочих и крестьян, во имя **этого** велась война, которую Иуды, называющие себя социал-демократами, возвеличивали, как „освободительную", „великую", „прогрессивную" войну.

Но на развалинах старого рождается новый мир. Чем больше буржуазия всех стран душила во время войны рабочее движение, с тем большей силой вырвалось теперь революционное пламя

наружу. Рабочий класс берет реванш за ту мучительную операцию, какую проделала над ним буржуазия в союзе с предавшими его официальными „социал-демократами“.

Коммунизм вышел на улицу. Коммунистическая революция растет на наших глазах. Советская республика в России, советская республика в Венгрии, советская республика в Баварии — вот итоги борьбы рабочего класса за последнее время.

Вся **Германия** содрогается от напряжения гражданской войны. В Германии не осталось ни одного города, в котором рабочий класс не поднимал-бы восстания против власти буржуазии и социал-патриотов.

На **Балканском полуострове** клокочет классовая борьба, которая переходит в гражданскую войну. Не сегодня-завтра коммунизм одержит полную победу на всем Балканском полуострове.

В **Турции** произошла революция,

В **Австрии и Чехии** рабочие сплачиваются под славным знаменем коммунизма, и близится момент последнего решительного боя.

Во **Франции** начались громадные демонстрации рабочих. Оправдание убийцы Жореса открыло глаза самым отсталым французским рабочим.

В **Италии** кипит борьба, и коммунисты зовут к диктатуре пролетариата.

В **Англии** стачки приобрели характер эпидемии. То тут, то там создаются рабочие советы.

В **Америке** рабочий класс выходит на улицу и готовится к решительным схваткам.

В **Японии** волнения рабочих приобретают все более массовый характер.

Во всех **Скандинавских** странах классовая борьба начинает переходить в гражданскую войну.

В нейтральных странах, как **Голландия Швейцария**, сотни тысяч рабочих недавно участвовали в политической стачке.

Руки пролетариев рвутся к мечам.

Не пройдет и года, как вся Европа будет советской. Рабочие всех стран поняли, что наступил решительный момент.

Советы — сим победиши! Так говорят рабочие всех стран.

Рабочие с презрением проходят мимо казенной социал-демократии, проповедующей им „демократию вообще“, т. е. на самом деле буржуазиую „демократию“. Рабочие видят, что во всех передовых буржуазных странах хваленая „демократия“ является ничем иным, как произволом, неограниченной диктатурой шайки разбойников, банкиров и генералов. Рабочие видят, что в самых свободных буржуазных „демократиях“ безнаказанно убивают славных вождей рабочего класса, как убили *Либкнехта и Люксембург* в германской „демократии“. Рабочие видят, как буржуазия всех стран об'единенными усилиями готовится задушить пролетарскую революцию в России, в Венгрии и в Баварии и рождающуюся пролетарскую революцию в Австрии и Германии. Рабочие всех стран видели, как русская буржуазия на протяжении одного года продавалась то германскому монарху, то французским банкирам, то японской, то английской то американской буржуазии. Рабочие знают, что только диктатура пролетариата способна спасти человечество из того кровавого ужаса, в который ввергла его буржуазия всех стран. Рабочие знают, что пролетарская диктатура приведет к победе социализма.

Середины нет. Или кровавая диктатура палачей-генералов, убивающих сотни тысяч рабочих и крестьян во имя интересов шайки банкиров. Или диктатура рабочего класса, т. е. громадного большинства трудящихся, разоружающего буржуазию, создающего свою красную армию и освобождающего весь мир от рабства.

Долой самодержавие царей и королей! Этот клич раздался в 1917-м году в России и эхом прокатился по всей Европе. Полетели короны с голов Николая Романова, Вильгельма Гогенцоллерна, Карла Австрийского и других большого и малого калибра палачей.

Долой самодержавие капитала! Этот клич раздается теперь, когда рабочие большинства стран начинают свою вторую революцию, когда они восстают по второму разу, когда они готовятся к последнему и решительному бою.

8-ми часовой рабочий день — таков был лозунг первомайского праздника в прошлом. Советские республики это требование уже осуществили. Рабочие тех стран, где советская власть уже победила, ставят на очередь вопрос об осуществлении 6-ти часового рабочего дня.

Против буржуазного милитаризма — это старое первомайское требование остается в силе и сейчас. И в о и м я этого мы создаем свою красную классовую, родную армию, армию труда, армию бедняков, армию социализма. Красная армия существует уже в России, в Венгрии, в Баварии, в Австрии. Красная армия скоро будет существовать во всем мире. Красная армия победит.

Долой империалистскую войну! — провозглашали рабочие всего мира в день 1-го мая. Долой и х н ю ю войну, долой войну, которую империалисты „Согласия“ хотят об'явить советским республикам России и Венгрии, — скажем мы теперь. Да здравствует гражданская война, единственно справедливая война, в которой угнетенный класс ведет борьбу против своих угнетателей!

Долг чести рабочих всех стран требует немедленного выступления против тех буржуазных

правительств, которые хотят задушить родившиеся и рождающиеся на наших глазах советские республики в Европе.

Долой французских империалистов, долой буржуазию „Согласия", долой разбойников, желающих послать свои войска в Россию, чтобы вернуть власть помещиков, восстановить монарха, реставрировать буржуазию!

Французские, английские, американские, итальянские, сербские, румынские, польские рабочие и солдаты! Оберните свои штыки против собственной буржуазии. Ваш враг в собственной стране. Поднимите восстание в тылу против своих буржуазных правительств. Пусть не смогут они и подумать о том, чтобы послать вас на роль палачей и душителей венгерской и русской революций.

Германские и австрийские рабочие и солдаты! Оберните свои штыки против вашей собственной буржуазии и прислуживающей ей „социал-демократии". Облегчите рождение коммунистического общества. Вы, только вы можете спасти вашу страну от тех мук голода и безработицы, на которые ее обрекли короли, буржуа и генералы в союзе с изменниками „социал-демократами".

Польские, литовские, эстонские, финляндские рабочие и солдаты! Ваша собственная буржуазия и империалисты Германии и „Согласия" натравливают вас против великой русской советской республики. Помните: Федеративная Советская Республика России об'единяет всех трудящихся без различия национальностей. Вашими руками буржуазия хочет сковать цепи для вас самих. На борьбу! На улицу! В день первого мая поклянитесь завоевать власть и свободу в каждой из ваших собственных стран.

Турецкие рабочие, солдаты и крестьяне! Вы начали революцию. Доведите ее до конца! Не дайте вашей буржуазии обмануть вас. Стройте Советы. Создавайте свою красную армию. Протяните свою руку всем советским республикам Европы.

Начинается штурм. Пожар пролетарской революции полыхает по всей Европе с неудержимой силой. Близится момент, которого ждали наши предшественники и учителя и который предвидели гениальные основатели научного социализма Маркс и Энгельс. То, о чем мечтали лучшие люди человечества, становится действительностью. Наше красное знамя, окрашенное кровью сердец целых поколений великих борцов и мучеников рабочего класса, это знамя реет над всем миром. Пробил час наших угнетателей. Первое мая 1919 года должно стать днем натиска, днем пролетарской революции, во всей Европе. То, чего с ужасом ожидала европейская буржуазия 30 лет тому назад, осуществляется теперь.

НАШИ ЛОЗУНГИ:

Да здравствует диктатура пролетариата во всем мире!

Да здравствует международная Советская Республика!

Все на защиту Российской, Венгерской, Баварской Советских Республик!

Да здравствует международная красная армия!

Да здравствует 3-й Интернационал!

Да здравствует Коммунизм!

Да здравствует коммунистическое 1-ое мая!

Пусть на улицах всех европейских столиц 1-го мая 1919 года покажутся многочисленные батальоны пролетарской гвардии. Пусть всюду, где живут и борются люди труда, они выйдут на улицу 1-го мая. Пусть в каждом городе, в каждом селе первомайский праздник будет отмечен демонстрацией. Пусть неумолчно звучит во всем мире: **долой капитал, да здравствует коммунизм!**

Пусть рабочие всех стран не выпускают винтовки, которую насильно вложила в их руки буржуазия в 1914 году. **Вооружение рабочих, разоружение буржуазии,** таков лозунг дня.

Бои, которые были до сих пор в разных странах, были только форпостными стычками между трудом и капиталом. Грядет великая битва. Надвигается решающее сражение. Вся Европа полна гула от голосов негодующих и рвущихся к борьбе пролетариев. Подземные толчки доносятся с различных точек нашей планеты. В грозе и буре, в крови и слезах, в голоде и бесконечных страданиях рождается новый мир, светлый мир коммунизма, всеобщего братства трудящихся.

В 1919 году родился великий Коммунистический Интернационал. В 1920 году родится великая Международная Советская Республика.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ!

Петроград—Москва
20 апреля 1919 г.

Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.

ВЧЕРА и СЕГОДНЯ.

Вчера был день великой лжи. — Последний день ее власти.

Издревле, нить за нитью, точно пауки, люди заботливо плели крепкую паутину осторожной мещанской жизни, все более пропитывая ее ложью и жадностью. Незыблемой истиной считалась циничная ложь человек должен питаться плотью и кровью ближнего, а орудия производства -оружие борьбы с природой—должны служить орудиями угнетения человека.

И вот вчера дошли по этому пути до безумия общеевропейской войны, кошмарное зарево ее сразу осветило всю безобразную наготу древней, прочной лжи и—мы видим: старый мир потрясен до основания, взорван, его мрачные тайны обнажены, и сегодня даже слепые, прозрев, видят все безобразие прошлого.

Сегодня — страшный день расплаты за ложь, которая царила вчера.

Силою взрыва терпения народов изгнившая жизнь разрушена, и ее уже нельзя восстановить в старых формах. Все-ли старое убито? Нет! Оно будет убито завтра.

Сегодня много страшного, но все естественно и понятно. Разве не естественно, что люди, отравленные крепкими ядами власти,—алкоголем, сифилисом—не смогут быть великодушны? Разве не естественно, что люди воруют,—если воровство было основным законом вчерашняго дня? Естественно убивать десятки, сотни, тысячи людей после того, как в течение четырех лет мы привыкли убивать ихъ миллионами. Посеянное вчера не могло не взрости сегодня; жесток текущий день, но не он родил жестокость. Зло создается силами людей, ничто не возникает помимо нас. Среди развалин прошлого отчетливо видно все, чем оно было связано и спаяно, и все, что таилось в душах угнетенных людей—сегодня возбуждает их на угнетение. Человек стоит пред зеркалом истории голым как зверь, пылая огнем запоздалой, ненужной мести,—много можно сказать плохого о человеке сего дня.

Но надо помнить, что слишком светел день, и оттого так густы тени. Надо понять, что сегодня в пыли, грязи, в хаосе разрушения уже началась великая работа освобождения людей из крепкой, железной паутины прошлого, работа страшная и трудная, как родовые муки, надо почувствовать, что вчерашнее зло доживает свои последние часы вместе с людьми вчерашнего дня.

Случилось так, что впереди народов идут на решительный бой за торжество справедливости бойцы наиболее неопытные и слабые—русские люди, люди страны отсталой экономически и культурно, люди измученные своим прошлым более других. Еще вчера весь мир считал их полудикарями, а сегодня они, почти умирая с голода, идут к победе или на смерть пламенно и мужественно, как старые, привычные бойцы.

Каждый, кто искренно верит, что непобедимое стремление человечества к свободе, красоте, разумной жизни, не безплодная мечта, а вполне реальная сила, единственно способная создавать новые формы жизни, что эта сила действительно рычаг, которым можно перевернуть мир,—каждый честный человек должен признать всемирное значение тех деяний, которые совершаются честнейшими революционерами России.

То, что творится сейчас на Руси, должно быть понято, как гигантская попытка претворить в жизнь, в дело великие идеи и слова, созданные, сказанные учителями человечества, мудрецами Европы. Вчера социалистическая мысль Европы учила русский народ думать, сегодня русский рабочий работает для торжества европейской мысли.

И если честные русские революционеры, мало численные, окруженные врагами, измученные голодом—будут побеждены, то последствия этого страшного несчастия тяжко лягут на плечи всех революционеров Европы, всего ее рабочего класса.

За эту катастрофу разразись она—придется платить своей кровью и жизнью всем, кто не чувствует, не понимает страшной борьбы, которую изо дня в день ведут русские рабочие.

Честное сердце—не колеблется, честная мысль чужда соблазну уступок, честная рука не устанет работать, пока бьется сердце,—русский рабочий верит, что его братья по духу не дадут задушить революцию в России, не позволят воскреснуть всему, что смертельно ранено и издыхает, исчезает, исчезнет,—если великие задачи сегодня будут поняты революционной мыслью Европы.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

Третий Интернационал, его место в истории.

Империалисты стран „Согласия" блокируют Россію, стремясь отрезать советскую республику, как очаг заразы, от капиталистического мира. Эти люди, хвастающиеся „демократизмом" своих учреждений, до того ослеплены ненавистью к советской республике, что не замечают, как они сами себя делают смешными. Подумать только: передовые, наиболее цивилизованные и „демократические" страны, вооруженные до зубов, господствующие в военном отношении безраздельно над всей землей, боятся, как огня, идейной заразы, идущей от разоренной, голодной, отсталой, по их уверению, даже полудикой страны! Одно уже это противоречие открывает глаза трудящимся массам всех стран и помогает разоблачать лицемерие империалистов Клемансо, Ллойд-Джорджа, Вильсона и их правительств.

Но не только ослепление капиталистов их ненавистью к Советам, а также и их грызня между собою помогают нам, побуждая их ставить подножки друг другу. Они заключили между собой настоящий заговор молчания, боясь пуще всего распространения правдивых известий о советской республике вообще, оффициальных ее документов в особенности. Однако, главный орган французской буржуазии „Время" („Le Temps") напечатал сообщение об основании в Москве III-го, коммунистическаго Интернационала.

Мы приносим за это главному органу французской буржуазии, этому вождю французскаго шовинизма и империализма, нашу почтительнейшую благодарность. Мы готовы послать газете „Время" торжественный адрес в из'явлении нашей признательности за то, что она так удачно и так умело нам помогает.

Из того, каким образом газета „Время" составила свое сообщение на основании нашего радио, видны с полной ясностью мотивы, руководившие этим органом денежного мешка. Ему хотелось подпустить шпильку Вильсону, уколоть его: смотрите, дескать, каковы те, с кем вы допускаете переговоры! Мудрецы, пишущие по заказу денежного мешка, не замечают, как их запугивание Вильсона большевиками превращается, в глазах трудящихся масс, в рекламу для большевиков. Еще раз: наша почтительнейшая благодарность органу французских миллионеров!

Основание III-го Интернационала произошло в такой мировой обстановке, что никакия запрещения, никакие мелкие и мизерные уловки империалистов „Согласия" или лакеев капитализма, как Шейдеманы в Германии, Реннеры в Австрии, неспособны помешать распространению в рабочем классе всего мира вести об этом Интернационале и сочувствия к нему. Обстановку эту создала явно растущая всюду не по дням, а по часам, пролетарская революция. Обстановку эту создало советское движение среди трудящихся масс, которое достигло уже такой силы, что стало действительно международным.

Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел вширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала.

Третий Интернационал фактически создался в 1918 году, когда многолетний процесс борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций. Формально III-й Интернационал основан на его первом с'езде в марте 1919 года в Москве. И характернейшая черта этого Интернационала, его призванье выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения,— эта характернейшая черта III-го Интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье „международное общество рабочих" стало уже теперь совпадать в известной мере с союзом советских, социалистических республик.

Первый Интернационал заложилъ фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки

почвы для широкого, массового распространения движения въ ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ второго Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата.

Международный союз партий, руководящих самым революционным движением в мире, движением пролетариата к свержению ига капитала, имеет теперь под собою невиданную по прочности базу: несколько советских республик, которые в международном масштабе воплощают в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом.

Всемирно историческое значение III го, коммунистического Интернационала, состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы—мало того: на все языки мира

Началась новая эпоха всемирной истории.

Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое, или наемное рабство.

Освобождаясь от рабства, человечество впервые переходит к настоящей свободе.

Как могло случиться, что первой страной, которая осуществила диктатуру пролетариата, организовала советскую республику, оказалась одна из наиболее отсталых европейских стран? Мы едва-ли ошибемся, если скажем, что именно это противоречие между отсталостью России и ее „скачком" к высшей форме демократизма, через буржуазную демократию к советской или пролетарской демократии, именно это противоречие было одной из причин (помимо гнета, над большинством вождей социализма, оппортунистических привычек и филистерских предразсудков), которая особенно затруднила или замедлила понимание роли советов на Западе.

Рабочие массы инстинктом уловили, во всем мире, значение советов, как орудия борьбы пролетариата и как формы пролетарского государства. Но испорченные оппортунизмом „вожди" продолжали и продолжают молиться на буржуазную демократию, называя ее „демократией" вообще.

Удивительно ли, что осуществление диктатуры пролетариата показало прежде всего „противоречие" между отсталостью России и ее „скачком" через буржуазную демократию? Удивительно было бы, если бы осуществление новой формы демократии история подарила нам без ряда противоречий.

Любой марксист, даже любой человек, знакомый с современной наукой вообще, если ему поставить вопрос: вероятен ли равномерный или гармонически - пропорциональный переход разных капиталистических стран к диктатуре пролетариата?—ответит на этот вопрос, несомненно, отрицательно. Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процент развития шел неравномерно.

Когда Франция проделывала свою великую буржуазную революцию, пробуждая к исторически новой жизни весь континент Европы, Англия оказалась во главе контр-революционной коалиции, будучи в то же время капиталистически гораздо более развитой, чем Франция. А английское рабочее движение той эпохи гениально предвосхищает многое из будущего марксизма.

Когда Англия дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение, чартизм, на континенте Европы происходили в большинстве случаев слабые буржуазные революции, а во Франции вспыхнула первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. Буржуазия разбила различные национальные отряды пролетариата по одиночке и по разному в разных странах.

Англия дала образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата. Франция как бы исчерпала силы пролетариата на два геройских, давших необычайно много во всемирно-историческом смысле, восстания рабочего класса против буржуазии, в 1848 и в 1871 годах. Гегемония в Интернационале рабочего движения перешла затем к Германии, с 70 х годов 19-го века, когда Германия была экономически позади и Англии и Франции. А когда Германия обогнала экономически обе эти страны, то-есть ко второму десятилетию 20-го века, тогда во главе всемирно-образцовой марксистской рабочей партии Германии оказалась кучка от'явленных мерзавцев, самой грязной продавшейся капиталистам сволочи, от Шейдемана и Носке до Давида и Легина, самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контр-революционной буржуазии.

Всемирная история неуклонно идет к дикта-

туре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями.

Когда Карл Каутский был еще марксистом, а не тем ренегатом марксизма, каким он стал в качестве борца за единство с Шейдеманами и за буржуазную демократию против советской, или пролетарской, он писал в самом начале 20 го века статью: „Славяне и революция". В этой статье он излагал те исторические условия, которые намечали возможность перехода к славянам гегемонии в международном и революционном движении.

Так вышло. На время—само собою разумеется, лишь на короткое время—гегемония в революционном пролетарском Интернационале перешла к русским, как она была в различные периоды 19-го века у англичан, потом у французов, потом у немцев.

Мне приходилось говорить уже не раз: по сравнению с передовыми странами русским было легче *начать* великую пролетарскую революцию, но им труднее будет *продолжать* ее и довести до окончательной победы, в смысле полной организации социалистического общества.

Нам легче было начать, во 1-х, потому, что необычная—для Европы 20-го века—политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционнаго натиска масс. Во 2-х, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков. Мы с этого начали в октябре 1917 года, и мы не победили бы тогда так легко, еслибы мы не начали с этого. Маркс еще в 1856 году указывал, говоря о Пруссии, на возможность своеобразного сочетания пролетарской революции с крестьянской войной. Большевики с начала 1905 года отстаивали идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В 3-х, революция 1905 года чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян, как в смысле ознакомления их авангарда с „последним словом" социализма на Западе, так и в смысле революционного *действия* масс. Без такой „генеральной репетиции", как в 1905 году, революция в 1917 году, как буржуазная, февральская, так и пролетарская, октябрьская, были бы невозможны. В 4-х, географические условия России позволяли ей дольше, чем другим странам, держаться против внешнего перевеса капиталистических, передовых стран. В 5-х, своеобразное отношение пролетариата к крестьянству облегчало переход от буржуазной революции к социалистической, облегчало влияние пролетариев города на полупролетарские, беднейшие слои трудящихся в деревне В 6-х, долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчал возникновение, при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации, такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как *советы*.

Этот перечень, конечно, не полон. Но им можно пока ограничиться.

Советская или пролетарская демократия родилась в России. По сравнению с Парижской Коммуной был сделан второй всемирно-исторический шаг. Пролетарско-крестьянская советская республика оказалась первой в мире устойчивой социалистической республикой. Она не может уже умереть, как *новый тип государства*. Она стоит уже теперь не одиноко.

Для проведения работы строительства социализма, для доведения ее до конца, требуется еще очень и очень многое. Советския республики стран более культурных, с большим весом и влиянием пролетариата, имеют все шансы обогнать Россию, раз оне встанут на путь диктатуры пролетариата.

Обанкротившийся Второй Интернационал умирает теперь и разлагается заживо. Он играет фактически роль прислужника международной буржуазии. Это настоящий желтый Интернационал. Его крупнейшие идейные вожди, вроде Каутского, прославляют *буржуазную* демократию, называя ее „демократией" вообще или—что еще глупее и еще грубее—„чистой демократией".

Буржуазная демократия отжила, как отжил и Второй Интернационал, делавший исторически-необходимую, полезную роботу, когда на очереди дня стояла подготовка рабочих масс в рамках этой буржуазной демократии.

Самая демократическая буржуазная республика не была никогда и не могла быть ничем иным, как машиной для подавления трудящихся капиталом, как орудием политической власти капитала, диктатурой буржуазии. Демократическая буржуазная республика обещала власть большинству, провозглашала ее, но никогда не могла осуществить ее, пока существовала частная собственность на землю и прочие средства производства.

„Свобода" в буржуазной демократической республике была на деле свободой для богатых. Пролетарии и трудящиеся крестьяне могли и должны были использовать ее для подготовки своих сил к свержению капитала, к преодолению буржуазной демократии, но фактически пользоваться демократией при капитализме трудящиеся массы, по общему правилу, не могли.

Впервые в мире советская или пролетарская демократия создала демократию для масс, для трудящихся, для рабочих и мелких крестьян.

Никогда еще не было в мире такой государственной власти большинства населения, власти этого большинства на деле, как советская власть.

Она подавляет „свободу" эксплуататоров и их пособников, она отнимает у них „свободу"

эксплуатировать, „свободу“ наживаться на голоде, „свободу“ борьбы за восстановление власти капитала, „свободу“ соглашения с иноземной буржуазией против отечественных рабочих и крестьян.

Пусть Каутские защищают такую свободу. Для этого надо быть ренегатом марксизма, ренегатом социализма.

Ни в чем крах идейных вождей II-го Интернационала, таких, как Гильфердинг и Каутский, не выразился так ярко, как в их полной неспособности понять значение советской или пролетарской демократии, ее отношения к Парижской Коммуне, ее исторического места, ее необходимости, как формы диктатуры пролетариата.

В № 74 газеты „Свобода“ (Die Freiheit), органе „независимой“ (читай: мещанской, филистерской, мелкобуржуазной) германской социал-демократии, помещено 11 февр. 1919 г. воззвание „К революционному пролетариату Германии“.

Это воззвание подписано правлением партии и всей ее фракцией в „Национальном Собрании“, в Германской „учредилке“.

Это воззвание обвиняет Шейдеманов в стремлении устранить советы и предлагает—не шутите!—сочетать советы с учредилкой, дать советам известные государственные права, известное место в конституции.

Помирить, об'единить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата! Как это просто! Какая это гениально-филистерская идея!

Жаль только, что ее уже испытали при Керенском в России об'единенные меньшевики и социалисты-революционеры, эти мелкобуржуазные демократы, мнящие себя социалистами.

Кто не понял, читая Маркса, что в капиталистическом обществе, при каждом остром моменте, при каждом серьезном столкновении классов возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, тот ничего не понял ни в экономическом, ни в политическом учении Маркса.

Но гениально-филистерская идея Гильфердинга, Каутского и К°. о мирном соединении диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата требует особого разбора, если хотеть исчерпать экономические и политические нелепости, сгруженные в этом замечательнейшем и комичнейшем воззвании от 11-го февраля. Приходится отложить это до другой статьи.

Н. ЛЕНИН.

Москва.
15 апреля 1919 г.

Перспективы пролетарской революции.

4-го марта 1919 года в Москве родился 3-й Интернационал. Точнее, будет сказать, что младенец родился уже в 1918-мъ году. Весною 1919 г. его крестили и записали в книгу о рождениях—в момент, когда младенец уже значительно окреп и начал становиться на ноги. Когда в мае 1918 го года партия большевиков в России, державшая власть в своих руках, переименовалась в Российскую Коммунистическую Партию и когда через несколько месяцевъ после этого германские спартаковцы, имевшие за собой уже такое славное прошлое, также переименовались в Коммунистическую Партию Германии, всякому революционеру стало ясно, что 3-й Интернационал родился. В 1919 году нам осталось только оформить совершившееся.

И как неосновательны были те, правда, единичные возражения, которые сводились к тому, что оформление 3-го Интернационала теперь еще преждевременно! На конгрессе в Москве, в начале марта 1919 года, Венгрию представлял товарищ, который довольно долго жил в эмиграции в России. И венгерская коммунистическая партия на нашем конгрессе многим рисовалась, как сравнительно небольшая группа. Между тем, через две недели после нашего конгресса, венгерская партия коммунистов стояла уже у власти и собирала под свои знамена весь рабочий класс Венгрии.

Теперь, когда мы пишем эти строки, 3-й Интернационал имеет своей главной базой уже три советские республики —в России, в Венгрии, и в Баварии. Но никто не удивится, если к тому моменту, когда эти строки появятся в печати, мы будем иметь уже не три, а шесть или большее количество советских республик. Бешеным темпом старая Европа мчится навстречу пролетарской революции.

И как наивны, как детски наивны кажутся нам теперь наши горячие споры, имевшие место всего 3—4 года тому назад. Когда осенью 1915 г. в Циммервальде первое интернациональное ядро непримиримых коммунистов (Циммервальдская левая) провозгласило необходимость организацион-

ного разрыва, полного раскола с социал-патриотами, это казалось необычной дерзостью, неслыханной ересью. Когда Циммервальдская левая выдвинула тогда постулат о том, что все современное рабочее движение расколется на три течения (социал-шовинисты, группа „центра“ и коммунисты), нас называли доктринерами, сектантами и утопистами. Теперь раскол стал совершившимся фактом. Теперь каждый рядовой рабочий понимает (этого не понимает только „бывший человек“ Каутский), что невозможно об'единить партию Либкнехта с убийцами Либкнехта—Шейдеманом и Эбертом. Фетиш „единства“ разбит. Каждый честный социалист понимает теперь, что нам должно быть дорого только то единство, которое направлено против социал-предателей, перебежавших на сторону буржуазии. Разногласия, которые раньше разрешались в рамках „единой“ партии, теперь вынесены на улицу, и они решаются на баррикадах при деятельном участии пулеметов и пушек. Теперь мы видим три вышеупомянутых течения в действии—на громадном мировом экране. Политика этих трех направлений теперь проходит перед глазами миллионов рабочих. И все больше тает число тех рабочих, которые доверяют первому и второму течению. И все больше растут с головокружительной быстротой неисчислимые массы тех рабочих, которые сгруппировались вокруг 3 го направления (коммунистов) — единственного направления, которое осталось верным рабочему классу.

Вести на этих страницах идейный спор с первым течением, т. е. с шейдемановцами всех стран, дело излишнее. Тут мы имеем дело с сознательным классовым врагом, который под флагом „социал-демократии“ проводит чисто буржуазные идеи. Здесь оружие критики должно по всему фронту смениться критикой оружием. Наш лозунг по отношению к белым социал-демократам, говоря словами Лассаля: „за горло врага и колено ему на грудь!“.

Но вот—второе направление („центр“), идейным вождем которого остается и по днесь Каутский! С ним еще ведется идейная борьба. Покойная Роза Люксембург уже в 1910 году сказала, что, если с ревизионизмом еще стоит спорить, то только — с ревизионизмом в его каутскианской ипостаси.

Что поражает в позиции нашего наиболее сильного противника—так называемого „центра“—так это его невероятное идейное убожество.

Полное отсутствие перспективы, неслыханная расплывчатость и духовная бедность, бездонное филистерство, безконечная идейная трусость,—вот те черты, которыми характеризуется позиция центра.

Сторонники „центра“ продолжают настаивать на идее „демократии вообще“, на сохранении старого подразделения нашей программы на программу-минимум и программу-максимум. На первый поверхностный вгляд сторонники „центра“, хотя бы только формально, остаются верными старой социалистической программе. На самом деле в их позиции кроется полный отказ от социализма.

В самом деле. *Допустим*, что прогноз Каутского и его учеников верен. *Допустим* на минуту, хотя это абсолютно неверно, что на ближайшее время освободительное движение в Европе ограничится рамками только „демократии“, т. е. буржуазной демократии. Это будет означать, что первая половина программы европейской социал-демократии, програма-минимум, получила свое завершение.

К чему обязывает такое положение людей, оставшихся верными социализму? Конечно, как раз к тому, чтобы именно теперь выдвинуть на первый план программу-максимум, т. е. программу осуществления социализма. Если буржуазия ослабела настолько, что вынуждена уступать и вынуждена соглашаться на осуществление „демократии“, то долг социалиста как раз в этот момент заключается в том, чтобы итти дальше и выдвигать то, что отличает его от „демократии“ буржуазной.

Сторонники „центра“ поступают наоборот. Именно в этот исторический момент они прячут программу-максимум в карман и воюют не против буржуазии, а как раз против тех сторонников рабочего класса, которые ставят в порядок дня непосредственную борьбу за социализм.

Присмотритесь внимательнее к „теориям“, которые развивались Каутским и его друзьями на пресловутой Бернской конференции 2-го Интернационала в начале 1919-го года. Бо́льшую идейную трусость невозможно себе и представить.

Каутский и его друзья громили коммунистов, требовали вынесения обвинительного приговора большевикам. *Допустим* в самом деле, что у рабочих нет более опасного врага, чем коммунисты. Допустим, что главным препятствием, которое стоит у пролетариата на пути к завоеванию им социализма, являются большевики. *Допустим*! Но в чем заключается *собственная* программа господ каутскианцевъ? Как рисуют *они* себе осуществление социализма?

Каутский не хочет „социализма бедности“. Он не хочет, чтобы рабочий класс брал в свои руки власть в момент, когда производительные силы почти во всех странах подорваны, когда война привела почти всю Европу к неслыханной голодовке.

Что и говорить! Рабочему классу очень трудно осуществлять социализм при той обстановке, къ какой приведена Европа буржуазией и ея лакеями социал-патриотами. Но каков-же иной возможный путь по Каутскому?

Ждать?

Но до каких пор? До тех пор, пока главнейшие страны Европы оправятся от результатов войны, пока буржуазия восстановит хозяйство, пока опять расцветет промышленность? Но где у Каутского гарантии, что тогда буржуазия не бросит нас в новую, еще более кровопролитную, бойню? И, главное, где гарантия у Каутскаго, что при сохранении частной собственности буржуазии будет в состоянии восстановить производительные силы, ею же так хищнически, так варварски разрушенные?..

Или возьмите вопрос о Советах. Можно ненавидеть Советы, как их в действительности ненавидят буржуазия и ея прихвостни, справедливо усматривающие в них угрозу для господства капитала. Можно относиться к Советам с горячей симпатией, как к ним и относится все, что есть честного и благородного в рабочем классе всех стран. Но оставаться нейтральными, ни теплыми ни холодными, в отношении к Советам, ни один уважающий себя политик не может. Вилять, юлить „отговариваться" от Советов — совершенно недостойно. Всякий видит, что Советы это — новое слово, которое сказано миллионами рабочих после войны. Тут можно быть только — за или против. А между тем каутскианский „центр" и на Бернской конференции, и вообще во всей своей пропаганде делает вид, что не замечает проблемы советской власти. В лучшем случае „смельчаки", как Гильфердинг и его друзья, пытаются сочетать законным браком идею реакционно-буржуазной учредилки с идеей революционно-пролетарских советов. Бернская конференция 2-го Интернационала, на которой витал дух Каутского, трусливо обошла вопрос о Советах. Тем самым она сама себе выдала свидетельство о неслыханной идейной бедности...

Выше мы сделали предположение, что революционное движение въ Европе может ограничиться победой только „демократии". Мы сказали, что и в этом случае отказываться от непосредственной постановки вопроса о программе-максимум, т. е. о непосредственной борьбе за социализм было бы преступлением. Но это допущение совершенно не соответствует фактам. Теперь уже слишком ясно, что движение въ Европе, напротив, идет гораздо быстрее, чем этого ожидали даже самые большие оптимисты на Московском конгрессе 3-го Интернационала. Пожаръ гражданской войны полыхаетъ по всей Европе. Когда венгерская буржуазия подала в отставку, это было вовсе не локальное, не местное только явление. Это был прехарактернейший признакъ времени. В историческом смысле, вся европейская буржуазия начинает подавать в отставку.

Победа коммунизма во всей Германии совершенно неизбежна. В ближайшее время отдельные поражения еще будут. Черная краска еще, может быть, там и сям на время победит красную краску. Но окончательная победа, тем не менее, достанется красному цвету. И при том — уже в ближайшие месяцы, может быть даже недели. Движение идет так головокружительно быстро, что можно с уверенностью сказать: через год мы начнем уже забывать, что в Европе была борьба за коммунизм, ибо черезъ годъ вся Европа будет коммунистической. И борьба за коммунизм перенесется уже въ Америку, а, может быть, и в Азію и в другие части света.

В географическом отношении пролетарская революция движется съ востока на запад. Теперь этот маршрут пролетарской революции наметился уже совершенно определенно. Последние события в Турции лишний раз подтверждают это. Первая победа коммунистам досталась въ России. Главной причиной к тому было то, что русская буржуазия была слабее, менее организована, чем ее собратья в других странах. Нынешний столпъ русской контр-революции, Петр Струве, который когда то был социалистом, в одном из своих произведений сказал, что „чем дальше на востокъ, тем подлее буржуазия". Мы могли-бы теперь прибавить: тем подлее и тем слабее буржуазия. Вот почему русскому рабочему классу удалось первому осуществить ту задачу, перед которой стоят теперь рабочие всего мира.

Германская и австрийская буржуазия, как и буржуазия всех побежденных стран, выдыхается на наших глазах и, в сущности говоря, бьется уже в предсмертных конвульсиях. Но и буржуазия стран-победительниц, буржуазия стран „Согласия" тоже уже явственно чувствуетъ приближение костлявой руки смерти къ ее горлу. Одна из влиятельных буржуазных парижских газет недавно писала: странные люди, эти наши господа министры, составившіе „Советъ Четырех": они делятъ мир, они заботятся о том, чтобы хорошенько разделить Балканский полуостров, Россию и другие „сферы влияния"; но они не замечаютъ, что они сами уже окружены огненным кольцом большевизма и что они теряютъ свои собственные страны.

Что правда, то правда!..

Часть империалистов „Согласия" чувствует опасность остро. Другая часть мнит себя более устойчивой. Отсюда все разногласия между ними.

Почему самой воинственной сейчас является французская и итальянская буржуазия? Потому, что социалистическая революция больше всего назрела во Франции и в Италии. Потому, что французским и итальянским капиталистам почти-что нечего терять. У них остается только один

выход: итти на пролом, объявить войну России и Венгрии. Они пытаются натравить Германию против России, одним словом, действовать при помощи „хирургии".

Почему империалисты Англии и Америки склоняются (или, по крайней мере, одно время склонялись) к более мирному решению так называемого „русского" вопроса, который на самом деле является всемирным вопросом — вопросом о том, быть или не быть капитализму? Потому, что положение буржуазии в Англии и в Америке сравнительно устойчивее. Потому, что волна пролетарского движения там не в такой еще степени размыла твердыни капитализма, как во Франции и в Италии.

Вот почему часть империалистов „Согласия" надеется еще отговориться, отбояриться от своей судьбы. Отсюда две линии в одном стане империалистов-„победителей". Всем им одинаково хочется зарезать социалистическую революцию в России и в Европе вообще. Но части из них, можно сказать, и хочется, и колется.

На закате своих дней буржуазия, переживая свой декаданс, свое разложение, должна родить своеобразных Гамлетов, нытиков. Европейская реакционная буржуазия знала своих рубак — Галифе и Клемансо. Она узнает теперь и другие фигуры: „вождей", не уверенных в себе, „вождей", в историческом смысле подавших в отставку. Facies Hyppocratica — вот что хочется сказать даже о самой здоровой части европейской буржуазии, когда вглядишься в ее мертвеющее лицо...

Как разрешится кризис в ближайшее время, этого никто не может предвидеть. Этого не знает даже никто из самих четырех „могущественных" вершителей судеб человечества, которые образовали „Совет четырех" в Париже. Кто победит, Клемансо или Вильсон? Пойдут ли империалисты „Согласия" открытой войной на Россию?

Газета французского правительства „Le Temps" (№ 21047), в редакционной статье, озаглавленной „Защита мира" писала недавно:

— „La Societé des nations et le „gouvernement" bolschewiste sont deux institutions qui ne peuvent pas vivre ensemble. On veut une paix qui dure? Qu'on occupe Petrograd". „Лига Наций и правительство большевиков это два учреждения, которые не могут вместе жить на свете. Вы хотите длительного мира? Так займите же Петроград!"

Это достаточно красноречиво...

Попытаются ли наши враги осуществить эту программу *и после Одессы, и после событий в Венгрии и в Турции*, сказать в настоящее время нельзя. С точки зрения судеб пролетарской революции в целом это решающего значения не имеет.

Может быть, случится так, что в Америке капитализм просуществует несколько лет р я д о м с коммунистической Европой. Может быть, случится так, что даже в Англии капитализм просуществует год -другой р я д о м с победившим на всем европейском континенте коммунизмом. Но надолго такое сосуществование невозможно. Говоря словами органа французской буржуазии, мы можем сказать: капиталистическая Америка и коммунистическая Европа вместе жить на свете не могут. По крайней мере, на сколько-нибудь продолжительное время не могут. Но в качестве перехода возможна и такая перспектива, какая нарисована выше...

Во всяком случае, жребий брошен. Натиск против твердынь капитализма начался. И он кончится полной нашей победой. Мы слышим уже треск рушащихся старых зданий капиталистической Европы. Пролетарская революция будет победоносно шествовать из страны в страну. Семимильными шагами она будет иногда перешагивать сразу даже не через одну, а через две и большее количество границ. Десятки миллионов трудящихся берут реванш за то поругание, которому они подвергались втечение четырех лет безумной империалистической бойни.

Рабочий класс не может уже взять власть преждевременно. Так писал еще десять лет тому назад Каутский, когда он был социалистом. Вот именно—скажем мы теперь Рабочий класс не может теперь провозгласить свою диктатуру слишком рано. Условия для социализма созрели. Диктатура пролетариата поставлена в порядок дни во всем цивилизованном мире. Все нынешние наши неудачи покажутся нам через несколько месяцев ничтожными эпизодами по сравнению с теми великими победами, которые мы за это время одержим. Нет более прочного здания, как здание 3-го Интернационала, фундамент которого был заложен в марте 1919 года в Москве. Под знаменем 3-го Интернационала рабочий класс победит во всем мире.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Пролетарская революция въ Венгрии.

Всего лишь пять месяцев протекло с момента крушения австро-венгерской монархии, и вот под давлением экономического состояния страны и ввиду полной неспособности господствующих классов вести дальше дела государства—венгерскому пролетариату пришлось низвергнуть буржуазный государственный аппарат и на место буржуазной демократии учредить вторую советскую республику в Европе. Нужно было ожидать, что неудержимое развитие революции в Венгрии приведет ее к пролетарским формам. Тем не менее всех поразило то обстоятельство, что сама буржуазия признала свою неспособность к дальнейшему руководству общественным и государственным аппаратом, и, таким образом, диктатура пролетариата была достигнута в Венгрии почти при одобрении буржуазии, без пролития крови. И вот возникает вопрос: каковы причины этого почти мирного переворота? И второй вопрос: можно-ли ожидать в Венгрии в дальнейшем контр-революции?

Когда в октябре 1918 г., достигнув предела своей тысячелетней агонии австро-венгерская монархия потерпела позорное крушение, в Венгрии разгорелась жесточайшая классовая борьба между имущими классами и городским и сельским пролетариатом. Фабрики, превращенные во время войны в тюрьмы, стали тотчас-же аванпостами восстания рабочих против их эксплоататоров. Сельский пролетариат двинулся с оружием в руках на помещиков, а возвращавшиеся с фронтов вооруженные рабочие грозили навсегда покончить со всяким классовым господством. Рабочие и солдаты организовывали везде свои советы, у офицеров срывали на улицах знаки отличия. Революция принимала сразу пролетарские формы—пролетариат ведь и совершал ее.

Фактически вся власть находилась уже в руках пролетариата и крестьянской бедноты. Помещичья олигархия уже давно управляла только с помощью насилия, она уже давно тормазила хозяйственное развитие страны. Бедная капиталами, она не могла вести рациональной обработки земли. На мировом рынке ее все больше вытесняли иностранные производители пшеницы. Посредством искусственных ввозных пошлин на пшеницу и скот, при помощи произвольно толкуемых ветеринарных предписаний, она обеспечивала себе земельную ренту, все более удорожая жизнь трудящегося населения. Связанная с помещичьей олигархией финансовая аристократия бесстыдно эксплоатировала, между тем, промышленный пролетариат. Известно, как это совместное хозяйничанье повело к империалистической войне Австро-Венгрии против Сербии, к аннексии Боснии и Герцеговины и Албании.

С крушением империализма мнимая власть помещиков оказалась настолько обессиленной, что все ее представители, партии и политики почти бесследно исчезли с политической арены Венгрии. Господствующие классы влекутся к бездне экономическими законами: преследуя свои ближайшие интересы, они работают над собственной гибелью.

С крушением помещичьей олигархии рухнуло и искусственное здание специфического венгерского империализма. Народы, подавленные и порабощенные венгерской олигархией, вырвались на свободу и соединились со своими единоплеменниками по ту сторону прежней венгерской границы. Экономическая область, об'единенная австро-венгерской властью, распалась на разнородные части. Осталась одна нежизнеспособная чисто-аграрная Венгрия, отрезанная от всякого сырья, угля и т. д. Венгерская буржуазия стояла обезоруженная перед окрепшей, пышущей еще неизрасходованными силами империалистской буржуазией победивших стран.

Только класс, для которого неясен его собственный хозяйственный и общественный порядок, который старается, напротив, изо всех сил замаскировать основы этого порядка и который ради минутных выгод ставит поэтому на карту все свое существование (такова вся история империализма)—только буржуазия могла мечтать о том, что после крушения помещичьей олигархии наступит другая форма буржуазного господства, т. е. господство промышленной и торговой буржуазии. Этому препятствовала теперь сама буржуазия. Со времени обострения классовых противоречий, к которому империализм пришел в Венгрии, как и повсюду, вся буржуазия все более единодушно группировалась вокруг правящей олигархии; если помещики и ставили в Венгрии меньше препятствий организации промышленного пролетариата, чем сельского

пролетариата,—почему у промышленной буржуазии частенько пробуждалась жажда неограниченного единовластия,—то в ходе развитии империализма все более исчезало это терпимое отношение к пролетарским профессиональным союзам, и почти вся буржуазия концентрировалась в одном лагере, враждебном пролетариату. Втечение войны буржуазия гонялась только за военной прибылью, за миллиардами, которые она загребала. Крушение всего этого великолепия застало ее совершенно неподготовленной, неорганизованной. Вчера еще всесильная, подавляющая рабочих многомиллионной армией,—она оказалась сегодня бессильной. Политически немощная, экономически совершенно дезорганизованная, стоя под ударом империализма соседних государств, венгерская буржуазия оказалась лишенной всякой надежды собраться с силами.

Таким образом, после крушения монархии, промышленный пролетариат оказался единственным классом, которому—как организованному, вышколенному в классовой борьбе, воспитанному в строгой партийной дисциплине,—попала в руки вся власть. Возвращавшиеся с фронтов пролетарии и бедные крестьяне, крестьянская беднота в деревне могли бы поэтому под руководством промышленного пролетариата сразу сломить господство буржуазии и на основе пролетарской диктатуры учредить советскую республику.

Но именно эта строгая партийная дисциплина послужила отчасти препятствием для правильной тактики. Социал-патриотические вожди изменили рабочему классу Венгрии и предали его. Правильно оценив положение и под влиянием агитации тогда еще слабой коммунистической группы, немедленно приступил к экспроприации фабрик, прогоняя акционеров и их директоров и заменяя их доверенными из среды рабочих; такие революционные действия клеймились социалдемократией, как неорганизованные выступления, как создание нового класса капиталистов на место старого. Крушение же монархии воспевалось, как „победа“ рабочего класса, и рабочие призывались к сохранению „порядка“. Рабочие дали себя обезоружить, они допустили создание белой гвардии из бывших офицеров, полицейских, жандармов, разорившихся в течение войны мещан и босяков—гвардии, при помощи которой и обезоруживались возвращавшиеся с фронта солдаты. Безучастно взирали рабочие и на то, как восстававшую крестьянскую бедноту сотнями расстреливали из пулеметов или раскаленным железом жгли пятки. „Порядок“ восстанавливался испытанными средствами.

Так социалдемократия торопилась на помощь буржуазии, все более превращаясь в полицию партий „порядка“. Буржуазия вскоре поняла, какую помощь оказывает ей социалдемократия и стала прославлять лидеров последней, как проницательных реальных политиков, которые „несмотря на свое принципиально враждебное отношение“ к капиталистическому обществу, все-же „разумно“ не гоняются за утопиями. И все больше проникалась буржуазия мечтой—наконец-то достигнуть единовластия.

На словах все стало „социалистическим“. Начиная от белогвардейца офицера и до последнего полицейского и уличного торговца, все стали „товарищами“. Социалдемократическую партию затопили мелкобуржуазные элементы, которые делали ее все более контр-революционной, все менее отзывчивой на пролетарские требования. И во всех всплывавших вопросах социалдемократическая партия отстаивала буржуазную точку зрения, разумеется, прикрытую пролетарскими фразами.

Так с помощью „пролетарской“ партии социал-демократии создавалась радикально-мелкобуржуазная демократия, спутанный, мелкобуржуазный характер которой сказался уже в том, что она назвала себя партией „Народной Республики“. Как будто в эпоху империализма, эпоху до крайности обостренных классовых противоречий существует еще „народ“, как единое целое! Это оказалось возможным потому, что крушение империализма в Австро Венгрии снова создало такое положение когда классы находятся в равновесии и государственная власть приобретает относительно самостоятельное существование. При осужденной на бессилие буржуазии и при бездействии пролетариата, сила которого парализовалась его собственными вождями, государством овладела мелкая буржуазия. И как всегда при господстве мелкой буржуазии, партии управляли без всякой платформы, без ясного понимания положения, качаясь взад и вперед между буржуазией, с ее попытками овладеть государственной властью, и пролетариатом, который оставался достаточно сильным и, даже отуманенный социал-демократией, все таки достаточно сознательным, чтобы не уступать стремлениям буржуазии. Пролетариат дал себя, правда, убедить, что не наступил еще момент для устройства пролетарского государства. Но он не собирался, да и не могъ вместе с политическими требованиями отказаться также и от экономических. Сентиментальные фразы, которыми буржуазия льстила пролетариату, плохо прикрывали ненависть и ярость, с которой она пыталась внушить ему—в ответ на все новые и новые требования—что дезорганизованное капиталистическое хозяйство не в состоянии исполнить этих требований. С растущим недоверием должна была буржуазия видеть, как к промышленному пролетариату присоединялся сельский, настойчиво требуя экспроприации крупного землевладения,

Бессильно взывала она к созданию дисциплинированной армии и к решительной борьбе государственной машины с „нарушителями порядка", которые, не довольствуясь сентиментальными фразами буржуазной демократии, властно отстаивали требования пролетариата в рабочих советах, на собраниях, на фабриках, в рудниках, в деревне.

Наконец, буржуазия решилась на пассивное сопротивление. Фабрики начали закрываться. Прекрасным предлогом для этого послужило то обстоятельство, что лучшие угольные копи были оккупированы вновь возникающими национальными государствами. Буржуазия предоставила власть мелко-буржуазным партиям, которые, сгруппировавшись вокруг социал-демократии, вели теперь своеобразную политику фраз, политику, которая не могла ни помешать буржуазии накапливать силы в контр-революционный лагерь, ни удержать пролетариат от ежедневного пред'явления новых требований к своим собственным „вождям", проповедующим умеренность социал-демократическим министрам.

Это был период собирания сил. Буржуазия собирала свои силы для контрреволюции, пролетариат доростал—в лице окрепшей за это время коммунистической партии—до сознания своей собственной силы. Тем временем господствовали мелкобуржуазные политики, социалдемократы. Возник даже каррикатурный бонапартизм — в лице графа Карольи, который только потому не мог вырасти в венгерскаго Наполеона, что гордая Венгрия потеряла в войне вместе с национальной честью также и армию, и солдаты были настроены слишком враждебно к офицерству, чтобы составить опору для бонапартизма. Все же провозглашение Карольи президентом республики было попыткой поставить судью над классами.

Мелкобуржуазное политиканство должно было оставить все проблемы открытыми, неразрешенными, так как в рамках мелкобуржуазной политики они и были неразрешимы. Шумиха, которую подымали вокруг каждого компромиссного мероприятия, не разубеждала никого в его половинчатости—ни буржуазию, ни пролетариат. Шумиха служит всегда признаком бессилия. Было ясно, что власть мелкобуржазно-социалдемократической фирмы вскоре должна будет очистить место или для буржуазной контр-революции или же для дальнейшего развития пролетарской революции.

Среди мелкобуржуазных партий первая поняла это социалдемократия. Сперва она со всей яростью стала на сторону контр-революции. Она бросила в тюрьму вождей коммунистической партии, энергично боровшихся за чисто пролетарскую революцию. Она безжалостно сметала всякаго, кто выступал в пользу диктатуры пролетариата и Советской системы. Она десятками расстреливала горнорабочих Сальготартана и — подготовляла выборы в учредилку. Тем самым ее консервативные лидеры только ускоряли раскол между правым и левым крылом. Последнее все неизбежнее приходило к признанию Советской системы и требованию диктатуры пролетариата.

Контр-революция длилась слишком короткое время. В силу равновесия между обоими решающими классами — крупной буржуазией и пролетариатом—государственная власть, попала на время в руки мелкобуржуазных партий, но это была власть совершенно безсильная, обанкротившаяся, лишенная почти всех реальных аттрибутов власти. Финансы—в самом безутешном, отчаянном состоянии, армия—распылившаяся и безнадежно дезорганизованная; саботирующая бюрократия, „социалдемократически" непослушная полиция и жандармерия; кругом — поддерживаемые Антантой империалистические национальные государства, обрекающие страну на экономическое бессилие и остановку производства. Такая государственная власть не могла составить опоры для контрреволюции. Каждая попытка обеспечить за буржуазией эксплоатацию оставшихся частей Венгрии должна была разбиваться о хищнические вожделения Антанты и покровительствуемых ею соседних государств. Экономическое бессилие буржуазии влекло за собою ее полное политическое банкротство. После кратковременного господства мелкой буржуазии и после многих попыток сентиментальными фразами успокоить промышленный и сельский пролетариат, эти партии, поняв свое полное бессилие, должны были откланяться и передать власть пролетариату. Пролетариату, а не буржуазии, ибо буржуазия слишком явно оказалась побитой, уничтоженной, приговоренной к экономической и политической смерти. Пролетариат овладел государственной властью и, провозгласив свою диктатуру, преобразовал чисто буржуазную демократию в пролетарскую — в Советскую республику

Радиотелеграмма, в которой комиссар по иностранным делам, Бела Кун, возвещал об этом пролетариату всего мира, подчеркивает, в качестве ускоряющего момента, империалистическую политику Антанты, которая хотела отдать Венгрию во власть румынской олигархии Несомненно, политика Антанты сделала свое, чтобы раскрыть глаза венгерскому пролетариату: срывая маску с Вильсоновской политики, она облегчала пролетариату выборъ между Вильсоном и Лениным. Тем не менее, дело не дошло бы до господства пролетариата, если бы власть уже раньше не находилась фактически в его руках. Полный крах капитализма оставлялъ свободным лишь один путь: пролетариат

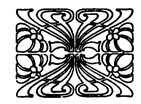
должен был взять в свои руки ведение хозяйства, выпавшее из рук буржуазии.

Но вопрос был решен уже в начале буржуазной революции, в октябре 1918 г. Эта революция была сделана пролетариатом, пролетариат начал ее январьской стачкой 1918 г. и, теперь доводил ее до конца. В момент победы пролетариат был предан социалдемократией и введен в заблуждение относительно своей силы. Но скоро пролетариат должен был понять, во-первых, что капитализм уже не в состоянии больше руководить хозяйственной организацией, разрешить вопросы национальный, аграрный и др., и, во-вторых, что буржуазная демократия никогда не сможет привести к победе рабочего класса. Немецко-австрийские выборы раскрыли рабочим глаза. И скорее можно бы сказать, что поведение Антанты замедлило победу коммунистических идей у венгерскаго пролетариата. Пролетариат боялся захватить власть, потому что социалдемократия запугала его кровавым вторжением полчищ Антанты. Но несмотря на это опасение, венгерский пролетариат должен был совершить свою революцию, если он не хотел оказаться во власти буржуазной контрреволюции и, стало быть, голода и мучений дезорганизованной, бессильной, но именно поэтому еще более жестокой капиталистической эксплоатации. Пролетарская революция стала повсюду экономической и исторической неизбежностью.

На наш второй вопрос,—можно-ли опасаться контрреволюции,—мы уже получили ответ. Контрреволюция уже затевала свою игру, но должна была бесславно рухнуть перед силой пролетариата и в виду полной неспособности буржуазии руководить хозяйственным и общественным аппаратом. Факт ея бессилия обнаружился с такой ясностью, что даже социалдемократия не могла, наконец, закрывать на него глаза и, за исключением немногих, давно уже изменивших пролетарским идеалам вождей, вся партия признала необходимость пролетарской диктатуры. Как единое целое, стоит теперь весь пролетариат за новой социалистической партией; вследствие бессилия буржуазии и силы пролетариата весь переворот произошел бескровно,—только Антанта может попытаться поспешить на помощь жалким контрреволюционным элементам. Но сила революционных коммунистических идей доставит окружающим нас новым империалистическим государствам достаточно работы и у себя дома. Венгерский пролетариат отлично знает, что экономическое крушение капитализма причиняет ему невыразимые страдания; диктатура еще не даст ему угля, не даст сырья и т. д.; производство приостановилось, недоверчивый бедный и средний крестьянин в лучшем случае останется равнодушным. Но пролетариат полагается на победу мировой революции и, наперекор всем трудностям, он все-же сумеет организовать новую Советскую Республику и отстоять ее против всех врагов!

Л. РУДАШ.

(Делегат коммунистической партии Венгрии на конгресс III Интернационала).

Привет итальянским товарищам.

„Я официально делегирован итальянской социалистической партией, поручившей мне выразить большевизму восторженную, преисполненную благодарности, безусловную солидарность партии и сознательного пролетариата Италии". „Я надеюсь скоро быть в России".

Из письма тов Моргари от 3/III 1919

18-го марта итальянская социалистическая партия решила выступить из брюссельского бюро II-го Интернационала и войти в Революционный Социалистический Интернационал.

Из того-же письма.

Дорогие товарищи!

Проклятая империалистическая блокада и цензура, отделяющие свободную Советскую Россию от стран, еще не стряхнувших с себя иго собственного и союзнического империализма, лишило Вас возможности лично убедиться в том, какое чувство радости, удовлетворения, гордости, одобрения Ваше решение войти в Коммунистический Интернационал вызвало в самых широких слоях коммунистической и пролетарской России. Этим вашим шагом — принятием коммунистической программы и непосредственным применением революционных методов классовой борьбы, а также окончательным разрывом со II-м Интернационалом, заканчивается долголетний, сложный цикл развития левого крыла итальянского социализма. Из маленькой группы товарищей, которые с самого основания партии неуклонно боролись за чистоту социалистических принципов и последовательное применение их к жизни, группы, которая то разросталась под влиянием событий и агитации, то суживалась из-за неустойчивости некоторых элементов, часто только внешне и временно примыкающих к классовому движению, создалась не только количественно, но и качественно значительная фракция. В 1912 году, после поражения, нанесенного ею реформистам, она стала во главе движения и приобрела такое влияние, что благодаря ей итальянскому социализму в бурный, решающий для революционных партий период войны и после войны удалось завоевать себе одно из первых мест во внутренней политике страны и в Социалистическом Интернационале и не мало способствовать поднятию престижа пролетарского Интернационала в момент самого глубокого, постыдного падения II-го Интернационала Этой группе, называвшейся тогда „непримиримой", в отличие от всякого рода демократически - ревизионистских, якобы революционных направлений—при тогдашней слабости движения и соответственно низком теоретическом и политическом уровне масс и партий—нелегко было отмежеваться в сознании масс от реформизма Турати и Биссолати, от вульгарности прямолинейного „революционизма" Ферри и от циничной демагогии Лабриоловского синдикализма, тем более, что в то время она не владела печатным органом, за ней не стояли ни крупные профессиональные союзы, ни большое число партийных организаций; в парламенте ее представляли только три депутата, и располагала она только несколькими еженедельными провинциальными органами, в то время как центральный орган партии и единственный научный журнал партии, разумеется, и центральный комитет партии, были всецело в руках от'явленнейших реформистов. Борьба велась на много фронтов без надежды на большой, внешний, численный успех, так что когда, вследствие социал колониального отношения правых реформистов к Триполитанской войне, мы в нашей скромной прессе и на с'езде требовали их исключения из партии, во имя интернационально-классовых идеалов и интересов трудящихся масс, мы никак не ожидали достигнуть такого результата, как исключение трех наиболее известных членов партии; а когда власть партии тут-же перешла к нам, весь Ц. К. был избран из нашей фракции и секретарем партии, при бурных, нескончаемых апплодисментах революционного большинства с'езда, был выбран Константино Лаццари, поседевший в борьбе с социальным соглашательством боец, имя которого является во всей Италии символом непримиримой классовой борьбы,—к удовлетворению и радости примешивалось и чувство тревоги—„хватит ли у нас людей, справимся ли мы и внешне с нашей задачей?". История итальянского движения последних лет ответила на этот вопрос; опыт всех стран показал, что когда ураган империализма физически уничтожает авангарды социализма и пролетариата разбивает его ряды, пускает против него с дьявольским искусством годами строившуюся буржуазную машину искажений, лжи, клеветы, создавая стену между сознанием пролетариата и его классовыми интересами, с одной стороны, и его идеологией с другой, вызывая вражду между пролетариатами различных стран,—что в такое время политическая линия исполнительных органов, которым революционный авангард страны вверил свое знамя, имеет исключительно важное, решающее значение для текущего и назревающего момента.. Итальянская партия является одной из тех немногих, о которых летописец нашего знаменательного

времени должен будет отметить, что она не тормазила взрыва негодования и классовой агрессивности, вызванной в массах развивавшимися событиями, а, наоборот, не боясь изоляции в стране и в Интернационале, гордо шла против всех течений, за исключением одного, революционного, классового, непримиримого. Обо всем этом, дорогие товарищи, в настоящий момент вспоминаете не только Вы, но и весь пролетариат страны, все общественное мнение его, несмотря на то, что как раз непримиримое отношение центрального комитета повело к тому, что он оказался физически обезглавленным, что пришлось раньше дополнить, а затем переизбрать Ц. К., чтобы заменить заключенных в тюрьмы, сосланных на фронт или в исправительные роты, находящихся в изгнании членов Ц. К. и Ц. О. Буржуазная пресса с ужасом, а партийные газеты с величайшей гордостью зарегистрировали, что от замены одних лиц другими, всем известных имен менее известными, в направлении партии не произошло ни малейшего сдвига и что принципы, за которые еще только шесть лет назад боролось меньшинство „догматиков", перешли в плоть и кровь всего сознательного итальянского народа, чему не могли помешать ни диктатура империализма и смерти, ни весь поход буржуазной и социалистической прессы против интернационализма, ни переход в лагерь врагов социализма некоторых жалких элементов, соблазненных выгодами и лестью, столь обильно расточаемых врагами рабочего класса, самыми презренными и гнусными его предателями.

Итальянские социалисты и громадная часть трудящихся масс Италии издавна относились к борьбе и мученичеству русских революционеров и русского народа с невиданной ни в какой другой стране, горячей, страстной, действительной солидарностью. Не сотнями, а тысячами созывались социалистическими организациями всей страны, не исключая и отдаленнейших деревень, собрания,— в знак протеста против зверств русского самодержавия и в знак солидарности с русским народом: и нет ни одного итальянскаго гражданина, хотя бы случайного посетителя этих собраний, который бы мог забыть то, что на них происходило. И никто не забудет, что когда долгом чести сознательного пролетариата явилась и материальная помощь русскому революционному движению, в экономически отсталой Италии, несмотря на невероятно низкий уровень заработной платы, добровольные взносы пролетариев не только относительно, но и абсолютно превышали собранные в некоторых других странах суммы. А кто из переживавших это забудет, что, когда итальянское правительство, запуганное волною революционных демонстраций солидарности с революционной Россией, вздумало „несколько ограничить свободу слова", многотысячные массы на собраниях и улицах завоевывали оратору возможность нарушать всякого рода ограничения и свободно, как ни в одной стране мира, изобличать царское правительство и его клевретов, указывать на общность интересов всех правительств и правящих классов с одной, и пролетариев всех стран с другой стороны? Такое массовое воодушевление, такой революционный под'ем, такое проявление глубокой, действенной пролетарской солидарности не могли не оставить глубоких следов в трудящихся массах Италии и создали особенно тесные узы между русским и итальянским народом. Весь мир, и в особенности авангард русского народа, помнит, что когда итальянские правящие круги посмели заговорить о возможности приезда в Италию Николая Романова, итальянские социалисты заявили в парламенте, что этому не бывать, что итальянский народ и социалисты не потерпят присутствия душителя русского народа; социалистическая пресса начала писать в таком же направлении, а тов. Моргари пустил в ход сотни тысяч свистков, которыми пролетарии собирались „встречать" августейшего гостя. В то время не только реформисты, но и так называемая демократия крайне враждебно относилась к самодержцу России; но когда, вследствие изменения империалистической ориентации, итальянским правящим классам пона добилось скрепить „дружбу" с Россией приглашением Николая II, и демократия и реформисты резко изменили свое отношение. Тогда тов. Моргари— воплощение гражданского мужества и сознания собственного долга — один со свистком отправился на встречу Николая II-го... Вы можете гордиться результатом: Николая II-го в Италии не было, он пожил 24 часа на даче, и не понюхав ни одного крупного города.... А когда „ориентация", с началом империалистической бойни, приняла характер конкретный, и демократы и реформисты не погнушались союзничества с когда-то ими презираемым самодержавием—итальянские социалисты и сознательный пролетариат только усилили свою агитацию против войны, противопоставляя свой союз с обманываемым, угнетаемым, эксплоатируемым русским народом и его сознательным революционным, интернационалистическим авангардом—союзу империалистов-„демократов" с кровавым самодержавием.

Для оставшихся верными пролетарскому делу социалистов с империалистической войной началась эра испытаний и непомерно тяжелой борьбы, еще теснее связавшая итальянских социалистов с русскими. Ни в одной стране февральская революция не вызвала такого трепетного ожидания, как среди итальянских социалистов, сразу понявших, что завоевания этой революции могут остаться

прямым достоянием русского и международного пролетариата, только если она дополнится, углубится, положит конец войне, приобретет классовый характер. Как раз о необходимости и желательности того, чего пуще всего боялась итальянская и союзническая буржуазия и ее сатрапы, писала тогда, несмотря на клещи цензуры и военнополевые суды, итальянская социалистическая пресса. Имена Серрати и других постоянных сотрудников „Аванти“ будут внесены в скрижали истории за смелость и дальнозоркость, с которой они отстаивали точку зрения нынешних русских коммунистов. Исторический Туринский процесс, вырвавший из рядов боевого пролетариата сотни лучших работников и наиболее видных деятелей и членов Ц. К., как Серрати, Барберис, был результатом желания итальянских социалистов не только словами поддержать русскую революцию. То же мужество и то же понимание великой исторической задачи, взятой на себя русским пролетариатом, руководило нынешними итальянскими коммунистами, когда, вопреки торжествующему империализму союзников и „священным интересам отечества“, вопреки клевете и инсинуациям, они защищали позицию русского пролетарского правительства по отношению к Брестскому миру, учитывая его значение для мирового пролетариата. Что значило в стране, подчиненной союзническому империализму, придерживаться такой точки зрения, могут понять только те, кто непоколебимо прошли тернистый путь 1914—1919 года. Итальянские коммунисты доблестно прошли его. Заря восходящего мирового пролетарского праздника освещает и пройденный ими путь и намеченный ими победоносный ход к осуществлению самых заветных стремлений эксплуатируемых классов. „Могучий“ враг разбит, немецкая революция, невозможность которой была главным аргументом врагов итальянских интернационалистов, с неимоверным размахом оправдывает возложенные на нее истинными революционерами надежды. Ваш „Красный посланник“ Моргари, несколько лет тому назад осмеянный за его работу против „могучего“ Николая II-го, приезжает в страну, освобожденную и от Николая, и от всякого политического и экономического гнета, приезжает желанным гостем многомиллионного народа, приветствующего в нем представителя наиболее дорогой всему сознательному пролетариату, и русскому в особенности, партии, несущего ему доказательство Вашей солидарности и залог Вашей победы над общим врагом, желание и умение надлежащими средствами бороться против всех препятствий, стоящих на пути к освобождению порабощенных классов. В Коммунистическом Интернационале, в русском коммунизме Ваше присоединение вызывает чувство гордости и радости; присоединение это еще более подчеркивает внешнюю и внутреннюю связь, скрепленную историческим опытом последних лет. Блокады, цензуры, полицейские препятствия раз'единяют нас, но общность идеологии и интересов трудящихся масс всего мира, могучий светоч мировой революции соединяют нас неразрывно. Редакция „Коммунистического Интернационала“, выходящего в многообещающий, долгожданный, первомайский праздник, шлет Вам, дорогие товарищи, искренний горячий привет и обменивается с Вами во всех странах, на всех языках пожеланиями, с которыми сотни тысяч пролетариев Италии обмениваются на заре новой борьбы и окончательной победы.

Buon Primo Maggio, Compagni!

Анжелика Балабанова.

Москва,
Бюро III-го Коммунистического Интернационала.

Привет первому номеру „Коммунистического Интернационала".

„Коммунистический Интернационал" появляется въ свет в такое время, когда у читателей его нет досуга для пространных теоретических исследований, в эпоху, когда коммунисты всех стран вовлечены в самую жестокую и страстную борьбу. Поддержать рабочего в этой борьбе—вот задача журнала, и задачу эту он сможет выполнить лишь в том случае, если он будет не только украшением скромного книжного шкапа рабочего — нет, он должен быть товарищем, вожаком, с которым рабочий не расстается, чтобы в минуты передышки заглянуть в него и найти в нем направляющие указания.

Когда в Исполнительном Комитете мы постановили издавать этот журнал, нам было ясно, что орган III Интернационала сможет выполнить свою миссию лишь в том случае, если коммунисты всех стран примут в нем деятельное участие. Не только великие мировые события, как российская, германская, австрийская революции, но и менее заметные явления, как коммунистическое движение в Испании и Португалии, восстания в Индии, Южной Африке—все это должно одинаково интересовать наших товарищей. Со всеми признаками и зародышами коммунистического движения должен знакомить наш журнал читателя. Как ни трудно сейчас осуществить такую задачу—она должна быть выполнена!

Первый номер „Коммунистического Интернационала" выходит на нескольких языках и направляется во все части земного шара. Пусть об'единит этот номер старых коммунистических друзей, но пусть понесет идеи коммунизма и в самые темные уголки мира, где пролетарии еще стонут под игом капитализма,—пусть и там привлечет он товарищей по борьбе. Пусть послужит он метким и острым оружием для тех стран, где рабочие сошлись уже грудь с грудью в революционной борьбе с буржуазией. Пусть толкает на эту борьбу пролетариат тех стран, где революционное движение только развертывается. А для народов, где капитализм среди благодушного покоя еще держит своих рабов в оковах—пусть послужит он набатным колоколом, пусть будит пролетариат и призывает к выполнению его интернационального долга.

От всей души желаем мы нашему журналу, чтобы он помог осуществлению великих слов Карла Маркса:

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАКС АЛЬБЕРТ.

(Делегат Ком Партии Германии).

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП.

Титаническая борьба пролетариата приближается к своему зениту. К Советской России уже братски присоединилась Советская Венгрия. И революционные силы пролетариата былой дунайской монархии в скором времени последуют за великими пионерами.

В такую великую эпоху Москва выкинула знамя Коммунистического Интернационала! Пролетариат всего мира выковал себе новое, могучее орудие борьбы. Тем самым заранее обречен на жалкое крушение так умно задуманный план английской и американской буржуазии — под видом Лиги Народов образовать священный союз для подавления большевизма во всех странах. А социалпатриоты всех наций, после позорного крушения старого Интернационала тоже пожелавшие создать в Берне новую лигу пролетариата всех наций, могут смиренно воскликнуть вместе с Мефистофелем: „сколько сил потрачено даром!"

Передовые борцы за интернациональный коммунизм, в серьезную и великую минуту создавшие в Москве новый Интернационал, ясно сознавали всю тяжесть своей задачи. Творить это новое дело будет бесконечно труднее и потребует несравненно больших жертв, чем дело похороненного II Интернационала. Слов, пассивности, самообороны уже недостаточно, — нужно дело, нужна стремительность и действенность поступков, рожденные рвущимся к победе непреклонным решением. Не только пропаганда теории, но — и при том в гораздо большей степени — организация практического дела.

Экономическое и политическое положение всех капиталистически эксплуатируемых стран более чем созрело для коренного переустройства. Если пролетариат как будто еще чтит древних богов мирной реформы и подчинения устаревшим догмам и седовласым авторитетам, то на деле он пронизан глубокой волей, часто не дошедшей еще до отчетливого и ясного сознания, волей к низвержению всякого гнета, к освобождению от всяких оков, кто бы ни налагал их. И для каждой страны неизбежно пробьет час, когда пролетариат встанет, как один человек, и повергнет в прах буржуазию.

Хорошим примером служит Венгрия. Буржуазия и социал-патриоты вели рука об руку отчаянную борьбу против коммунизма. Печать его была задушена, его передовые борцы преследовались и заключались в тюрьмы. Профессиональные союзы и старая партия старались ни в коем случае не допускать революционные идеи коммунизма в среду политических и профессиональных организаций. Тщетные усилия! В итоге их — какое зрелище! Люди, которые за свою „мятежную коммунистическую агитацию" вчера еще сидели в тюрьме, заседают сегодня во дворцах, как правители страны.

Таким же образом складываются дела в немецкой Австрии, в Чехословакии, в Югославии, в Польше. Повсюду брожение. И если нас не обманывает ряд признаков, то можно уже теперь сказать, что былая монархия Австро-Венгрия, в которой царил „абсолютизм, смягченный безалаберностью", станет центром коммунизма для всей пресловутой „средней Европы".

Волна коммунистической революции зародилась на Востоке и неудержимо рвется на Запад. И прорвется с силой закона природы, несмотря на все препятствия.

Горе тому, кто станет ей поперек дороги! Он будет уничтожен!

К. ГРУБЕР.

(Делегат Коммун. Партии Немецкой Австрии)

Третий Интернационал.

4 марта в Москве, столице герметически заблокированной всеми капиталистическими государствами Советской России, основан Третий Интернационал — Коммунистический Интернационал. В Кремле, некогда твердыне европейской реакции, представители коммунистов различных стран дали друг другу вечную клятву — общими усилиями одержать победу над капиталистическим господством — или погибнуть, умерев за свои идеалы. Советская Россия, в течение полутора лет отражавшая все попытки контрреволюционеров путем заговоров свалить ненавистную власть пролетариата и в кровавых войнах оказывавшая успешное сопротивление коалиции европейских капиталистических государств, предоставила нам возможность осуществить международное об'единение революционного пролетариата. И вот — желтому Бернскому Интернационалу противостоит теперь, в качестве боевой организации, красный Интернационал Москвы.

Не успел III Интернационал появиться на свет, как господа Шейдеманы, люди 4 августа 1914 года, отрекшиеся от постановлений, принятых в Штутгарте, Копенгагене и Базеле, и со всем, что было у них за душой, бросившиеся в об'ятия буржуазии, стали осыпать нас насмешками и презрением и торжествующе восклицали: у III Интернационала нет ни одного значительного человека. Да, если бы и так! Но борьба, которая возгорится против этих „незначительных" людей III Интернационала докажет, что их значение отлично умеют оценивать. Старых имен, превратившихся в пустой звук, мы, правда не регистрируем, но за то у нас есть такие имена, как Троцкий, Ленин, Зиновьев, Бухарин, Раковский, Сироля, Гримлунд и др., внушающие, надо думать, больше страху буржуазии, чем Брантинги, Ренодели, Биссолати, Шейдеманы, Уэльсы и т. п. Окажутся ли наши товарищи нищими рядом с этими духовными вождями III Интернационала, это пусть решает мировая история. Даже менее известные из участников нашего Конгресса значат для будущего больше, чем уже опозорившиеся Иуды-предатели социал-патриоты. Перезвон колокольчиков II Интернационала скоро будет заглушен звуками набатного колокола Коммунистического Интернационала. Северный ветер из России скоро очистит политический горизонт Западной Европы от болотных испарений социал-патриотов.

Дадим в кратких чертах оценку обоих конгрессов — в Берне и в Москве.

Конгресс правительственных социалистов в Берне был ничем иным, как состязанием националистов и шовинистов, конгрессом оппортунистов, целью которых было — по возможности подновить дышавшие на ладан капиталистические государства и тем самым сохранить империализм. После трогательного прощания и интимной беседы в министерстве иностранных дел наши богомольцы покинули каждый свою страну, чтобы отправиться на Бернский с'езд с лозунгом „счастливый путь и — поострее сабля". Да, у этих Галифе и Тьеров сегодняшнего и завтрашнего дня была только одна забота — шествовать дальше по пути 4 августа 1914 года и в качестве верных лакеев буржуазии умело отстаивать дело их „национальных" правительств. Чего же удивляться, если они подали друг другу свои кровавые руки в сознании своего единодушия во вражде к коммунистически настроенной рабочей массе?

Одни из них делали вид, что судят и карают других. Другие, разыгрывая комедию, делали вид, что защищаются. И так заседали они целую неделю, чтобы пред'явить миру результаты своих совещаний в виде единогласно принятой резолюции. Лицемеры и фарисеи воздержались от обсуждения тех методов борьбы, посредством которых они могли бы придать этой резолюции какую-либо силу.

От конгресса шел густой запах разлагающегося трупа трупа II Интернационала.

Да, если бы буржуазии приходилось считаться только с этим, с позволения сказать, Интернационалом, она могла бы надеть халат и итти на боковую — ничто не смогло бы нарушить ее покой.

Где же источник нервности буржуазии всей Европы? Есть ли живые силы, которых она боится? Да! Угрожающе подымает свою голову большевизм. Как лавина растет это движение. На московском конгрессе большевики всех стран основали свой Интернационал. В его решениях — гармония, единство воззрения, единодушие в методах борьбы.

Нелегально, после трудных и опасных, на недели затянувшихся путешествий пробрались представители Германии, Австро-Венгрии и др. на московский конгресс. Вместо того, чтобы копаться в вопросах о виновности, о территориях, о Лиге народов, конгресс развил свою позицию в манифесте и в резолюциях, которые вылиты из одного куска.

Платформа нового Интернационала, тезисы о политике Антанты и т. д., проникнуты революционным духом и соответствуют воле всех делегатов.

Нами руководила воля положить конец господству капитализма и на развалинах прежнего экономического строя воздвигнуть здание коммунистического общества.

Решения нашего конгресса были принципиальны и фактически из'явлением нерушимой солидарности с Российской Советской Республикой. Все мы понимали, что предпосылкой победы социализма является диктатура пролетариата.

Неумолимую борьбу предстоит нам вести против буржуазии, против социал-патриотов и оппортунистов.

Победа за нами обеспечена, ибо с нами пролетариат, решающая сила в современном процессе производства.

Под Красным Знаменем идем мы к освобождению человечества из под ига наемного труда.

ФРИДРИХ ПЛАТТЕН.

(Делегат швейцарских коммунистов)

Третий Интернационал и Франция.

В Москве провозглашен Третий Интернационал. Уже пять месяцев тому назад появился в первый раз в Москве еженедельный орган французских социалистов под названием „Третий Интернационал". Скоро, самое большее через несколько месяцев, третий Интернационал будет во Франции, как и во всех странах Европы, именем великой партии рабочего класса, вокруг знамени которой об'единятся все действительно революционные элементы.

Там, во Франции, наши товарищи ищут еще решения, они еще колеблются. Исторический акт, совершенный 4 марта интернациональной коммунистической конференцией, увлечет их, заставит их, наконец, совершить выбор между старым гибнущим миром и новым нарождающимся обществом. Он поможет им понять, что перед ними стоит дилемма: или дальнейшее существование современного режима, что поведет человеческое общество к окончательной гибели, к нищете и варварству, или победа социализма, т. е. осуществление всех мечтаний, всех стремлений пролетариата.

Это поймут не только наши товарищи-социалисты, но и весь французский народ в наиболее здоровой и неослепленной своей части, не опьяненной победой и шовинизмом. Задача поставлена слишком ясно, чтобы рабочие массы не поняли немедленно, каково должно быть их решение. Капиталистический строй нарушил все свои демократические обещания. Более того, он не способен вывести страну из тупика, в который он ее завел.

Промышленники после якобы одержанной ими победы, находятся лицом к лицу с экономическим истощением страны, при котором сохранение мелкой промышленности, со всеми ее недостатками—конкуренцией, безумной тратой богатств и труда—становится впредь невозможным. Для того, чтобы капиталисты могли существовать, они должны уничтожить мелких производителей, до последнего, сорганизоваться в тресты, установить монополию. Таковы намерения крупнейших французских капиталистов: для того, чтобы продолжать свое существование, чтобы продолжить свою агонию, капитализм должен усилить свою концентрацию, осуществить своеобразную чудовищную социализацию к выгоде капитализма. Таким образом становится ясным хищный и жестокий характер капиталистического строя. Наученные очевидностью этих фактов, угнетенные классы раскрывают глаза и констатируют банкротство буржуазного строя.

С точки зрения финансовой, какой режим мог бы разрешить задачу ликвидации десятков и десятков миллиардов кредитных билетов, выпущенных за время войны, не прибегая к революционному средству – аннулированию государственных займов?

С точки зрения политической, кому не очевидна бездна реакции, в которую ввергнула Францию буржуазная диктатура? Именно диктатура: общественными делами продолжает ведать все тот же парламент, избранный перед войной и уже тогда не являвшийся ни в каком отношении представителем народных масс, при чем рабочим и крестьянам впродолжение целых пяти лет не давали возможности выявлять свое мнение: казарменный режим, под предлогом национальной защиты уничтоживший самые драгоценные свободы; цензура, заключение в тюрьмы, ссылка... Клемансо царствует – этим сказано все.

Продолжать идти этим путем, значило бы вести страну кратчайшим путем к гибели.

Нет, не этого желал французский народ. Правительство его обмануло. Он хочет другого.

Мы вступили в войну не для того, чтобы завоевать левый берег Рейна и Сирию, или раздавить революцию в Германии и в России. Мы об'явили войну войне,—мы желали справедливости и мира.

И пусть нас еще раз обманули. Не столько люди, сколько строй. Такова логика системы, обрекающая последнюю на противоречия с самой собою, заставляющая ее отвергать все свои принципы.

Эта система заявляет о мире и увековечивает войну. Обещает разоружение и заявляет о необходимости увеличения постоянных армий. Проповедует справедливость и, угнетая внутри страны всех трудящихся, ведет внешнюю политику удушения всех слабых народов.

Нет, колебаниям наступит конец. Развернется пропасть между слепыми и зрячими, между эксплоататорами, цепляющимися в отчаянии за свою прибыль, и рабочими, стремящимися к благосостоянию и жизни. После провозглашения 3-го Интернационала рабочие устремятся в его ряды. Взоры трудовой Франции уже обращены на Кремль—его центр и поддержку.

Во Франции уже есть маленькая группа сторонников коммунизма. Влияние ее уже значительнее числа ее сторонников. Вскоре она увлечет за собою народные массы, все с большей силой покидающие видных лидеров официального социализма, отрекающиеся от них и нападающие на них, этих изменников, социал-патриотов и робких путаников. Поводом к этому движению как раз послужит русский вопрос. Известно волнение, создавшееся в народных массах Франции по поводу военного вмешательства Франции в дела Советской России. И кто может сказать,—сколько из тех французских солдат, которых высадили в Одессе, Архангельске, Омске в целях удушения русской революции, вернутся во Францию отравленными „большевистским микробом“, приверженцами коммунизма?

Как-бы то ни было, несмотря на поддержку „социалистов“-изменников, капиталистический строй окончательно обречен на гибель. Война и ее следствия, невозможность решать имеющимися налицо средствами новые задачи расчистили путь победному шествию 3-го Интернационала. Во Франции перед ним открывается широкая дорога. Возгласы, которыми приветствуются уже втечение двух-трех месяцев новые лозунги французской революционной партии, крики „Да здравствует Ленин!“ „Да здравствует Троцкий!“ Да здравствует Советская Республика!“ „Да здравствует диктатура пролетариата!“, раздающиеся теперь на всех рабочих митингах, указывают, что что-то изменилось, что в сердцах французских пролетариев загорелось пламя, одушевлявшее наших великих предков. Революция во Франции уже наступает. Да здравствует Третий Интернационал!

ЖАК САДУЛЬ.

делегат франц. ком. группы.

Третий Интернационал и задачи французского пролетариата.

В первые дни февраля в Берне собрались „люди 4 августа 1914 г.“, самым циничным и постыдным образом предавшие интересы пролетариата, собрались для того, чтобы восстановить второй Интернационал, отличительными свойствами которого были оппортунизм и бюрократичность. Лишь один французский товарищ бельмо на глазу для конгресса представлял элементы, не изменившие революции и интернационализму: это был товарищ Лорио, участвовавший в конгрессе только с той целью, чтобы огласить там декларацию против социал-патриотов и публично заявить, что во Франции есть многочисленные рабочие, без оговорок одобряющие путь, по которому идут коммунисты России, и борьбу, которую в Германии коммунисты и спартаковцы ведут против Шейдемана и Носке.

Таким образом те, кто с 4 августа 1914 г. регулярно вотировал кредиты и последовательные призывы новобранцев, кто принимал портфели в буржуазном министерстве и управлял военным снаряжением (Тома, Гед, Самба), оказались в одном обществе со своими „братьями по оружию“ — теми, кто делал в Германии самое грязное дело ради вящей славы Гогенцоллернов и ради наибольших выгод капиталистов, — Шейдеманами, Зюдекумами, Носке, этими вдохновителями убийства двух героев, олицетворяющих революционный ум и мужество, — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

В Москве, действительном центре не только русской коммунистической революции, но также и революции всемирной, сошлись строители нового Интернационала, третьего, коммунистического и революционного Интернационала, Интернационала действия. И инициатива его основания принадлежит людям, уже обнаружившим свою революционность и свои организаторские способности. Так дело, начатое в Циммервальде, продолженное в Кинтале и Стокгольме, здесь окончательно оформляется. Циммервальд сгруппировал вокруг себя все элементы второго Интернационала, оставшиеся верными резолюциям Базельского, Штутгартского и Копенгагенского конгрессов и вступившие в своих странах в борьбу против империалистской войны. Циммервальд способствовал распаду старых социалистических партий, примыкавших ко II Интернационалу, и накопил новые революционные силы. Конгресс III Интернационала об'единил элементы всех стран, действительно коммунистические и интернациональные и принявшие твердое решение на место капиталистической анархии, войны, эксплуатации водворить порядок, мир и гармонию в лоне всемирной республики работников.

Под названием „Лиги Народов“, перед которой приходят в восторг все лабазники социал-патриотизма и социал-оппортунизма, великие державы, и в особенности Франция, собираются просто осуществить новый раздел мира, в меру их алчности и ненасытным аппетитам. Лига народов, это новый Священный Союз капиталистов против пролетариата и революции. И совершенно правильно недавно сложившийся коммунистический Интернационал указал на опасность этого орудия — Лиги народов в руках социал-предателей, стремящихся разбить силы пролетариата и поддержать империалистских контрреволюционеров.

Наиболее ярыми пропагандистами Лиги являются американские империалисты: с помощью этого учреждения они хотят помешать некоторым государствам, и, между прочим, Франции, чрезмерно увеличить свою территорию. Число держав, группировавшихся вокруг Антанты, и, казалось, вполне обеспечивавших ей окончательную победу, является теперь главной причиной ее слабости. И самые дерзкие устремления хищников растут с невероятным цинизмом. Так *Corlere della Sera*, видный орган итальянских империалистов, ведет энергичную кампанию против французского империалиста Пишона, а на последнем „Национальном Конгрессе по вопросу о Фиуме и итальянской Далмации“, „великий“ вождь итальянского империализма Габриэль д'Аннунцио, поставил требование добиваться „для округления границ Италии“ присоединения к ней всей береговой полосы до Валоны, раскритиковал неспособность итальянского правительства и осмеял мирную конференцию, где вокруг зеленой скатерти восседают Лицемерie, Артериосклероз, Тщеславие и Вильсоновская хитрость.

Какую же задачу ставит себе теперь французский пролетариат? Несмотря на усилия газет, принадлежащих лабазникам контр-революции, и жалкой позиции, занятой социал-империалистами и оппортунистами, французский народ ясно понимает, что именно его правительство, руководимое диктатором Клемансо, является главным оплотом контр-революции и реакции. Главной заботой союзников, и особенно Франции, является борьба с революцией в оккупированных местностях Германии, Венгрии, Болгарии и т. д., при помощи самых возмутительных средств. Союзники об'явили, что будут взорваны все немецкие суда, которые осмелятся поднять красное знамя революции.

Французский главный штаб, только что водворившийся в Страсбурге, этом центре „отвоеванного“ Эльзаса, распускает советы, арестует наиболее выдающихся из их членов и отменяет 8-ми часовой рабочий день. Тот же метод практикуется во всех городах на левом берегу Рейна, а французские генералы об'являют официально, что они готовы выслать военные подкрепления для поддержки дюссельдорфской буржуазии в ее борьбе с коммунистами. Клемансо и Пишон торжественно провозглашают экономическую блокаду России, уничтожение голодом революционной республики, и обещают техническую поддержку контрреволюционерам, сгруппировавшимся вокруг Деникина, Колчака и Краснова. Под руководством и ответственностью французского правительства, приспешники контрреволюции, занимавшие Украину, совершали там самые ужасные преступления, перед которыми бледнеют все пресловутые деяния немецких „варваров“ в течение четырех лет войны, ежедневно пополнявшиеся шовинистской прес-

сой Франции. За несколько дней до освобождения Одессы смелая французская коммунистка, Жанна Лабурб и ее товарищи, сотрудники коммунистического органа Le Tocsin, были расстреляны без всякого суда. Во Франции диктатор Клемансо дает ежедневно полное удовлетворение своей чисто садистской жажде крови и пыток: он приказывает обыскивать, арестовывать, клеймить позором всех, кто борется за спасение рабочих, солдат и крестьян Франции из стальных когтей убийц эксплуататоров-капиталистов. Об'ятая страхом перед ростом революционного движения, французская буржуазия, в противовес Всеобщей Конфедерации Труда (Confédération Generale du Travail), учредила Национальную Конфедерацию Капитала (Confédération National du Patronat).

Для свержения этого грубого режима насилия, режима, ясно доказавшего, насколько буржуазии чужды самые элементарные чувства справедливости, равенства и братства, начертанные на всех общественных памятниках и неизменно подчеркиваемые всякими политиканами и буржуазными ораторами, для французского пролетариата нет другого средства, как пойти по пути, на который вступил русский пролетариат: взять власть в свои руки. На место классового правительства, образовавшегося из палаты депутатов, избранной на основании système perimé, нужно утвердить Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов—единственный рациональный орган рабочей демократии—законодательный и исполнительный. Чтобы успешно довести до конца это дело, этот переворот, французский пролетариат должен объявить всеобщую забастовку и, вооружившись, овладеть всеми общественными зданиями: банками, министерствами, вокзалами, центральными телефонными и телеграфными станциями, Палатой депутатов, Сенатом, Елисейским дворцом, Префектурой полиции и т. д. Те же меры, принятые в провинции, дадут возможность установить во всей Франции диктатуру пролетариата.

Для утверждения власти пролетариата необходимо образование надежных, крепких кадров. Из этих кадров нужно исключить всех тех, кто изменял интересам пролетариата, начиная с 4 августа 1914 года: как оппортунистов, так и признанных социалистов-империалистов, которые в самые серiозные моменты всегда шли рука об руку с контр-революцией.

Установленная конгрессом III Интернационала программа заявляет, что необходимо войти в блок со всеми теми элементами рабочего революционнаго движения, которые хотя раньше и не принадлежали к партии социалистов, в настоящее время принимают во всем ея об'еме диктатуру пролетариата в лице Советов, т. е.—с соответствующими элементами синдикализма. По отношению к Франции этот пункт программы означает, что перегруппировка революционных сил должна включить левых циммервальдистов, которые блокировались в социалистической партии вокруг Лорио и Сомоно, синдикалистов-антипарламентаристов, которые во время войны были решительными приверженцами классовой борьбы и об'явили себя противниками реформизма и Лиги Народов, все левые элементы ставшие на сторону русской коммунистической революции, общия положения которой они приняли, сгруппировавшись вокруг органов: „Рабочая Жизнь", „La Plèbe", („Чернь") „Что нужно сказать", Интернациональное будущее и др. Эти элементы, впрочем, участвовали уж в таких группах, как Комитет для возобновления интернациональных сношений, Комитет защиты синдикализма и Федерация анархистов-коммунистов. Следует остерегаться выключать элементы тех анархистов-коммунистов, которые еще до войны боролись с социалистической партией, упрекая ее в оппортунизме, и которые присоединили слово анархист к слову коммунист—без научного основания, правда,—с исключительною целью отмежеваться от „об'единенных социалистов" носивших уже в себе микроб измены. „Об'единенная" партия французских социалистов насквозь поражена ядом разложения, и несмотря на пропаганду, открытую оппортунистскими нео—соглашателями (сторонниками Лонге), в настоящее время насчитывает не более 50.000 членов, тогда как одна Федерация металлистов насчитывала к 1-му июля 1918 года 204.234 члена, а синдикат железнодорожников в 1918 году--около 150.000 членов.

С первых же дней пролетарской революции необходимо национализировать большие промышленные предприятия, весь торговый аппарат и банки, и немедленно приступить к социализации производства. Если Франция в последние годы и приобрела огромное значение в области фабричной промышленности, она тем не менее, осталась земледельческой страной: вот почему новая французская советская республика должна будет в первую очередь рассмотреть и решить аграрный вопрос и вырвать из рук крупных землевладельцев их земли и устроенныя на их землях промышленныя предприятия, национализировать землю и поставить ее под контроль сельских рабочих.

Франция, как великая империалистическая держава вела с большим успехом свою колониальную политику. Алжир, Тунис, Мадагаскар, Тонкин и т. д.—все они были поочереди завоеваны ею, и народонаселение этих мест порабощено самыми беспощадными и бесчеловечными мерами. Перед французскими коммунистами встанет задача помочь этим народностям поднять знамя восстания и содействовать освобождению их от ига французского империализма. Колониальное революционное движение должно быть поддержано одновременно соответственным движением в обширных территориях, занятых Англией в Индии и Египте, так как французские колонии находятся по соседству с английскими и всем хорошо известен тот антагонизм, который всегда проявлялся между британским и французским империализмом.

Вооруженный французский пролетариат должен создать Красную Армию для защиты и завершения революции. Со временем эта армия, когда задача ее внутри страны будет окончательно выполнена, явится надежной защитницей бельгийского пролетариата и пролетариата романской Швейцарии, где буржуазия еще очень сильна.

Опираясь на Российскую Федеративную Советскую Республику, Республика Советской Франции будет несокрушима. И если подобное движение распространится—несомненные признаки этого уже имеются—во всех тех странах, которым еще не удалось свергнуть их классовые правительства, тогда в Европе будет провозглашена Республика Европейских Советов.

А. ГИЛЬБО.
(Делегат французского левого крыла Циммервальда).

ВЕЛИКОЕ ВРЕМЯ.

Цари и попы — старые владыки московского Кремля — никогда, надо полагать, не предчувствовали, что в его седых стенах соберутся представители самой революционной части современного человечества. Однако, это случилось. В одной из зал дома судебных установлений, где еще бродят унылые тени уголовных статей царского уложения, ныне заседают делегаты Третьего Интернационала. Поистине, крот истории недурно рыл свои ходы под кремлевскими стенами....

Эта материальная обстановка коммунистического конгресса лишь внешним образом выражает и запечатлевает огромные изменения, просшедшие за последние десять — двенадцать лет во всем мировом положении.

В эпоху не только Первого, но и Второго Интернационалов царская Россия была главным оплотом мировой реакции. На международных социалистических конгрессах русскую революцию представляли эмигранты, к которым большинство оппортунистических вождей европейского социализма относились с ироническим снисхождением. Чиновники парламентаризма и трэд-юнионизма были исполнены несокрушимой уверенности в том, что бедствия революций — удел полуазиатской России, тогда как Европе обеспечено постепенное безболезненное, мирное развитие от капитализма к социализму.

Но в августе 1914 г. накопленные империалистические противоречия разорвали на куски „мирную" оболочку капитализма с его парламентаризмом, узаконенными „свободами" и легализованной проституцией, политичеекой и всякой иной. С высот цивилизации человечество оказалось сброшенным в бездну ужасающего варварства и кровавого одичания.

Несмотря на то, что теория марксизма предвидела и предсказывала кровавую катастрофу, социал реформистские партии оказались застигнутыми врасплох. Перспективы мирного развития превратились в дым и мусор. Оппортунистические вожди не нашли для себя другой задачи, как призвать рабочие массы на защиту буржуазного национального государства. 4-го августа 1914 г. бесславно погиб Второй Интернационал.

С этого момента все истинные революционеры, наследники марксова духа поставили своей задачей создание нового Интернационала - Интернационала непримиримой революционной борьбы против капиталистического общества. Разнузданная империализмом война вывела из равновесия весь капиталистический мир. Все вопросы обнажились, как революционные вопросы. Старые революционные штопальщики развернули все свое искусство, чтобы сохранить видимость старых надежд, старого обмана и старых организаций. Ничто не помогло. Война — не в первый раз в истории — оказалась матерью революции. Империалистическая война оказалась матерью революции пролетарской.

Честь почина принадлежит русскому рабочему классу и его закаленной в боях коммунистической партии. Своей октябрьской революцией русский пролетариат не только открыл двери Кремля для представителей международного пролетариата, но и заложил краеугольный камень в здание Третьего Интернационала.

Революции в Германии, Австрии, Венгрии, бурный разлив советского движения и гражданской борьбы, запечатленной мученическими смертями К. Либкнехта, Р. Люксембург и многих тысяч безыменных героев, показали, что у Европы нет иных путей, чем у России. Единство методов борьбы за социализм, обнаруженное на деле, идейно обеспечило создание Коммунистического Интернационала, сделав в то же время созыв коммунистического конгресса неотложным.

Ныне этот конгресс заседает в стенах Кремля. Мы являемся свидетелями и участниками одного из величайших событий мировой истории.

Рабочий класс всего мира отвоевал самую неприступную крепость—бывшую царскую Россию — у своих врагов. Опираясь на нее, он об'единяет свои силы для последнего решительного боя.

Какое счастье жить и бороться в такое время!

Л. ТРОЦКИЙ.

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Письмо тов. Лорио Бернскому желтому „Интернационалу".

Граждане-делегаты!

Не в пример буржуазным дипломатам, которые собрались в Париже, чтобы, *согласно своим классовым интересам*, попытаться решить судьбу народов,—большая часть из вас с'ехалась сюда не для того, чтобы разрешить в духе социализма спорные проблемы, поставленные перед человечеством безмерным преступлением капитализма, а для того, чтобы именем социализма, прикрыть и оправдать преступную империалистскую бойню. Печатью Интернационала вы хотите подкрепить тот желтый лакейский социализм, который в форме националистического и шовинистического правительственного социализма возник в первые же дни мировой войны во всех странах на развалинах подлинного революционного социализма.

Вы собрались здесь не для того, чтобы подтвердить свою верность постановлениям Амстердамского Конгресса, которые до войны для всех нас имели силу перед лицом свирепствовавшей мировой реакции,—не для того, чтобы заявить о своей твердой воле и решимости осуществить социализм,—а для того, чтобы в торжественной обстановке присоединить волю „Интернационала" к буржуазной Вильсоновской демократии, солидарной с политикой американских миллиардеров. Мало того—вы собрались сюда с целью заклеймить в один голос могучие героические порывы и усилия пролетариата к самоосвобождению, которое взяло свое начало в России и неудержимо, через всю Европу, твердо и уверенно шагает к западным народам. С этой же точки зрения должно было быть вами оценено и предательское убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург. На Вашем конгрессе должна была найти свое одобрение и политика жестоких и кровавых расправ со спартаковским движением в Германии. Равным образом и революционные попытки французского, английского и итальянского пролетариата должны были быть вами опорочены и осмеяны.

У нас нет иллюзий относительно противосоциалистического и контр-революционного характера работы настоящего с'езда и не принимаем в нем участия. Ваши попытки вернуть утраченный авторитет и силу II Интернационалу окажутся бесплодными. Империалистская война нанесла ему смертельный удар, политика „социалистов" окончательно свела на нет эту классовую организацию. Все попытки вернуть ему прежнее значение будут тщетны. История социализма не пишется на с'ездах, но каждая страница ее изо дня в день заполняется пролетариатом; а вы сами хорошо это знаете: ныне пролетариат в лице своего революционного и сознательного авангарда окончательно отвернулся от вас.

Опыт показал ему, какая опасность угрожает миру, всеобщему миру и творческому строительству рабочих со стороны капиталистической анархии. Он знает цену мнимых уступок буржуазии и ожидает своего спасения только от революционных завоеваний нового строя, отменяющего частную собственность,—от социализма.

Взоры изголодавшихся и окончательно разоренных рабочих и крестьян не направлены на Бернское совещание. К вам прислушиваются и от ваших жестов ждут пользы для себя только капиталистические правительства, к которым судьба привязала вас.

Нам хорошо известно, что здесь находятся также искренние социалисты со славным революционным прошлым. Но, солидиризируясь с вами, они берут на себя большую долю ответственности. Мы же, так тесно связанные с социализмом и его славными традициями классовой борьбы и революции, шлем коммунистической русской республике, борющейся против целого мира буржуазных и лже-социалистических врагов, наш братский привет и уверение в нашей полной солидарности. Мы клеймим позором убийц Либкнехта и Розы Люксембург, а также и мнимое социалистическое правительство, которое, с помощью царских генералов, вложило оружие в руки воспрянувшей германской реакции. Перед лицом революционного пролетариата Германии и других стран мы выражаем свою надежду и уверенность, что в разыгравшейся грозной борьбе германский рабочий класс вырвет окончательную победу из рук своих врагов и этим проложит дорогу к победе пролетариата всего мира.

Ф. ЛОРИО.

НА СМЕРТЬ КАРЛА ЛИБКНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ.

ВОЗЗВАНИЕ СПАРТАКОВЦЕВ.

Пролетариям всех стран.

Пролетарии! Товарищи!

Мы шлем Вам свой призыв в самую тяжкую для нас минуту, мы обращаемся к Вам, охваченные глубочайшею болью, мы говорим с Вами, оплакивая величайшую потерю, какая могла постигнуть нас.

Карла Либкнехта и Розы Люксембург нет больше в живых..

Помните ли Вы, французские товарищи, тот день, когда у Вас похитили Жана Жореса? Только слепое безумие, только кровавый фанатизм натравленного буржуазного наймита могли пойти на это злодеяние. Буржуазии нужна была жертва, она должна была устранить последнее препятствие, стоявшее между нею и затеянной ею войной, и она избрала человека, влияние которого в пользу сохранения мира было наиболее могучим. Крик возмущения пронесся по всему Интернационалу крик такой громкий, что он заглушил даже хриплый вой волков войны. А у нас в Германии социалисты, уже заключившие союз с кайзером, в тайном договоре уже обещавшие прусскому милитаризму и германскому империализму свое содействие в преступлении,—как возвысили они свой голос по поводу смерти Жореса, предать которого они как раз собрались! Как кричали они об осквернении права и нравственности, об опозорении идеалов человечества!

И все-же преступление, совершонное тогда, бледнеет перед тем, что свершилось сейчас. Тогда преступление свершила буржуазия, как она делала их тысячами ради своих прибылей; тогда нашего лучшего товарища убил наш враг. Мы знали, что буржуазия наш враг, ничего другого мы от нее и ждать не могли. Теперь это сделало „социалистическое“ правительство, правительство, получившее власть благодаря революции, благодаря революционной энергии и напряженности борьбы рабочих и солдат. Это правительство убило первых борцов революции!

Да, рабочие и товарищи, перед Вами, перед Интернационалом, перед всем миром, перед современностью и перед историей бросаем мы обвинение:

Правительство Эберта-Шейдемана-Носке сознательно и по собственной воле привело к убийству Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Пролетарии! Товарищи!

Вспомните, в каком мы были положении. С конца октября 1918 г. в Германии всякому стало ясно, что революция неотвратима. Буржуазия трепетала. Она знала, что революция будет для нее страшной расплатой за все ее преступления. Но она знала также, что есть одна группа, годная для ее защиты: партия Эбертов-Шейдеманов. Кто, как не эта партия, уже втечение 4-х лет занималась оправданием в глазах пролетариата каждого шулерства военной клики, каждой подлости дипломатии, каждого зверства буржуазии? К этой-то группе и обратилась буржуазия в беде. И Эберты-Шейдеманы с радостью взяли на себя ее защиту. Все средства пустили они в ход, чтобы снова усыпить умы и, если гроза разразится, сделать ее неопасной. Когда в Киле 3-го ноября начались первые матросские беспорядки, то не кто иной как Носке, тот самый Носке, что сидит сейчас в имперском правительстве, был послан в Киль, чтобы задушить движение. До самого утра 9 го ноября—дня, когда движение охватило и Берлин господа Эберты-Шейдеманы работали против революции. И лишь когда, наперекор всем усилиям, избежать революцию оказалось невозможным, они стали во главе движения, чтобы привести его к поставленной ими цели: выручить буржуазию из беды.

Все их поступки начиная с 9-го ноября служили этой цели. Одним из первых было заявление, что частная собственность неприкосновенна. Предпринимателям были даны самые успокоительные заверения. Были восстановлены все прежние порядки в организации ведомств, в юстиции, в пошлинах и налогах. Уничтоженная солдатами командная власть офицеров была снова восстановлена. Старые прислужники Вильгельма II—от Гинденбурга и господ из иностранного ведомства до последнего стрелочника были утверждены в своих должностях. У солдат отобрали оружие, офицерам его оставили. Рабочих призывали к спокойствию и в ответ на их справедливые требования повышения заработной платы им преподносили „нужду отечества“, т. е. буржуазии.

Правительство Эберта-Шейдемана ясно сознавало, что эту цель спасение буржуазии - оно сможет достигнуть только самой ожесточенной борьбой с представителями пролетарской революции, особенно с убитыми товарищами, Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом.

И вот в первые недели после революции оно открыло против Союза Спартака и против обоих товарищей кампанию клеветы, равную которой нужно поискать в истории. Уже в ноябре в Бер-

лние на глазах правительства в листовках и плакатах призывали к убийству Розы Люксембург и Карла Либкнехта. За убийство их назначались награды. Правительство Эберта-Шейдемана и пальцем не пошевелило. Все отлично знали, из каких кругов шли эти призывы. Дело оставили нерасследованным. Вся свора буржуазной прессы подхватила этот лозунг. „Форвертс", орган Эбертов-Шейдеманов, стал во главе всей травли. Все смелее и наглее выступала контрреволюция: само правительство Эберта-Шейдемана вызвало в Берлин контрреволюционные войска. Всем было ясно: вождями контрреволюции, ожесточенными врагами пролетариата, готовыми потопить революцию в море крови, —были господа Эберты-Шейдеманы.

Январь 1919 г. принес осуществление этих замыслов. Господа Эберты-Шейдеманы подготовили новый удар. Избранного берлинскими революционными комитетами президента полиции, раскрывшего все дерзкие планы контрреволюции, нужно было отстранить. Берличский пролетариат не намерен был терпеть это. Он попытался отвратить удар. За правительством Эберта-Шейдемана не было военной силы. В эту критическую минуту оно открыто сбросило маску революции и показало свое подлинное лицо. Оно вооружило студентов, образовало батальон из одного офицерства, роздало оружие банкирским сынкам и академикам, вызвало два-три темных полка, состоящих из 18 и 19 летних юнцов, эти покрытые кровью усмирители революции в Финляндии и на Украине довершают свое кровавое дело в Берлине. Без суда ставили пролетариев к стенке. Парламентеров забивали до смерти плетью, хватали рабочих, врывались в квартиры и грабили их. Эберты-Шейдеманы хотели показать, что и они умеют орудовать в Берлине так, как Людендорф и К° орудовали в Бельгии и Северной Франции. Они хотели показать себя достойными преемниками Галифе и прочих версальских палачей Коммуны.

Всем было ясно в ту минуту: стоило только вожакам спартаковского движения, товарищам Либкнехту и Люксембург, попасться в руки этой своры—живыми им от нее не уйти. Это знал в Берлине каждый ребенок. Это знало также и правительство Эберта-Шейдемана. Неистовству своих банд оно не поставило никаких пределов. „Форвертс" еше подстрекал их каждый день. И вот случилось то, чему нет имени.

Карл Либкнехт и Роза Люксембург были схвачены, оглушены прикладами, застрелены, зверски убиты.

Эберт-Шейдемановщина сделала все, чтобы покрыть натравленных ею убийц. Ради их оправдания она распускала самую явную ложь, например, что Карл Либкнехт застрелен при попытке бежать: очевидность доказала обратное. Тов. Роза Люксембург убита чернью; однако установлено, что при выходе из помещения военного ведомства, откуда ее должны были перевести в тюрьму, она была опрокинута прикладами стоявших наготове солдат. Чтобы сгустить мрак вокруг преступления скрыли даже труп. „Его украли", говорят Эберты-Шейдеманы. Итак, после убийства военным караулом при сопровождении военным конвоем — украли труп! Целых две недели не смогли добыть труп Расследование было передано военным судам, а каждый ребенок поймет, что у них мог быть только один интерес: дать скрыться виновным. Предложение передать расследование беспартийному суду правительство отклонило. Замешанных офицеров, тяжелыми уликами против которых являются даже их собственные показания, оставили на свободе. Исчезли свидетели.

Пролетарии всех стран!

Это убийство найдет других судей. К вам, товарищи, обращаемся мы. Вам принадлежит право произнести приговор. За вас ведь, за всех угнетенных, они жили, за вас они умерли. Ваши вожди и ваши друзья это были.

Пролетарии, возвысьте ваш голос! Позор, вечный позор убийцам! Им не должно быть места среди товарищей всего мира. Палачи Коммуны, пусть погибнут они под тяжестью своего позорного деяния, вместе со своими капиталистическими господами!

В этот ужасный час мы взываем к вам: не допустите, чтобы смерть эта была напрасной смертью! Последняя мысль убитых была о вас и о вашем освобождении. Поднимайтесь же и вы в своих странах на борьбу с вашими угнетателями!

И в тот день, когда капитализм со всеми своими палачами, осыпаемый проклятиями, найдет свою могилу—в этот день восстанут из мертвых убитые товарищи. Не глас трубный страшного суда разбудит их, но клич миллионов во всем мире:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Германии.

(Союз Спартака).

Присоединения к Коммунистическому Интернационалу.

I.

Обращение Сербской с.-д. рабочей партии к бюро Третьего, Коммунистического Интернационала.

Дорогие товарищи! Сербская Социал-демократическая Рабочая Партия с великой радостью узнала о том, что в феврале созывается в Москве 1-й Конгресс Коммунистического Интернационала. Она очень сожалеет, что не может послать своих делегатов на Конгресс, так как поздно узнала об этом. Но за то наша партия счастлива, что может послать Вам сердечный и искренний привет и пожелать Вам успеха в организации Коммунистического Интернационала.

Дорогие товарищи, вам уже известно, как вела себя наша партия во время Балканской войны, а также и во время мировой войны. Она осталась до конца верной учению наших великих учителей Маркса и Энгельса. Мы всегда относились с отвращением и презрением к изменникам социализма. В самый критический момент наша партия ни на минуту не забывала свои святые интернациональные обязанности. И в дни, когда наша буржуазия праздновала победу над Турцией и Болгарией, в дни великого поражения, когда наше население вместе с армией отступало через высокие горы Албании, в дни, когда наш народ страдал под игом варварской оккупации, мы по отношению к нашей буржуазии знали только одну обязанность—вести непримиримую борьбу. „Гражданский мир“ никогда не получал у нас права гражданства. Мы знали только одну войну, войну между трудом и капиталом. На последнее приглашение социал-патриотов послать делегатов в Берн, наша партия ответила отказом, так как ничего общего не хочет она иметь с предателями социализма.

Почти 6-ти летняя война вызвала в наших рядах громадное расстройство. Наши лучшие товарищи погибли в окопах, на принудительных работах, как интернированные, много наших умерло в лагерях военнопленных, много пострадало от эпидемии. Мы недосчитываемся почти половины наших партийных работников. Но несмотря на эти огромные жертвы, дух в наших рядах ничуть не упал. Сознавая, что Европа вступила в эпоху социальной революции, мы с большим подемом после 3-х летнего перерыва начали восстановлять нашу партийную жизнь.

Вокруг нашей партии группируются широкие слои народных масс, так как после долгих и мучительных экспериментов они убедились, что только наша партия в состоянии защищать интересы рабочих масс и „деревенской бедноты“. Только этим и можно об'яснить тот громадный успех, который наша партия сделала в последние три месяца.

Неимоверная дороговизна, недостаток в топливе и одежде, бессовестная спекуляция, прекращение железнодорожного движения вызывали все большее и большее недовольство в широких народных массах. С нашим национальным об'единением дело ничуть не подвинулось. „Наша“ юго-славянская буржуазия оказалась неспособной закончить национальную революцию.

25-го и 26-го января состоялась конференция социал-демократической партии Кроации и Славонии (в Загребе), на которой среди остальных была принята следующая резолюция: „Конференция приветствует Советскую Россию, социальную революцию в Германии и Австро-Венгрии и революционное движение в других странах“. На этом Конгрессе обнаружилось, как сильны коммунистические течения в юго-славянском пролетариате.

Через 8 недель созывается юго-славянский социал-демократический конгресс для организации единой юго-славянской рабочей партии, и нет сомнения, что одержит победу коммунистическое течение. Сербская соц.-демократическая партия и соц.-демократ. партия в Боснии и Герцеговине стоят на коммунистической платформе. Рабочие Кроации и Славонии вместе с нами уверены, что путь к социализму ведет через диктатуру пролетариата, а форма этой диктатуры — Советская Власть.

Дорогие товарищи, мы уверены, что 1-й Конгресс Коммунистического Интернационала выработает боевой орган, отвечающий общим интересам мировой революции.

Поэтому мы вам еще раз посылаем наш братский сердечный и искренний привет.

Да здравствует новый Коммунистический Интернационал.

Сербская соц.-дем. раб. партия.

II.

Присоединение Итальянской Социалистической партии.

Центр. Исполн Комитет итальянской социалистической партии принял следующую резолюцию:

„Принимая во внимание: 1) что международное социалистическое бюро представляло собой не что иное, как орудие военной политики так называемой демократической буржуазии, что оно умышленно вводило пролетариат в заблуждение и служило только препятствием к восстановлению деятельности революционного социалистического интернационала; 2) что заключенный в Берне союз между социал-патриотическими и „интернационалистическими" представителями стран Согласия с такими же представителями центральных держав, бросает яркий свет на характер всех фракций, не исполнивших своего долга,– центральный комитет итальянской социалистической партии постановляет: выйти из Интернационального социалистического бюро и присоединиться к революционному социалистическому Интернационалу, в котором партия будет работать рука об руку с русскими коммунистами. Кроме того итальянская партия постановляет добиться того, чтобы оставшиеся верными принципу Интернационала социалисты всех стран примкнули к этой точке зрения".

Через Будапешт, 18 марта.

III.

Присоединение Голландской Коммунистической партии.

Комитет Голландской Коммунистической партии постановил присоединиться к основанному 6-го марта Третьему, Коммунистическому Интернационалу.

Берлин, 13 апреля.

IV.

Заявление делегатов Коммунистической Партии Венгрии.

Делегированные Коммунистической Партией Венгрии на Первый Конгресс Третьего Интернационала, мы очень сожалеем. что из-за трудности сообщения и из-за боев между отрядами Украинской Советской Республики и ордами украинской „Народной Республики", мы не могли поспеть вовремя к заседаниям Конгресса. Гордостью и радостью была бы для нас возможность принять участие в мировом событии—основании Третьего Интернационала.

Мы заявляем от имени Венгерской Партии Коммунистов, что одобряем все шаги и санкционируем все заявления и подписи товарища Рудянского, вместо нас представлявшего нашу партию на Конгрессе.

Л РУДАШ.
Г. КОН.

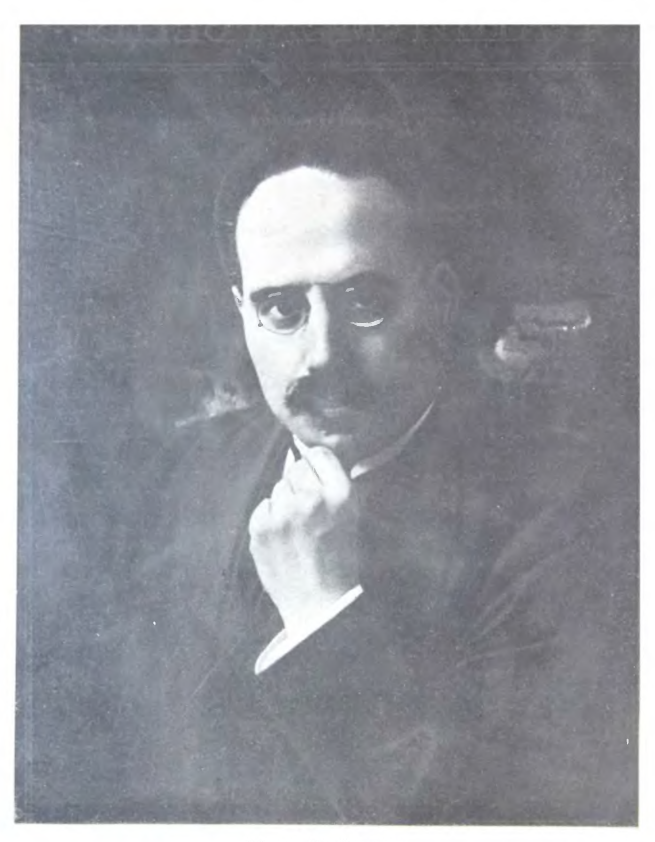
Москва
10 апреля, 1919 г

НАШИ МЕРТВЕЦЫ.

Роза Люксембург.

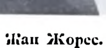
Карл Либкнехт.

Похороны Либкнехта.

Карл Либкнехт.

Жан Жорес.

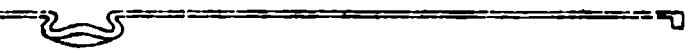

Я. М. Свердлов.

Свердлов на смертном одре.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Воззвание к рабочим и солдатам всех стран.

От Коммунистического Интернационала.

(По радио).

ТОВАРИЩИ!

В Венгрии вся власть перешла в руки рабочего класса.

Империалисты стран Антанты поставили Венгрии новый ультиматум. Они хотели лишить Венгрию всех ее жизненных рессурсов. Они хотели отнять у нее всякую независимость. Они хотели через ее территорию повести войну против Советской России.

Империалисты Антанты расчитывали, что венгерская буржуазия согласится на новый их разбойничий ультиматум. Империалисты Антанты ожидали, что венгерский пролетариат окажется бессильным дать какой бы то ни было отпор их кровожадным притязаниям.

Случилось не так. Страшась народного гнева, венгерская буржуазия не решилась принять ультиматум империалистов Антанты. Венгерская буржуазия, скрепя сердце, должна была уступить власть рабочим. Империалисты Антанты обожглись. Их разбойничий нажим на Венгрию только ускорил рождение Советской Социалистической Республики в Венгрии. Венгерская буржуазия, расписавшись в своем бессилии защитить страну от гибели, только засвидетельствовала с особенной наглядностью, что историческая роль буржуазии сыграна и что ей на смену пришел ее могильщик, пролетариат.

Но империалисты стран Согласия не унимаются. В Париже империалистские разбойники оттачивают нож, чтобы зарезать молодую советскую республику Венгрии.

Нет той клеветы, которую не сочинили-бы господа буржуа про Венгерскую Социалистическую Республику—совершенно так же, как это делается уже в течение 16 месяцев по отношению к Советской Республике России. Французское империалистское правительство собирается бросить против венгерских рабочих своих солдат, а также направить на Венгерскую советскую республику румынские и чехословацкие войска.

Удастся-ли этот адский замысел? От этого ближайшим образом зависит судьба рабочей Венгрии. И от этого же в значительной мере зависят ближайшие судьбы пролетарской революции во всех других странах Европы.

От имени Коммунистического Интернационала мы обращаемся к рабочим всех стран с призывом прийти на помощь нашим братьям: венгерским рабочим и крестьянам.

Рабочие и солдаты Франции! На вас устремлены теперь взоры рабочих всего мира. Французская буржуазия в данный момент является самой реакционной во всей Европе. Вождь французских империалистов Клемансо больше всех натравливает „союзников“ на подавление русской и венгерской революций.

Вас, французских рабочих и солдат, хотят гнать на палаческую работу удушения венгерской социалистической революции. Французская буржуазия хочет вашими руками задушить пролетарскую революцию в Будапеште, дабы тем самым предотвратить назревающую пролетарскую революцию в Вене, Берлине, Париже и Лондоне. После 4½ лет войны, которую вы вели за интересы банкиров, вас хотят заставить теперь стать международными жандармами, палачами пролетарской революции.

Этого не будет. Французские рабочие не запятнают себя предательством. Они повернут штыки против собственных угнетателей, против французских и иных империалистов.

Товарищи! Пролетарская революция разгорается во всем мире. Венгерская революция только первая зарница, прорезавшая обложенное грозовыми тучами небо.

Буржуазия всех стран, истребившая 20 миллионов человек в кровавейшей из войн, теперь ответит нам за это преступление. Человечество еще не сошло с ума. Оно не оставит власть в руках тех, кто привел нас к империалистской бойне.

Все на помощь венгерской пролетарской революции!

Солдаты! Не подчиняйтесь тем, кто шлет вас противъ красной Венгрии. Восстаньте, устройте свои советы и переходите на сторону советской Венгрии.

Рабочие! Подымите восстание в тылу у тех правительств, которые натравливают вас против рабочей Венгрии.

Пусть венгерская социалистическая революция послужит грозным предостережением для буржуазии всех стран! Руки прочь от красной Венгрии! Этот клич должен прозвучать по всему миру.

Пусть венгерская социалистическая революция послужит началом целого ряда новыхъ пролетарских революций. Пришел конец владычеству буржуазии.

Да здравствует рабочий класс и революционные солдаты Венгрии! Да здравствует венгерская Коммунистическая Партия! Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. ЗИНОВЬЕВ.

28-го марта 1919 года

Письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала С'езду Венгерских Коммунистов.

Будапешт.

Народному Комиссару Иностранных Дел Бела Кун — для партийного с'езда венгерских коммунистов.

Дорогие товарищи,

От имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала приношу Вашему с'езду братский коммунистический привет.

Деятельность венгерского советского правительства и венгерской коммунистической партии за первый месяц вашей диктатуры навсегда останется образцом пролетарской отваги и коммунистической дальнозоркости и мудрости. Венгерские коммунисты показали себя достойными той великой роли, какая выпала на их долю.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вполне определенно ожидает, что ваш с'езд окончательно сплотит вашу коммунистическую партию, даст ей точно формулированную коммунистическую программу и постановит, что партия обязательно должна и называться коммунистической партией.

В рамках единых Советов могут существовать и сотрудничать две и большее количество партий. Но что нам абсолютно необходимо при всех и всяких условиях, это—иметь в каждой стране свою сплоченную, ясно сознающую свои цели, коммунистическую партию с ясной программой и железной дисциплиной. Отказаться от этого, в особенности, в такой стране, где такая партия уже сложилась, значило бы сделать шаг назад.

Дело коммунизма идет вперед семимильными шагами. Решающие битвы приходят раньше, чем мы думали. Буржуазия сделает теперь все, что только сможет, для того, чтобы организовать контрреволюционное движение против коммунизма. Будем готовы надлежащим образом встретить все ее удары и козни. И тогда никакой враг не будет нам страшен.

Коммунистический Интернационал будет неустанно призывать трудящихся всех стран итти на помощь Венгерской, Русской и Баварской советским республикам. Рабочие других стран пойдут по вашим стопам.

Да здравствуют венгерские коммунисты и их с'езд!

По поручению Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Мюнхен (По радио).

Народному Комиссару по иностранным делам

Через Будапешт—Бела Кун.

От имени Исполнительного Комитета Коммунистическаго Интернационала приношу через Вас горячий привет баварскому пролетариату, учредившему советскую республику. Мы глубоко уверены в том, что недалеко время, когда вся Германия будет Советской республикой. Коммунистический Интернационал знает, что вы в Германии боретесь сейчас на самом ответственном посту. У вас решаются ближайшие судьбы пролетарской революции всей Европы.

Да здравствует германский пролетариат и его Коммунистическая партия! Да здравствует мировая Коммунистическая революция!

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Новое зверство германского „социал-демократического" правительства.

(По Радио).

В Берлине правительством германских социал-демократов совершено новое чудовищное преступление. Правительством Шейдемана и Носке зверски расстрелян старый революционер, бывший представитель Польской Социал-демократии во 2 Интернационале, товарищ Лео Тышко. Более 30-ти лет тов. Тышко боролся в рядах рабочих за дело социализма. Тов. Тышко стоял во главе героического польского пролетариата в ту пору, когда он в Варшаве и Лодзи воздвигал первые революционные баррикады. Многие годы тов. Тышко провел в тюрьме, как борец за рабочее дело. В 1906 г. он был приговорен к 8-ми годам каторги. Когда ему удалось бежать из каторжной тюрьмы, он тотчас же вновь отдался борьбе за социализм. Ноябрьская германская революция застала тов. Тышку в германской тюрьме, куда он был брошен правительством Вильгельма II. В течении 10 ти лет тов. Тышка состоял одним из виднейших и преданнейших деятелей германского революционного движения. Рядом с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург тов. Тышка был главным организатором группы Спартака, позднее партии германских Коммунистов. Международный социализм не знал более самоотверженного, более безкорыстного, более энергичного работника, чем тов. Лео Тышка.

И в то этого товарища теперь зверски расстреляли Шейдеман и Носке, называющие себя социал-демократами.

Товарищ Лео Тышка расстрелян за то, что до последняго вздоха он был верен интересам рабочего класса и коммунизма.

Тов. Лео Тышка расстрелян за то, что он был смертным врагом буржуазного строя.

Коммунистический Интернационал призывает рабочих всех стран обнажить голову перед могилой этого выдающагося борца и несокрушимой энергии организатора. Коммунистический Интернационал уверен, что не далек день, когда рабочие Германии воздадут по заслугам буржуазным палачам и мясникам берлинских коммунаров—Шейдеману, Эберту, Носке.

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

1 апреля 1919 года **Г. ЗИНОВЬЕВ.**

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВОГО С'ЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ПЛАТФОРМА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Противоречия капиталистической мировой системы, которые были скрыты в ее недрах, проявились с колоссальной силой в одном гигантском взрыве — в великой империалистической мировой войне.

Капитализм пытался преодолеть свою собственную анархию организацией производства. Вместо многочисленных конкурирующих предпринимателей образовались могущественные союзы капиталистов (синдикаты, картели, тресты); банковый капитал соединился с капиталом промышленным, вся экономическая жизнь попала под власть финансово-капиталистической олигархии, которая на почве этой власти, путем своей организации, достигла исключительного господства. На место свободной конкуренции стала монополия. Отдельный капиталист превратился в капиталиста-члена капиталистических союзов. Безумная анархия стала замещаться организацией.

Но в той же самой мере, в какой анархия капиталистического способа производства замещалась капиталистической организацией в отдельных странах, все более и более обострялись противоречия, конкурентная борьба, анархия мирового хозяйства Борьба между величайшими организованными разбойничьими государствами с железной необходимостью вела к чудовищной империалистической мировой войне. Жажда прибыли толкала мировой капитал к борьбе за новые рынки сбыта, за новые сферы приложения капитала, за новые источники сырья, за дешевую рабочую силу колониальных рабов. Империалистические государства, которые поделили между собою весь мир, которые превратили многие миллионы африканских, азиатских, австралийских, американских пролетариев и крестьян в рабочий скот, должны были рано или поздно обнаружить в гигантском столкновении действительную анархическую природу капитала. Так возникло величайшее преступление — разбойничья мировая война.

Капитализм пытался также преодолеть свою противоречивую социальную структуру. Буржуазное общество — классовое общество. Капитал великих „цивилизованных“ держав хотел затушевать социальные противоречия. За счет ограбленных колониальных народов капитал подкупал своих наемных рабов, создавал общность интересов между эксплуататорами и эксплуатируемыми, интересов, направленных против угнетенных колоний — колониальных народов, желтых, черных, краснокожих; он приковывал европейский и американский рабочий класс к империалистскому „отечеству“.

Но тот же самый метод постоянного подкупа, которым создавался патриотизм рабочего класса и его духовное порабощение, превратился благодаря войне в свою собственную противоположность. Физическое истребление, полное порабощение пролетариата, чудовищный гнет, обнищание и вырождение, мировой голод, такова была последняя плата за гражданский мир. Он был взорван. И м п е р и а л и с т с к а я в о й н а п р е в р а т и л а с ь в в о й н у г р а ж д а н с к у ю.

Родилась новая эпоха. Эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада. Э п о х а к о м м у н и с т и ч е с к о й р е в о л ю ц и и п р о л е т а р и а т а.

Империалистическая система терпит крах. Брожение в колониях, брожение среди мелких народностей, до этого момента несамостоятельных, восстания пролетариата, победоносные пролетарские революции в некоторых странах, разложение империалистских армий, полная неспособность господствующих классов руководить дальше судьбами народов, — такова картина теперешнего положения во всем мире.

Человечеству, вся культура которого подверглась разрушению, угрожает опасность полного уничтожения. Есть лишь одна сила, способная его спасти, и эта сила пролетариат. Старого капиталистического „порядка“ уже нет, он не может более существовать. Конечным результатом существования капиталистического способа производства является хаос, этот хаос может преодолеть

лишь самый большой производительный класс — рабочий класс. Он должен установить действительный порядок — коммунистический порядок. Он должен разрушить господство капитала, сделать невозможными войны, стереть границы между государствами, превратить весь мир в работающее само на себя сообщество, осуществить свободу и братство народов.

Между тем, мировой капитал готовится к последнему бою. Под прикрытием „Лиги Наций" и пацифистской болтовни делает он последние усилия склеить стихийно расклеивающиеся части капиталистической системы и направить свои силы против неудержимо разгорающейся пролетарской революции.

На этот новый грандиозный заговор капиталистических классов пролетариат должен ответить завоеванием политической власти, направить эту власть против своих классовых врагов и использовать в качестве рычага для экономического переустройства общества. Окончательная победа мирового пролетариата будет означать начало настоящей истории освобождения человечества.

Завоевание политической власти.

Завоевание политической власти пролетариатом означает уничтожение политической власти буржуазии. Сильнейшим орудием власти в руках буржуазии является буржуазный государственный аппарат с его капиталистической армией, находящейся под командованием буржуазно-юнкерского офицерства, его полиция и жандармерия, его тюремщики и судьи, его попы, чиновники и т. д. Завоевание государственной власти, не может свестись лишь к перемене личного состава в министерствах, но должно означать уничтожение враждебного государственного аппарата, сосредоточение в руках реальной силы, обезоружение буржуазии, контр-революционного офицерства и белой гвардии и вооружение пролетариата, революционных солдат и красной рабочей гвардии; смещение всех буржуазных судей и организацию пролетарского суда; уничтожение господства реакционного чиновничества и создание новых пролетарских органов управления. Победа пролетариата обеспечивается дезорганизацией враждебной и организацией пролетарской власти, она должна означать разрушение буржуазного и постройку пролетарского государственного аппарата. Лишь после того как пролетариат победит, окончательно сломив сопротивление буржуазии, лишь тогда он сможет с пользой заставить служить себе своих прежних противников, постепенно привлекая их под своим контролем к работе коммунистического строительства.

Демократия и диктатура.

Как и всякое государство, пролетарское государство представляет из себя аппарат принуждения, но этот аппарат направляется теперь против врагов рабочего класса. Его назначение состоит в том, чтобы сломить и сделать невозможным сопротивление эксплуататоров, в безнадежной борьбе пускающих в ход все средства, чтобы задушить революцию в потоках крови. С другой стороны, диктатура пролетариата, официально ставящая этот класс на положение господствующего в обществе, представляет из себя переходное состояние.

По мере того, как будет сломлено сопротивление буржуазии, она будеть экспроприирована и постепенно превратится в работающий слой общества, исчезнет и диктатура пролетариата, умрет государство, а с ним и деление общества на классы

Так называемая демократия, т. е. буржуазная демократия, есть ничто иное как затушеванная диктатура буржуазии. Пресловутая всеобщая „воля народа" является такой же фикцией, как и единый народ. На деле существуют классы с противоположными, исключающими друг друга, стремлениями. А так как буржуазия представляет из себя незначительное меньшинство, то она пользуется этой фикцией, этой мнимой „народной волей", чтобы под прикрытием этого красивого словца утвердить свое господство над рабочим классом и навязать ему волю своего класса. Наоборот, пролетариат, составляющий огромное большинство населения, совершенно открыто использует классовую мощь своих массовых организаций, своих советов, чтоб устранить привилегии буржуазии и обеспечить переход к внеклассовому коммунистическому обществу.

Сущность буржуазной демократии состоит в чисто декларативном, формальном признании прав и свобод, недоступных как раз рабочему народу, пролетариату и полупролетарским элементам, в виду недостатка материальных средств, в то время как буржуазия имела полную возможность использовать свои материальные средства, свою прессу и организации для лжи и обмана народа. Наоборот, сущность советской системы, этого нового типа государственной власти, состоит в том, что при ней пролетариат получает возможность на деле обеспечить себе свои права и свободу. Советская власть предоставляет народу лучшие дворцы, дома, типографии, запасы бумаги и пр. для его прессы, для его собраний, клубов. Только тогда и делается действительно возможной пролетарская демократия.

Буржуазная демократия с ее парламентской системой лишь на словах предоставляет массам

участие в управлении государством. На деле же массы и их организации совершенно устраняются и от действительной власти и от действительного управления государством. При системе советов управляют массовые организации, а через них сами массы, поскольку советы привлекают все более увеличивающееся количество рабочих к управлению государством и только этим путем весь рабочий народ постепенно втягивается в действительную работу по управлению государством. Советская система опирается, таким образом, на массовые организации пролетариата, в лице самих советов, революционных профессиональных союзов, кооперативов и т. д.

Буржуазная демократия и парламентаризм, благодаря разделению законодательной и исполнительной власти и отсутствию права отзыва депутатов, обостряют разобщенность масс от государства. Наоборот, советская система с ее правом отзыва, соединением законодательной и исполнительной власти и вследствие способности советов быть работающими коллегиями, связывает массы с органами управления. Эта связь облегчается еще и благодаря тому, что при системе советов выборы происходят не по искусственно созданным территориальным округам, а совпадают с производственными об'единениями.

Таким путем советская система обеспечивает возможность действительной пролетарской демократии для пролетариата и внутри пролетариата, демократии, направленной против буржуазии. При этой системе промышленному пролетариату обеспечивается преимущественное положение в качестве руководящего, лучше организованного и политически наиболее зрелого класса, под гегемонией которого в состоянии постепенно подняться полупролетарские элементы и крестьянская беднота деревни. Эти временные преимущества промышленного пролетариата должны быть использованы для того, чтобы вырвать неимущие мелкобуржуазные массы деревни из-под влияния деревенских кулаков и буржуазии, организовать и привлечь их в качестве сотрудников к делу коммунистического строительства.

Экспроприация буржуазии и социализация производства.

Разложение капиталистической системы и капиталистической трудовой дисциплины делает невозможным при данных междуклассовых отношениях восстановление производства на прежнем базисе. Борьба рабочих за повышение заработной платы, даже в случае ее успеха, не приводит к ожидаемому поднятию уровня жизни, потому что и рост цен на все продукты потребления неизменно сводит к нулю каждый успех. Жизненные условия рабочих могут быть улучшены лишь тогда, когда не буржуазия, а сам пролетариат будет управлять производством. Энергичная борьба рабочих за увеличение заработной платы в странах, положение которых явно безнадежно, благодаря своему стихийному ожесточению и тенденции к обобщению, делает невозможным дальнейшее продолжение капиталистического производства. Чтобы поднять производительные силы хозяйства, чтобы как можно скорей сломить сопротивление буржуазии, которая затягивает агонию старого общества и тем самым создает опасность полного разрушения хозяйственной жизни, пролетарская диктатура должна осуществить экспроприацию крупной буржуазии и дворянства и сделать средства производства и транспорта общественной собственностью пролетарского государства.

Коммунизм рождается теперь из развалин капиталистического строя, другого выхода история не дает человечеству. Оппортунисты, выставляющие утопическое требование восстановления капиталистической системы хозяйства, чтобы отодвинуть социализацию, лишь оттягивают разрешение кризиса и создают прямую угрозу полной гибели, в то время как коммунистическая революция является самым лучшим и единственно возможным средством, благодаря которому действительная производительная сила общества — пролетариат, а с ним и само общество, могут спасти себя.

Пролетарская диктатура отнюдь не ведет за собой какого бы то ни было дележа средств производства и транспорта. Наоборот, ее задачей является еще большая централизация производительных сил и подчинение всего производства единому плану.

В качестве первого шага по пути к социализации всего хозяйства необходимы: социализация аппарата крупных банков, которые руководят теперь промышленностью, овладение всеми хозяйственными государственно-капиталистическими органами путем передачи их пролетарской государственной власти, овладение всеми коммунальными предприятиями, социализирование синдицированных и трестированных отраслей производства, равно как и таких отраслей производства, степень концентрации и централизации капитала в которых делают социализацию технически возможной, социализация сельско-хозяйственных имений и превращение их в общественно управляемые земледельческие хозяйства.

Что касается более мелких предприятий, то пролетариат, смотря по их величине, должен постепенно об'единять их.

При этом нужно особенно подчеркнуть, что мелкая собственность отнюдь не должна экспроприироваться и мелкие владельцы, не эксплуатиру-

ющие чужого труда, не должны подвергаться никаким насильственным мерам Этот слой будет втянут в сферу социалистической организации постепенно примером и практикой, которая покажет преимущества нового строя, который освободит мелкое крестьянство и мелкую буржуазию городов от экономического гнета кулачества и дворянства, от тяжести налогов (особенно в результате аннулирования государственных долгов) и т. д.

Задача пролетарской диктатуры в экономической области может быть выполнена лишь в той мере, в какой пролетарит будет в состоянии создать централизованные органы управлении производством и осуществить рабочее управление. При этом он вынужден будет использовать те из своих массовых организаций, которые теснее всего связаны с процессом производства.

В области распределения пролетарская диктатура должна осуществить замену торговли правильным распределением продуктов; из необходимых для этой цели мероприятий нужно упомянуть: социализацию крупных торговых предприятий, передачу в руки пролетариата всех буржуазно-государственных, а также муниципальных органов распределения, контроль над крупными кооперативными об'единениями, организационный аппарат которых еще будет иметь крупное хозяйственное значение в переходный период, постепенную централизацию всех этих органов и превращение их в единое целое для рационального распределения продуктов.

Как в области производства, так и в области распределения должны быть использованы все квалифицированные техники и специалисты, после того как будет сломлено их сопротивление в политической области, и они будут в состоянии служить, вместо капитала, новой системе производства.

Пролетариат не намерен их угнетать, наоборот, только он впервые даст им возможность развить самую энергичную творческую деятельность. Пролетарская диктатура заменит разделение физического и умственного труда, свойственное капитализму, об'единением того и другого и этим соединит труд и науку.

Вместе с экспроприацией фабрик, рудников, имений и т. д., пролетариат должен также положить конец эксплуатации населения со стороны капиталистических домовладельцев, передать большие дома в руки местных рабочих советов, переселить рабочее население в буржуазные квартиры и т. д.

В ходе этого огромного переворота советская власть с одной стороны должна неуклонно строить огромный аппарат управления во все более централизованной форме, с другой стороны должна привлекать к непосредственной работе управления все большие и большие слои рабочего народа.

Путь к победе.

Революционная эпоха требует от пролетариата применения таких средств борьбы, которые концентрируют всю его энергию, прежде всего, методов массовой борьбы с ее логическим концом—прямым столкновением в открытом бою с буржуазией государственной машиной. Этой цели должны быть подчинены все другие средства, в роде, например, революционного использования буржуазного парламентаризма.

Необходимым предварительным условием такой победоносной борьбы является разрыв не только с прямыми лакеями капитала и палачами коммунистической революции, в каковой роли выступают правые социал-демократы, но и разрыв с „центром" (каутскианцы), который покидает в критический момент пролетариат и заигрывает с его открытыми врагами.

С другой стороны, необходимо осуществить блок с такими элементами революционного рабочего движения, которые, несмотря на то, что раньше не состояли в социалистической партии, теперь стали в общем и целом на почву пролетарской диктатуры в форме советов, как, например, соответствующие элементы синдикализма.

Рост революционного движения во всех странах, опасность удушения этой революции со стороны союза капиталистических государств, попытки социал-предательских партий об'единиться (образование желтого „Интернационала" в Берне), чтобы лакейски служить Вильсоновской Лиге, наконец, абсолютная необходимость координировать пролетарские выступления — все это ведет неизбежно к основанию действительно революционного и действительно пролетарского Коммунистического Интернационала.

Интернационал, который окажется способен подчинить так называемые национальные интересы интересам интернациональной революции, осуществит тем взаимную помощь со стороны пролетариата различных стран, а без экономической и других видов взаимной поддержки пролетариат не в состоянии построить новое общество. С другой стороны, в противоположность желтому социалистическому Интернационалу, Интернационал коммунистического пролетариата будет поддерживать эксплуатеруемые народы колоний в их борьбе с империализмом, чтобы способствовать окончательному краху системы мирового империализма.

Преступники капитализма утверждали в начале мировой войны, что все они защищают лишь свое отечество. Но скоро германский империализм выявил свою звериную натуру рядом кровавых деяний в России, Украине, Финляндии. Теперь в свою

очередь, разоблачают себя даже перед самыми отсталыми слоями населения державы Согласия, оказавшиеся мировыми грабителями и убийцами пролетариата. В согласии с немецкой буржуазией и социал-патриотами, с лицемерными фразами о мире на устах, пытаются они придавить к земле, при помощи танков и тупых варварских колониальных войск, революцию европейского пролетариата. Неописуемо жесток белый террор буржуазных канибалов. Бесчисленны жертвы рабочего класса, он потерял лучших своих борцов Либкнехта, Люксембург.

Пролетариат должен защищаться, защищаться во что бы то ни стало. Коммунистический Интернационал зовет весь мировой пролетариат к этой последней борьбе. Оружие против оружия! Сила против силы!

Долой империалистический заговор капитала!

Да здравствует международная республика пролетарских советов!

Тезисы тов. Ленина

о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре.

Тезисы товарища Ленина, выражающие принципиальную позицию Коммунистического Интернационала в вопросе о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре, были переданы Бюро с поручением позаботиться о самом широком их распространении.

1. Рост революционного движения пролетариата во всех странах вызвал судорожные потуги буржуазии и ее агентов в рабочих организациях найти идейно-политические доводы для защиты господства эксплуататоров. Среди этих доводов особенно выдвигается осуждение диктатуры и защита демократии. Лживость и лицемерие такого довода, повторяемого на тысячи ладов в капиталистической печати и на конференции желтого Интернационала в феврале 1919 г. в Берне, очевидны для всех, кто не хочет изменять основным положениям социализма.

2. Прежде всего этот довод оперирует с понятиями „демократия вообще" и „диктатура вообще", не ставя вопроса о том, о каком классе идет речь. Такая внеклассовая или надклассовая, якобы общенародная, постановка вопроса есть прямое издевательство над основным учением социализма, именно учением о классовой борьбе, которое на словах признают, а на деле забывают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии. Ибо ни в одной цивилизованной капиталистической стране не существует „демократии вообще", а существует только буржуазная демократия и речь идет не о „диктатуре вообще", а о диктатуре угнетенного класса, то-есть пролетариата, над угнетателями и эксплуататорами, т.-е. буржуазией, в целях преодоления сопротивления, которое оказывают эксплуататоры в борьбе за свое господство.

3. История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог прийти к господству, не переживая периода диктатуры, т.-е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры. Буржуазия, господство которой защищают теперь социалисты, говорящие против „диктатуры вообще" и распинающиеся за „демократию вообще", завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей, феодалов, рабовладельцев и их попыток реставрации. Тысячи и миллионы раз об'ясняли народу классовый характер этих буржуазных революций, этой буржуазной диктатуры социалисты всех стран в своих книгах, брошюрах, в резолюциях своих с'ездов, в своих агитационных речах. Поэтому теперешняя защита буржуазной демократии под видом речей о „демократии вообще", и теперешние вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о „диктатуре вообще", являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию.

4. Все социалисты, раз'ясняя классовый характер буржуазной цивилизации, буржуазной де-

мократии, буржуазного парламентаризма, выражали ту мысль, которую с наибольшей научной точностью высказали Маркс и Энгельс словами, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, массы трудящихся горсткой капиталистов. Нет ни одного революционера, ни одного марксиста, из кричащих ныне против диктатуры и за демократию, который бы не клялся и не божился перед рабочими в том, что он признает эту основную истину социализма; а теперь, когда революционный пролетариат приходит в брожение и движение, направленное к разрушению этой машины угнетения и к завоеванию пролетарской диктатуры, эти изменники социализма изображают дело так, будто буржуазия даровала трудящимся „чистую демократию", будто буржуазия отказалась от сопротивления и готова повиноваться большинству трудящихся, будто никакой государственной машины для подавления труда капиталом в демократической республике не было и нет.

5. Парижская коммуна, которую на словах чествуют все, желающие слыть социалистами, ибо они знают, что рабочие массы горячо и искренно сочувствуют ей, показала особенно наглядно историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии—учреждений, в высокой степени прогрессивных по сравнению с средневековьем, но неизбежно требующих коренной перемены в эпоху пролетарской революции. Именно Маркс, который лучше всего оценил историческое значение Коммуны, анализируя ее, показал эксплуататорский характер буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, когда угнетенные классы получают право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет „представлять и подавлять" (ver-und zertreten) народ в парламенте. Как раз теперь, когда советское движение, охватывая весь мир, на глазах у всех продолжает дело Коммуны, изменники социализма забывают конкретный опыт и конкретные уроки Парижской Коммуны, повторяя старый буржуазный хлам о „демократии вообще". Коммуна была не парламентским учреждением.

6. Значение Коммуны, далее, состоит в том, что она сделала попытку разбить, разрушить до основания буржуазный государственный аппарат, чиновничий, судейский, военный, полицейский, заменив его самоуправляющейся массовой организацией рабочих, которая не знала разделения законодательной и исполнительной власти. Все современные буржуазно-демократические республики, в том числе германская, которую изменники социализма в насмешку над истиной называют пролетарской, сохраняют этот государственный аппарат. Таким образом, подтверждается еще и еще раз вполне наглядно, что крики в защиту „демократии" вообще на деле представляют из себя защиту буржуазии и ее эксплуататорских привилегий.

7. „Свобода собраний" может быть взята за образец требований „чистой демократии". Всякий сознательный рабочий, не порвавший со своим классом, поймет сразу, что было бы нелепо обещать свободу собраний эксплуататорам на тот период и в той обстановке, когда эксплуататоры оказывают сопротивление их свержению и отстаивают свои привилегии. Буржуазия, когда она была революционной, ни в Англии 1649 года, ни во Франции 1793 года, не давала „свободы собраний" монархистам и дворянам, призывавшим иностранные войска и „собиравшимся" для организации попыток реставрации. Если теперешняя, давно ставшая реакционной, буржуазия требует от пролетариата, чтобы он заранее гарантировал, несмотря на то, какое сопротивление окажут капиталисты их экспроприации, „свободу собраний" для эксплуататоров, то рабочие будут только смеяться над лицемерием буржуазии.

С другой стороны, рабочие прекрасно знают, что „свобода собраний" даже и в наиболее демократической буржуазной республике есть пустая фраза, ибо богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. Пролетарии города и деревни и мелкие крестьяне, т. е. гигантское большинство населения, не имеют ни того, ни другого, ни третьего. Пока дела стоят таким образом, „равенство", т. е. „чистая демократия", есть обман. Чтобы завоевать настоящее равенство, чтобы осуществить на деле демократию для трудящихся, надо сначала отнять у эксплуататоров все общественные и роскошные частные здания, надо сначала дать досуг трудящимся, надо, чтобы охраняли свободу их собраний вооруженные рабочие, а не дворянчики или капиталисты-офицеры с забитыми солдатами

Только после такой перемены можно без издевательства над рабочими, над трудящимися, над бедными, говорить о свободе собраний, о равенстве. А произвести такую перемену некому, кроме как авангарду трудящихся, пролетариату, свергающему эксплуататоров, буржуазию.

8. „Свобода печати" является тоже одним из главных лозунгов „чистой демократии". Опять-таки рабочие знают, и социалисты всех стран миллионы раз признавали, что эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее,

чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке. Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян, надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуататоров, подавить их сопротивление. Капиталисты всегда называли „свободой" свободу наживы для богатых, свободу рабочих умирать с голоду. Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и поддержки так называемого общественного мнения. Защитники „чистой демократии" опять-таки оказываются на деле защитниками самой грязной, продажной системы господства богачей над средствами просвещения масс, оказываются обманщиками народа отвлекающими его посредством благовидных, красивых и насквозь фальшивых фраз от конкретной исторической задачи освобождения прессы от ее закабаления капиталу. Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в которой не будет возможности обогащаться на чужой счет, не будет об'ективной возможности ни прямо ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой.

9. История XIX и XX века показала нам еще до войны, чем является на деле пресловутая „чистая демократия" при капитализме. Марксисты всегда говорили, что чем развитее, чем „чище" демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба, тем „чище" выступает гнет капитала и диктатура буржуазии. Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы наемных отрядов, вооруженных капиталистами, со стачечниками в свободной и демократической республике Америки,- эти и тысячи подобных фактов показывают ту правду, которую тщетно пытается скрыть буржуазия, именно, что в самых демократических республиках на деле господствует террор и диктатура буржуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется.

10. Империалистическая война 1914–1918 гг. окончательно обнаружила даже перед отсталыми рабочими этот истинный характер буржуазной демократии даже в самых свободных республиках, как характер диктатуры буржуазии. Из-за обогащения немецкой или английской группы миллионеров или миллиардеров были перебиты десятки миллионов, и в самых свободных республиках установлена военная диктатура буржуазии. Эта военная диктатура продолжается и после разгрома Германии в странах Антанты. Именно война всего больше раскрыла глаза трудящимся, сорвала фальшивые цветы с буржуазной демократии, показала народу всю бездну спекуляции и наживы во время войны и по случаю войны. Во имя свободы и равенства вела буржуазия эту войну, во имя свободы и равенства неслыханно обогащались военные поставщики. Никакие усилия желтого Бернского Интернационала не скроют от масс разоблаченного теперь до конца эксплуататорского характера буржуазной свободы, буржуазного равенства, буржуазной демократии.

11. В самой развитой капиталистической стране на континенте Европы, в Германии, первые же месяцы республиканской свободы, принесенной разгромом империалистской Германии, показали немецким рабочим и всему миру, в чем состоит действительная классовая сущность буржуазной демократической республики. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург является событием всемирно-исторической важности не только потому, что трагически погибли лучшие люди и вожди истинного пролетарского коммунистического Интернационала, но и потому, что для передового европейского можно без преувеличиния сказать: для передового в мировом масштабе—государства обнажилась до конца его классовая сущность. Если арестованные, т. е. взятые государственной властью под свою охрану, люди могли быть убиты безнаказанно офицерами и капиталистами, при правительстве социал-патриотов, следовательно, демократическая республика, в которой такая вещь была возможна, есть диктатура буржуазии. Люди, которые выражают свое негодование по поводу убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, но не понимают этой истины, обнаруживают этим лишь либо свое тупоумие, либо свое лицемерие. „Свобода" в одной из самых свободных и передовых республик мира, в германской республике, есть свобода безнаказанно убивать арестованных вождей пролетариата. И это не может быть иначе, пока держится капитализм, ибо развитие демократизма не притупляет, а обостряет классовую борьбу, которая, в силу всех результатов и влияний войны и ее последствий, доведена до точки кипения.

Во всем цивилизованном мире происходит теперь высылка большевиков, преследование их, заключение их в тюрьмы, как, например, в одной из свободнейших буржуазных республик, в Швейцарии, погромы против большевиков в Америке и т. п. С точки зрения демократии вообще, или чистой демократии, прямо смешно, что передовые, цивилизованные, демократические, вооруженные до зубов, страны боятся присутствия в них несколь-

ких десятков людей из отсталой, голодной, разоренной России, которую в десятках миллионов экземпляров буржуазные газеты называют дикой, преступной и т. д. Ясно, что общественная обстановка, которая могла породить такое вопиющее противоречие, есть на деле диктатура буржуазии.

12. При таком положении дел диктатура пролетариата является не только вполне законной, как средство свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, но и абсолютно необходимой для всей массы трудящихся, как единственная защита против диктатуры буржуазии, приведшей к войне и подготовляющей новые войны.

Главное, чего не понимают социалисты и что составляет их теоретическую близорукость, их плененность буржуазными предрассудками и их политическую измену по отношению к пролетариату, это то, что в капиталистическом обществе, при сколько-нибудь серьезном обострении заложенной в основе его классовой борьбы, не может быть ничего среднего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата. Всякая мечта о чем-либо третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа. Об этом свидетельствует и опыт более чем столетнего развития буржуазной демократии и рабочего движения во всех передовых странах и в особенности опыт последнего пятилетия. Об этом говорит также вся наука политической экономии, все содержание марксизма, выясняющего экономическую неизбежность при всяком товарном хозяйстве диктатуры буржуазии, которую некому сменить, кроме класса, развиваемого, умножаемого, оплачиваемого, укрепляемого самим развитием капитализма, т. е. класса пролетариев.

13. Другая теоретическая и политическая ошибка социалистов состоит в непонимании того, что формы демократии неизбежно сменялись в течение тысячелетий, начиная с зачатков ее в древности, по мере смены одного господствующего класса другим. В древних республиках Греции, в городах средневековья, в передовых капиталистических странах демократия имеет различные формы и различную степень применения. Величайшей нелепостью было бы думать, что самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства эксплуататоров к большинству эксплуатируемых может произойти внутри старых рамок старой буржуазной парламентарной демократии, может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии, новых учреждений, воплощающих новые условия ее применения и т. д.

14. Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственное сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов.

Отсюда, в свою очередь, вытекает, что диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов.

И действительно, та форма диктатуры пролетариата, которая уже выработана фактически, т. е. Советская власть в России, Räte-system в Германии, shop stewards comittees и другие аналогичные советские учреждения в других странах, все они означают и осуществляют именно для трудящихся классов, т. е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках.

Сущность советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством.

15. То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и в силу господства капитализма, провести не могла, Советская власть или диктатура пролетариата осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, незаинтересованных в частной собственности на

средства производства и в борьбе за раздел и передел их.

16. Старая, т. е. буржуазная демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т. е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при Советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы: завод, фабрика.

17. Войско было аппаратом угнетения не только при монархии. Оно осталось таковым и во всех буржуазных, даже наиболее демократических республиках. Только Советская власть, как постоянная государственная организация именно угнетавшихся капитализмом классов, в состоянии разрушить подчинение войска буржуазному командованию и действительно слить пролетариат с войском, действительно осуществить вооружение пролетариата и разоружение буржуазии, без чего невозможна победа социализма.

18. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии об'единить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения.

19. Только Советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный чиновничий и судейский аппарат, который сохранялся и неизбежно должен был сохраняться при капитализме, даже в самых демократических республиках, будучи фактически наибольшей помехой проведению демократизма в жизнь для рабочих и трудящихся. Парижская Коммуна сделала первый всемирно исторический шаг по этому пути, Советская власть—второй.

20. Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществимы. А к этой цели ведет практически только советская или пролетарская демократия, ибо привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякаго государства.

21. Полное банкротство социалистов, собравшихся в Берне, полное непонимание ими новой т. е. пролетарской демократии, видно особенно из следующего. 10 февраля 1919 г. Брантинг закрыл в Берне международную конференцию желтого Интернационала. 11 февраля 1919 г. в Берлине, в газете его участников „Die Freiheit" напечатано обращение партии „независимых" к пролетариату. В этом обращении признается буржуазный характер правительства Шейдемана, ему ставится в упрек желание отменить советы, которые называются Träger und Schützer der Revolution, „носителями и хранителями революции", и делается предложение легализовать советы, дать им государственные права, дать им право приостанавливать решения Учредительного Собрания, с передачей дела на всенародное голосование.

Такое предложение есть полный идейный крах теоретиков, защищавших демократию и не понимавших ее буржуазного характера. Смехотворная попытка соединить систему советов, т. е. диктатуру пролетариата с Учредительным Собранием, т. е. с диктатурой буржуазии, разоблачает до конца и убожество мысли желтых социалистов и соц.-демократов, и их политическую реакционность мелких буржуа, и их трусливые уступки неудержимо растущей силе новой пролетарской демократии.

22. Осуждая большевизм, большинство желтого Интернационала в Берне, которое не решилось формально голосовать соответствующей резолюции из боязни рабочих масс, поступало правильно с классовой точки зрения. Именно это большинство вполне солидарно с русскими меньшевиками и соц.-революционерами и Шейдеманами в Германии. Русские меньшевики и соц.-революционеры, жалуясь на преследования со стороны большевиков, пытаются скрыть тот факт, что преследования эти вызваны участием меньшевиков и соц.-революционеров в гражданской войне на стороне буржуазии против пролетариата. Точно так же Шейдеманы и их партия уже доказали в Германии такое же свое участие в гражданской войне на стороне буржуазии против рабочих.

Вполне естественно поэтому, что большинство участников Бернского желтого Интернационала высказалось за осуждение большевиков. В этом выразилась не защита „чистой демократии", а самозащита людей, которые знают и чувствуют, что в гражданской войне они стоят на стороне буржуазии против пролетариата.

Вот почему, с классовой точки зрения, нельзя не признать правильным решение большинства желтого Интернационала. Пролетариат должен, не боясь правды, посмотреть ей прямо в лицо и сделать отсюда все политические выводы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

об отношении к „социалистическим“ течениям и к Бернской конференции.

Принята по докладам товарищей Г. Зиновьева и Ф. Платтена.

I.

Уже в 1907 году на международном Социалистическом Конгрессе в Штутгарте, когда второй Интернационал коснулся вопроса о колониальной политике и империалистических войнах, обнаружилось, что большинство второго Интернационала и его вождей в данных вопросах стоит гораздо ближе ко взглядам буржуазии, чем к коммунистической точке зрения Маркса и Энгельса.

Тем не менее, Штутгартский конгресс принял следующую поправку, предложенную представителями революционного крыла, **Н. Лениным и Розой Люксембург**.

„В случае, если вспыхнет война, социалисты **обязаны** вмешаться в целях ее скорейшего прекращения и **использовать всеми средствами вызванный войною, экономический и политический кризис, чтобы поднять массы и ускорить таким образом падение господства капитализма**“.

На Базельском конгрессе в ноябре 1912 года, созванном во время Балканской войны, второй Интернационал заявил:

„Пусть буржуазные правительства не забывают, что франко-прусская война вызвала революционное восстание Коммуны и что русско-японская война привела в движение революционные силы России. Пролетарии считают преступлением стрелять друг в друга в интересах прибыли капиталистов, соревнования династий и расцвета дипломатических договоров“.

* * *

Еще в конце июля и в начале августа 1914 года, за 24 часа до начала мировой войны, ответственные органы и учреждения 2-го Интернационала продолжали осуждать надвигающуюся войну как величайшее преступление буржуазии.

Относящиеся к указанным дням заявления руководящих партий второго Интернационала являются самым красноречивым обвинительным актом против вождей второго Интернационала.

* * *

С первым же выстрелом, раздавшимся на полях империалистской бойни, главные партии второго Интернационала предали рабочий класс и перешли, прикрываясь „обороной отечества“ на сторону „своей“ буржуазии. Шейдеман и Эберт в Германии, Тома и Ренодель во Франции, Гендерсон и Гайндман в Англии, Вандервельд и де Брукер в Бельгии, Реннер и Пернерсторфер в Австрии, Плеханов и Рубанович в России, Брантинг и его партия в Швеции, Гомперс с единомышленниками в Америке, Муссолини и Ко в Италии призвали пролетариат заключить „гражданский мир“ с буржуазией „своей“ страны, отказаться от войны с войной и таким образом превратить пролетариат в пушечное мясо для империалистов.

Это был момент окончательного банкротства и гибели второго Интернационала.

* * *

Буржуазия наиболее богатых стран получила возможность, благодаря общему ходу экономического развития, путем мелких подачек из своих гигантских прибылей, подкупить и соблазнить верхи рабочего класса рабочую аристократию. Мелкобуржуазные „попутчики“ социализма хлынули в ряды официальных социал-демократических партий и постепенно изменили курс их политики в сторону буржуазии.

Из руководителей мирного парламентского рабочего движения, вождей профессиональных союзов, секретарей, редакторов и служащих социал-демократии образовалась целая каста рабочей бюрократии, обладавшая собственными своекорыстными групповыми интересами и ставшая в действительности враждебной социализму.

Благодаря всем этим обстоятельствам, официальная социал-демократия выродилась в антисоциалистическую и шовинистскую партию.

Уже в лоне 2-го Интернационала обнаружились **три основных течения**. В течение войны еще до начала пролетарской революции в Европе очертания этих трех направлений обрисовались с полнейшей ясностью:

1) **Социал-шовинистское течение** (направление „большинства“), типичнейшими представителями которого являются германские социал-демократы, разделяющие в настоящее время власть с буржуазией и сделавшиеся убийцами вождей Коммунисти-

ческого Интернационала Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Социал-шовинисты в настоящее время показали себя заведомыми классовыми врагами пролетариата. Они следуют программе „ликвидации“ войны, подсказанной им буржуазией: переложение львиной доли налогов на трудящиеся массы, неприкосновенность частной собственности, оставление армии в руках буржуазии, роспуск всюду образующихся Советов рабочих депутатов, оставление политической власти в руках буржуазии,—словом, буржуазная „демократия“ против социализма.

Какие острые формы ни принимала до сих пор борьба коммунистов против социал-демократов большинства, рабочим все же еще не вполне ясна вся та опасность, которая угрожает международному пролетариату со стороны этих предателей.

Открыть глаза всем трудящимся на Иудино дело социал-шовинистов и вооруженной рукой обезвредить эту контр-революционную партию в этом одна из важнейших задач международной пролетарской революции.

2) **Течение центра** (социал-пасифисты, каутскианцы, независимые). Это течение стало складываться еще до войны, главным образом в Германии.

В начале войны „центр“ почти всюду совпадал в основных чертах с социал-шовинистами. Теоретический вождь „центра“ Каутский выступил в защиту политики, которой следуют немецкие и французские социал-шовинисты. Интернационал, будто бы, является лишь „инструментом мирного времени“. „Борьба за мир“, „классовая борьба во время мира“,—таков пароль Каутского.

С начала войны „центр“ настаивает на „единении“ с социал-шовинистами. После убийства Либкнехта и Розы Люксембург „центр“ продолжает проповедывать то же самое „единство“, т. е. единство рабочих коммунистов с убийцами коммунистических вождей Либкнехта и Люксембург

Уже в начале войны „центр“ (Каутский, Виктор Адлер, Турати, Макдональд) начал проповедывать взаимную амнистию, которая должна была распространиться на вождей социалистических партий Германии и Австрии, с одной стороны, и Франции и Англии—с другой. „Центр“ проповедует эту амнистию и ныне, по окончании войны, и препятствует таким образом выяснению рабочим причин крушения 2-го Интернационала

„Центр“ отправил своих представителей в Берн на международную конференцию социал-предателей и облегчил, таким образом, обман рабочих Шейдеманами и Реноделями.

Безусловно необходимо отколоть от „центра“ наиболее революционные элементы. Это достижимо лишь путем беспощадной критики и разоблачения вождей „центра“. Организационный разрыв с центром является решительной исторической необходимостью. Задача коммунистов каждой отдельной страны заключается в том, чтобы определить момент этого разрыва в зависимости от стадии развития, достигнутой движением.

3) **Коммунисты.** Во втором Интернационале, где направление это защищало коммунистическо-марксистские взгляды на войну и на задачи пролетариата (в Штутгарте в 1907 году: резолюция Ленина—Люксембург), оно оставалось в меньшинстве.

„Лево-радикальная“ группа (позднейшие спартаковцы) в Германии, партия большевиков — в России, „трибунисты“ - в Голландии, группа молодых — в Швеции и левое крыло Интернационала молодежи в целом ряде стран образовали первое ядро нового Интернационала.

Оставаясь верным интересам пролетариата, направление это провозгласило с начала войны лозунг: „Превращение империалистской войны в войну гражданскую“.

Это направление ныне сорганизовалось в Третий Интернационал.

II.

Бернская социалистическая конференция в феврале 1919 г. была попыткой гальванизировать труп второго Интернационала.

Состав Бернской конференции с очевидностью показывает, что всемирный революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Победоносный пролетариат России, героический пролетариат Германии, итальянский пролетариат, коммунистическая часть рабочего класса Австрии и Венгрии, пролетариат Швейцарии, рабочий класс Болгарии, Румынии, Сербии, левые рабочие партии Швеции, Норвегии, Финляндии, украинский, латышский, польский пролетариат; лучшая часть организованного пролетариата Англии, интернационалистическая молодежь и женский Интернационал демонстративно отказались от участия в Бернской конференции социал-патриотов

Те из участников Бернской конференции, которые еще сохранили известный контакт с истинным рабочим движением нашего времени, образовали оппозиционную группу, которая выступила против политики социал-патриотов, по крайней мере, в главном вопросе: осуждение русской революции. Заявление французского товарища Лорио, бичующего большинство Бернской конференции, как приспешников буржуазии, является истинным мнением сознательных рабочих всего мира.

В так называемом „вопросе о виновниках" войны Бернская конференция все время вращалась в рамках буржуазной идеологии. Германские и французские социал-патриоты забрасывали друг друга теми же обвинениями, которые бросают друг другу германские и французские буржуа. Бернская конференция разменивалась на мелочи, обсуждая тот или иной шаг буржуазных министров до войны, и не хотела сознаться, что главным виновником войны является капитализм, финансовый капитал обоих коалиций и их социал-патриотические лакеи. Социал-патриоты бернского большинства хотели найти главного виновника войны. Им надо было только посмотреть в зеркало и они увидели бы некоторых из главных виновников войны.

То, что Бернская конференция заявила по поводу вопроса о территориях, полно двусмысленностей. Эта двусмысленность как раз на руку буржуазии. Реакционнейший представитель империалистской буржуазии г. Клемансо признал заслуги Бернской социал-патриотической конференции перед империалистской реакцией, приняв делегацию Бернской конференции и предложив ей принять участие во всех соответствующих комиссиях парижской империалистской конференции.

В колониальном вопросе ясно обнаружилось, что Бернская конференция плывет по руслу либерально-буржуазной колониальной политики, оправдывающей эксплуатацию и порабощение колоний империалистской буржуазией и лишь пытающейся прикрыть ее гуманитарно-филантропическими фразами. Германские социал-патриоты потребовали, чтобы немецкие колонии продолжали принадлежать германскому государству, т. е., чтобы указанные колонии продолжали эксплуатироваться германским капиталом. Разногласия, проявившиеся по этому поводу, доказывают, что социал-патриоты Согласия стоят в сущности, на рабовладельческой точке зрения и рассматривают дальнейшее порабощение французских и английских колоний отечественным капиталом как нечто само сабою разумеющееся. Этим Бернская конференция показала, что она основательно позабыла пароль: „Вон из колоний!"

При обсуждении вопроса о „Лиге народов" Бернская конференция показала, что она пошла по стопам тех буржуазных элементов, которые не брезгают ничем, чтобы задушить пролетарскую революцию. Вместо того, чтобы разоблачить деяния межсоюзнической конференции в Париже, как разбойничьей шайки, Бернская конференция оказала ей поддержку, унизившись до уровня орудия в руках ее.

Раболепная позиция конференции, предоставившей решение вопроса о законах, касающихся охраны труда, парижской конференции буржуазных правительств, показывает, что социал патриоты сознательно высказались за сохранение капиталистического наемного рабства и готовы бросить рабочему классу только подачку, в виде ничтожных реформ.

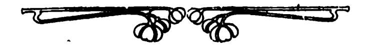
Инспирированные политикой буржуазии попытки заставить Бернскую конференцию принять постановление, которым второй Интернационал прикрыл бы вооруженное вмешательство в русские дела, потерпели крушение лишь благодаря стараниям оппозиции. В этой победе Бернской оппозиции над явно шовинистическими элементами, мы видим косвенное доказательство того, что пролетариат Западной Европы симпатизирует русской пролетарской революции и готов бороться против империалистской буржуазии.

Страх, проявляемый этими лакеями буржуазии перед неизбежным распространением Советов Рабочих Депутатов, обнаруживается в их трусливом стремлении уклониться от рассмотрения этих явлений всемирно-исторического значения.

Советы Рабочих Депутатов—это важнейшее явление со времени Парижской Коммуны. Тем, что Бернская конференция игнорировала этот вопрос, она открыто проявила свое духовное убожество, свое теоретическое банкротство.

Конгресс Коммунистического Интернационала считает тот „Интернационал", который пытается воскресить Бернская конференция, *желтым* Интернационалом штрейкбрехеров, являющимся лишь орудием в руках буржуазии.

Конгресс призывает рабочих всех стран начать самую решительную борьбу против желтого Интернационала и предостеречь широкие массы народа от этого „Интернационала" лжи и обмана.

ТЕЗИСЫ

о международном положении и о политике Согласия.

Приняты Конгрессом по докладу товарища Осинского.

Опыт мировой империалистской войны способствовал всестороннему разоблачению империалистской политики буржуазных „демократий", как борьбы государств-трестов, за раздел мира и за упрочение экономической и политической диктатуры финансового капитала над эксплуатируемыми и угнетаемыми массами. Истребление искалечение миллионов людей, закрепощение пролетариата, гибель среднего слоя, неслыханное обогащение верхов буржуазии на военных заказах, займах и пр., торжество милитаристской реакции во всех странах, — начали рассеивать иллюзии национальной обороны, гражданского мира и „демократии". Политика заключения мира, вскрывая истинные стремления империалистов всех стран, доводит это разоблачение до полного конца.

Брест-Литовский мир и разоблачение германского империализма.

Брест-Литовский, а затем и Бухарестский мир обнаружили грабительский и реакционный характер империализма центральных держав. Победители добились от беззащитной России аннексий и контрибуций. Принцип самоопределения народов они сделали фиговым листком захватной политики, создавая государства—вассалы, реакционные правительства которых способствовали политике грабежа и подавляли революционное движение трудовых масс. Германский империализм, который не был полным победителем в международной борьбе, не имел в ту пору возможности со всей откровенностью обнаружить свои истинные намерения, был вынужден жить в худом мире с Советской Россией, прикрывая грабительскую и реакционную политику лицемерными фразами.

Державы Согласия, оказавшись мировыми победителями, отбросили всякие маски и воочию обнаружили истинное лицо мирового империализма.

Победа Согласия и группировка государств.

Победа держав Согласия разделила так называемые цивилизованные страны мира на несколько групп. Первую из них составляют властелины капиталистического мира, торжествующие империалистические великие державы (Англия, Америка, Франция, Япония, Италия). Им противостоят страны побежденного империализма, сломленные войной и надломленные началом пролетарской революции (Германия, Австро-Венгрия с их бывшими вассалами). Вассальные государства держав Согласия составляют третью группу. В нее входят малые капиталистические страны, вступившие в войну на стороне Согласия (Бельгия, Сербия, Португалия и пр.), а также вновь созданные национальные республики и государства-буфера (Чехо-словацкая республика, Польша, российские белогвардейские республики и проч.). Нейтральные государства приближаются к положению вассальных, но испытывают на себе сильное экономическое и политическое давление, нередко сближающее их положение с положением побежденных. Российская Социалистическая Республика есть государство рабочих и крестьян, стоящее вне капиталистического мира и составляющее огромную социальную угрозу победоносному империализму, угрозу крушения всех плодов победы под натиском мировой революции.

„Мирная политика" союзного империализма и его саморазоблачение.

„Мирная политика" пяти крупных хозяев мира, держав Согласия, до сих пор была и остается, взятая в целом, политикой сплошного саморазоблачения

Наперекор всем фразам о „демократической внешней политике", она представляет полное торжество тайной дипломатии, которая решает судьбы мира путем сделок между уполномоченными финансовых трестов за спиной и за счет трудящихся миллионов всех стран. Без исключения все существенные вопросы решаются в Париже комитетом пяти держав на закрытых заседаниях, в отсутствии представителей побежденных, нейтральных и даже вассальных государств.

Необходимость аннексий и контрибуций за счет побежденных открыто провозглашена и обоснована в речах Ллойд-Джорджа, Клемансо, Соннино и других.

Открыто провозглашена, несмотря на мертвые фразы о „войне за всеобщее разоружение", необходимость дальнейших вооружений и в частности сохранения английского морского могущества, в целях так называемой „охраны свободы морей".

Открыто попирается, провозглашенный Согласием принцип самоопределения народов—и открыто заменяется разделом спорных областей между государствами властелинами и их вассалами. Эльзас-Лотарингия присоединена к Франции без всякого опроса населения. Ирландия, Индия и Египет лишены права на самоопределение, юго-славянское государство и чехо-словацкая республика образованы путем применения вооруженной силы, о разделе европейской и азиатской Турции идет самый бесстыдный торг, начат фактический раздел немецких колоний и пр. и пр.

Политика контрибуций доведена до степени полного ограбления побежденных. Им не только пред'являются многомиллиардные денежные счета, у них не только отбираются все военные средства, Страны Согласия отнимают у них паровозы, вагоны, суда, сел.-хоз. орудия, запасы золота и пр. К этому присоединяется превращение военнопленных в каторжных рабов победителя. Выдвигаются проекты натуральной повинности для германских рабочих, которых державы Согласия хотят превратить в нищих и голодных рабов союзного капитала.

Политика крайнего национального человеконенавистничества выражается в непрерывной травле побежденных национальностей союзной печатью, оккупационными властями и в голодной блокаде, обрекающей народы Германии и Австрии на вымирание. Эта политика ведет к немецким погромам со стороны пособников Согласия—чешских и польских шовинистов, а также и к еврейским погромам, превосходящим все подвиги русского царизма.

„Демократические" страны Согласия ведут политику крайней реакции.

Реакция торжествует как внутри самих стран Согласия, из которых Франция вернулась к худшим временам Наполеона III, так и во всем капиталистическом мире, находящемся под влиянием Согласия. Союзники душат революцию в оккупированных областях Германии, Венгрии, Болгарии и пр., натравливают буржуазно-соглашательские правительства побежденных стран на революционных рабочих, грозя лишением продовольствия. Союзники заявили о потоплении немецких судов, которые осмелятся поднять красный флаг революции; они отказались признать немецкие советы; они отменили восьмичасовой рабочий день в оккупированных областях Германии. Не говоря уже о прямой поддержке реакционной политики в нейтральных странах и насаждении ее в вассальных государствах (режим Падеревского в Польше), они натравливают реакционные силы этих стран (в Финляндии, Польше, Швеции и т. д.) на революционную Россию и требуют выступления против нее немецких вооруженных сил.

Противоречия между державами Согласия.

Среди великих держав, господствующих над капиталистическим миром, обнаруживается, несмотря на совпадение основных линий их империалистской политики, ряд глубоких противоречий.

Эти противоречия сосредоточиваются, главным образом, вокруг мирной программы американского финансового капитала (так называемой программы Вильсона). Важнейшими пунктами этой програмы являются: „свобода морей", „союз народов" и „интернационализация колоний". Лозунг „свободы морей"—если освободить его от лицемерной внешней оболочки означает на деле уничтожение военнаго перевеса отдельных великих держав (в первую очередь Англии) на море и открытие всех морских путей для американской торговли. „Союз народов" означает, что у европейских великих держав (в первую очередь—у Франции) отнимается право непосредственно подчинять или присоединить к себе слабые государства и народы. „Интернационализация колоний" устанавливает то же правило по отношению к колониальным областям.

Возникновение этой программы об'ясняется тем, что американский капитал, не владея первым в мире флотом, не имеет возможности производить в Европе прямые захваты и стремится поэтому к эксплуатации слабых государств и народов при помощи торговаго обмена и вложения своих капиталов. Поэтому американский капитал хочет вынудить прочие державы основать синдикат держав-трестов для „справедливой" разверстки между ними долей участия в мировой эксплуатации и превратить борьбу между государствами-трестами в чисто-экономическую борьбу. На поприще хозяйственной эксплуатации высоко-развитой американский финансовый капитал расчитывает добиться фактического главенства и тем обеспечить себе экономическое и политическое преобладание в мире.

„Свобода морей" находится в резком противоречии с интересами Англии, Японии, отчасти и Италии (в Адриатическом море). „Союз народов" и интернационализация колоний коренным образом противоречит интересам Франции и Японии—в меньшей степени интересам прочих империалистских держав. Политика империалистов Франции—где финансовый капитал проникнут чертами ростовщичества, где промышленность слабо развита и где производительные силы совершенно разрушены войной, направлена на поддержание капиталистического строя самыми крайними средствами варварским ограблением Германии, непосредственным подчинением и разбойничьей эксплуатацией вассальных государств (проект „дунайского союза" юго-славянское государство) и насильственным вы

жиманием из русского народа долгов, которые русский царизм наделал у французского Шейлока. Франция, Италия (в измененном виде это относится и к Японии) как континентальные державы, могут кроме того, вести политику непосредственных захватов.

Находясь в противоречии к интересам Америки, великие державы одновременно стоят в противоречии так же и друг к другу. Англия опасается усиления Франции на континенте, интересы Англии в Малой Азии и Африке противоречат интересам Франции. Интересы Италии на Балканском полуострове и в Тироле противоречат французским интересам. Япония ведет спор с английской Австралией из-за тихоокеанских островов и пр.

Комбинации и течения в рядах согласия.

Эти противоречия между великими державами ведут к образованию в рядах Согласия различных комбинаций. До сих пор наметились две главных комбинации: **французско-английско-японская комбинация**, направленная против Америки и Италии, и **англо-американская** выступающая против остальных великих держав. Первая комбинация господствовала до начала января 1919 г., пока президент Вильсон не отказался от своего требования уничтожения преобладания Англии на морях. Развитие революционного рабочего и солдатского движения в Англии, побуждая империалистов различных стран к взаимному соглашению, к ликвидации русской авантюры и к ускоренному заключению мира, увеличивает склонность к этой комбинации в Англии. Она становится преобладающей, начиная с января 1919 г. Англо-американский блок выступает против преимущественного права Франции на ограбление Германии и против чрезмерной обостренности этого грабежа. Он ставит пределы чрезмерным аннексионистским требованиям Франции, Италии и Японии. Он препятствует им непосредственно подчинять себе вновь основанные вассальные государства. В русском вопросе он настроен более миролюбиво: ему хочется развязат себе руки для завершения мирового дележа и для удушения европейской революции, чтобы затем раздавить и революцию в России.

Этим двум комбинациям держав соответствуют два течения в недрах самих великих держав,— крайнее захватное течение и более умеренное течение из которых последнее поддерживает союз Вильсона—Ллойд-Джорджа.

Союзъ народов.

В виду обнаружившихся в среде держав Согласия непримиримых противоречий „Союз Народов“, если он осуществится на бумаге, будет иметь значение только священного союза капиталистов для подавления рабочей революци. В то же время пропаганда „Союза Народов“, есть лучшее средство спутать революционное сознание рабочего класса, подменив лозунг интернационала рабочих революционных республик лозунгом интернационального об'единения мнимых демократий, достигаемого коалицией пролетариата с буржуазными классами.

„Союз Народов“ играет роль обманного лозунга, при помощи которого социал-предатели, по поручению международного капитала, раз'единяют силы пролетариата и способствуют империалистской контр-революции.

Революционные пролетарии всех стран мира должны вести непримиримую борьбу против идеи вильсоновского „Союза Народов“ и протестовать против вступления в этот союз грабежа, эксплуатации и империалистской контр-революции.

Внешняя и внутренняя политика в побежденных государствах.

Военный разгром и внутреннее крушение австро-германского империализма привели на первой стадии революции к господству буржуазно-соглашательского режима в центральных странах. Под вывеской демократии и социализма социал-предатели Германии в своей внутренней политике охраняют и восстанавливают экономическое господство и политическую диктатуру буржуазии, а в своей внешней политике стремятся к воссозданию германского империализма, настаивая на возвращении колоний и требуя включения Германии в грабительскую „лигу народов“. По мере усиления белогвардейских банд в Германии и нарастающего разложения в лагере Согласия, великодержавные стремления буржуазии и социал-предателей растут. В то же время, выполняя контр-революционные поручения Антанты и в частности натравливая в угоду Согласию немецких рабочих против российской рабочей революции, буржуазно-соглашательские правительства подрывают международную солидарность пролетариата и отрывают его немецкий отряд от других братских отрядов. Политика буржуазии и соглашателей в Австрии и Венгрии в ослабленном виде повторяет политику буржуазно-соглашательского блока в Германии.

Вассальныя государства Согласия.

В вассальных и во вновь созданных Согласием государствах (Чехия, Юго-славянское государство, сюда же относятся Польша, Финляндия и пр.), политика союзного империализма направлена к тому, чтобы, опираясь на господствующие классы и социал-националистов, создать центры национального контр-революционного движения. Эти движе-

ния должны быть направлены против побежденных, должны уравновесить взаимной борьбой силы вновь возникших государств и держать их в подчинении Согласию, должны служить тормазом революционного движения, развивающегося в недрах новых „национальных" республик и, наконец, должны создать белогвардейские кадры для борьбы с международной революцией и в особенности с русской революцией.

Что касается Бельгии, Португалии, Греции и т. п. мелких государств, находящихся в союзе с Согласием, то политика их целиком определяется политикой крупных хищников, у которых они находятся в полном подчинении и к которым они прибегают за содействием для получения более мелких аннексий и контрибуций.

Нейтральные государства.

Нейтральные государства попадают в положение непривилегированных вассалов союзного империализма, к которым Согласие применяет в ослабленной форме те же приемы, как и к побежденным. Некоторые из них, пользующиеся большим расположением Согласия, пред'являют различные притязания врагам союзников (притязания Дании на Фленсбург, требование интернационализации Рейна со стороны Швейцарии и т. п.). В то же время они выполняют контр-революционные поручения Согласия (высылка русских посольств, вербовка белогвардейцев в Скандинавских странах и пр.). Другие подвергаются опасности территориального расчленения (проект присоединения голландского Лимбурга к Бельгии и интернационализации устья Шельды).

Согласие и Советская Россия.

В отношении к Советской России всего ярче выступает хищнический человеконенавистнический и реакционный характер союзного империализма. С самого начала Октябрьской революции державы Согласия стали на сторону контр-революционных партий и правительств России. При поддержке буржуазных контр-революционеров, они захватили Сибирь, Урал, морские побережья Европейской России, Кавказ и часть Туркестана. Из захваченных областей союзники вывозили и вывозят сырье (лес, нефть, марганец и пр.). При помощи наемных чехо-славацких банд они украли золотой запас русского государства. Французские и английские шпионы под руководством английского дипломата Локкарта готовили взрывы мостов, путей и поездов, стараясь нарушить снабжение продовольствием. Союзники поддерживали деньгами, вооружением и военной помощью реакционных генералов Деникина, Колчака и Краснова, повесивших и расстрелявших тысячи рабочих и крестьян в Ростове, Юзовке, Новороссийске, Омске и т. д.

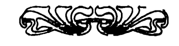
Устами Клемансо-Пишона союзники открыто провозгласили принцип „экономического окружения", т. е. уничтожения голодом революционной республики рабочих и крестьян и обещали „техническую поддержку" бандам Деникина, Колчака и Краснова.

Союзники постоянно отклоняли повторные мирные предложения Советской Республики.

23 января 1919 г., державы Согласия, среди которых в это время усилилось более умеренное течение обратились ко всем русским правительствам с предложением послать представителей на Принцевы острова. Это предложение, несомненно, таило в себе и провокационные намерения по отношению к Советскому правительству. Несмотря на то, что 4 февраля Согласие получило от Советского правительства утвердительный ответ, в котором Советская власть из'явила готовность, ради избавления русских рабочих и крестьян от навязанной им союзниками войны, предоставить последним аннексии, контрибуции и концессии, Согласие оставило без ответа и это мирное предложение Советской России.

Это свидетельствует, что захватно-реакционные тенденции в среде союзных империалистов имеют прочную почву. Они грозят социалистической республике новыми аннексиями и контр-революционными нападениями.

„Мирная политика" Согласия окончательно разоблачает в глазах международного пролетариата существо союзного империализма и всякого империализма вообще. В то же время она показывает, что империалистские правительства неспособны заключить справедливый и прочный мир, что финансовый капитал не способен восстановить разрушенное хозяйство. Дальнейшее господство финансового капитала повело бы или к полному уничтожению цивилизованного общества или к неслыханному усилению эксплуатации, порабощения, политической реакции и политики вооружений, а в конце концов и к новым истребительным войнам.

Резолюция о белом терроре.

Принята по докладу тов. СИРОЛА.

Капиталистическая система была с самого начала системой разбоя и массового убийства. Ужасы периода первоначального накопления, колониальная политика, которая с помощью библии, сифилиса и водки тоже приводила к безжалостному истреблению целых племен и народов; нищета, голодная смерть, истощение и преждевременная гибель бесчисленных миллионов эксплуатируемых пролетариев; кровавая расправа с рабочим классом, когда он поднимался против своих эксплуататоров; наконец, неимоверная, чудовищная бойня, превращающая мировое производство в производство человеческих трупов, — такова картина капиталистического порядка. С самого начала войны господствующие классы, перебившие на полях сражений больше десяти миллионов человек, изуродовавшие еще больше, ввели и внутри своих стран режим кровавой диктатуры. Российское царское правительство расстреливало и вешало рабочих, устраивало еврейские погромы, глушило все живое в стране. Австрийская монархия затопила в крови восстание украинских и чешских крестьян и рабочих. Английская буржуазия казнила лучших представителей ирландского народа. Германский империализм свирепствовал внутри страны, и революционные матросы были первыми жертвами этого зверя. Во Франции расстреливали русских солдат, не желавших защищать интересы французских банкиров. В Америке буржуазия линчевала интернационалистов, присуждала лучших людей из пролетариата к 20 годам каторги, расстреливала рабочих за стачки.

Когда империалистическая война начала превращаться в гражданскую войну, и перед господствующими классами, этими величайшими преступниками, каких только знала история человечества, вплотную выросла опасность крушения их кровавого режима, зверство их стало еще более жестоким.

В борьбе за сохранение капиталистического порядка буржуазия прибегает к самым неслыханным средствам, перед которыми бледнеют все жестокости средневековья, инквизиции, колониального грабежа

Стоя на краю могилы и физически истребляя важнейшую в настоящее время производительную силу человеческого общества—пролетариат,—буржуазный класс благодаря этому белому террору предстал в полной и отвратительной наготе своей.

Русские генералы, это живое воплощение царского строя, устраивали и продолжают устраивать массовые расстрелы рабочих, и при том при прямой или косвенной поддержке социал-предателей. Во время владычества социалистов-революционеров и меньшевиков в России тысячи рабочих и крестьян наполняли тюрьмы, а генералы истребляли за неповиновение целые полки. Теперь Краснов и Деникин, пользующиеся благосклонным содействием государств Согласия, перебили и повесили десять тысяч рабочих, расстреливали „каждого десятого"; трупы повешенных, для устрашения живых, они оставляли три дня на виселице.

На Урале и в Поволжье чехословацко-белогвардейские банды отрезали пленным ноги и руки, топили их в Волге, зарывали живыми в землю. В Сибири генералы убивали коммунистов тысячами, истребили несчетное множество рабочих и крестьян.

Германские и австрийские буржуа полностью проявили свое каннибальство, когда на Украине они стали вешать на переносных железных виселицах ограбленных ими рабочих и крестьян, коммунистов, своих соплеменников — наших австрийских и немецких товарищей. В Финляндии, стране буржуазного демократизма, они помогли финским буржуа расстрелять 13—14 тысяч пролетариев и более 15 тысяч замучить до смерти по тюрьмам. В Гельсингфорсе они гнали перед собою, в качестве защиты от пулеметного огня, женщин и детей. Благодаря их содействию финским белогвардейцам и шведским прислужникам удалось осуществить кровавые оргии над побежденным финским пролетариатом: в Таммерфорсе приговоренных к смерти женщин и детей заставляли самих копать себе могилы. В Выборге истребили тысячи русских мужчин, женщин и детей.

Внутри страны немецкие буржуа и немецкие социалдемократы достигли высшей степени реакционной ярости в крававом подавлении коммунистического рабочего восстания, в зверском убийстве Либкнехта и Люксембург, в избиений и истреблении рабочих спартаковцев. Массовый и единичный террор белых — вот знамя, под которым шествует буржуазия.

Та же самая картина — в других странах. В демократической Швейцарии все наготове для расправы с рабочими, на случай, если они осмелются затронуть капиталистический закон. В Америке острог, суд Линча и электрическое кресло являются изысканными символами демократии и свободы.

В Венгрии и Англии, в Чехии и Польше — везде одно и то же. Буржуазные убийцы не отступают ни перед каким позорным деянием. Для укрепления своего господства они поддерживают

шовинизм и организуют чудовищные еврейские погромы, оставившие далеко за собою погромы, организованные царской полицией (напр. украинская буржуазная демократия с меньшевиком Петлюрой во главе; польская—во главе с социал-патриотом Пилсудским и т. д.). И когда польская реакционная и „социалистическая" сволочь перебила представителей русского Красного Креста, это была всего капля в море преступлений и жестокостей издыхающего буржуазного каннибализма. „Лига наций", которая по заявлению ее создателей должна принести мир, ведет кровавую войну против пролетариата всех стран. Государства Согласия, желая спасти свое господство, вступили со своими черными бандами на путь невероятно-жестокого террора.

Первый Конгрес Коммунистического Интернационала, проклиная капиталистических убийц и их социалдемократических пособников, призывает рабочих всех стран напречь все усилия, чтобы, сокрушив господство капиталистического строя, положить навсегда предел системе убийства и разбоя.

Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм.

Конгресс Коммунистического Интернационала устанавливает, что осуществление всех стоящих перед ним задач, как и окончательная победа мирового пролетариата и полное упразднение капиталистического порядка, может быть обеспечено только при условии тесно связанной совместной борьбы рабочих и работниц. Колоссальный рост применения женской силы во всех отраслях народного хозяйства является фактом, не меньше половины всего мирового богатства есть продукт женских рук; с другой стороны, несомненна та важная роль, которую пролетарские женщины играют в строении нового коммунистического общественного строя, особенно при переходе к коммунистическому хозяйству, при реформе семейной жизни и осуществлении социалистического воспитания детей с его задачей — подготовлять работоспособных, преисполненных духом солидарности граждан Советской республики;—все это ставит пред всеми примыкающими к III Интернационалу партиями важнейшую задачу: с напряжением всех сил и энергии стремиться к привлечению пролетарских женщин в партию и употребить все средства к воспитанию работниц в духе, соответствующем новому общественному строю и коммунистической этике в социальном и семейном отношении.

Диктатура пролетариата может укрепиться и победить только при энергичном активном участии женщин-работниц.

Постановление о конституировании Коммунистического Интернационала.

(4 марта 1919 года).

Интернациональная Коммунистическая Конференция постановляет конституироваться как Третий Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала. Соотношение голосов остается без изменения. За всеми партиями, организациями и группами сохраняется право втечение 8 месяцев заявить в окончательной форме о своем вступлении в Третий Интернационал.

Предложение о конституировании III Интернационала.

Представители коммунистической партии Немецкой Австрии, левой социал демократической партии Швеции, Балканской социал-демократической Революционной Рабочей Федерации, Коммунистической партии Венгрии вносят предложение об основании Коммунистического Интернационала.

1. Необходимость борьбы за диктатуру пролетариата требует единой, замкнутой, интернациональной организации всех коммунистических элементов, стоящих на этой точке зрения.

2. Организовать такой центр является нашим долгом особенно потому, что в настоящее время в Берне—а в будущем это повторится, может-быть, и в других местах делается попытка воссоздать старый оппортунистический интернационал и снова об'единить все спутанные, нерешительные элементы пролетариата. Вот почему необходимо провести резкую грань между революционными пролетарскими элементами и элементами социал-предательскими.

3. Если бы заседающая в Москве Конференция не основала III Интернационала, то получилось бы впечатление, будто у коммунистических партий нет единодушия, что ослабило бы нашу позицию и увеличило бы смятение среди нерешительных элементов пролетариата всех стран.

4. Конституирование III Интернационала является поэтому безусловным историческим императивом и должно быть осуществлено заседающей в Москве Интернациональной Коммунистической Конференцией.

Постановление по организационному вопросу.

Для немедленного приступа к работе Конгресс выбирает необходимые органы, полагая, что окончательная конституция Коммунистического Интернационала должна быть установлена, по докладу Бюро, ближайшим Конгрессом.

Руководство Коммунистическим Интернационалом передается Исполнительному Комитету. В последний входит по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран. В первый Исполнительный Комитет должны немедленно послать своих представителей партии:

России
Германии
Немецкой Австрии
Венгрии
Балканской Федерации
Швейцарии
Скандинавии.

Партии других стран, которые заявят Коммунистическому Интернационалу о своем вступлении в Интернационал, получают место в Исполнительном Комитете.

До прибытия представителей из-за границы товарищи той страны, где находится Исполнительный Комитет, берут на себя бремя работы.

Исполнительный Комитет выбирает Бюро из 5 лиц.

Заявление участников циммервальдской конференции, сделанное на Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве.

Циммервальдская и Кинтальская конференции имели значение в то время, когда необходимо было об'единить все те пролетарские элементы, которые готовы были, в той или иной форме, протестовать против империалистической бойни. Но в состав циммервальдского об'единения вошли наравне с вполне определенными коммунистическими элементами, также элементы „центра", пацифистские и колеблющиеся элементы. Элементы „центра", как это показала Бернская конференция, об'единяются теперь с социал-патриотами для борьбы с революционным пролетариатом и используют, таким образом, Циммервальд в интересах реакции.

В то же самое время коммунистическое течение в целом ряде стран окрепло, и борьба с элементами из „центра", препятствующими развитию социальной революции, стала теперь важнейшей задачей революционного пролетариата.

Циммервальдское об'единение изжило себя. Все, что было в циммервальдском об'единении действительно революционного, переходит и примыкает к Коммунистическому Интернационалу.

Нижеподписавшиеся участники Циммервальда заявляют, что они рассматривают циммервальдскую организацию ликвидированной и предлагают Бюро Циммервальдской Конференции передать все его документы Исполнительному Комитету III Интернационала.

С. Раковский, Н. Ленин, Г. Зиновьев, Л. Троцкий, Фриц Платтен.

Постановление о циммервальдском об'единении.

Выслушав доклад секретаря Циммервальдского И. С. К. тов. Балабановой и участников Циммервальдского об'единения т. т. Раковского, Платтена, Ленина, Троцкого и Зиновьева, первый Конгресс Коммунистического Интернационала постановляет:

Циммервальдское об'единение считать ликвидированным.

Привет конгресса красной армии.

Конгресс Коммунистического Интернационала шлет Красной армии Советской России сердечный привет и все пожелания полной победы в борьбе против международного империализма.

Привет конгресса украинским рабочим.

Конгресс Коммунистического Интернационала сердечно приветствует украинских товарищей 3-го С'езда Украинских Советов. Наконец-то, украинским товарищам удалось победить врагов в своей стране и тем показать союзническим интервенционистам, что рабочие и бедные крестьяне Украины не стоят за господство какой-либо буржуазии, а борются за Советскую Республику и побеждают в своей борьбе

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует социалистическая революция!

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ

Первого С'езда

Коммунистического Интернационала в Москве

(2—6 марта 1919 года).

Страна и партия	Представители	Число голосов
1) Коммунистическая партия Германии	**Альберт**	5
2) Коммунистическая партия России	**Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Бухарин, Чичерин, Оболенский (Осинский), Воровский.**	5
3) Коммунистическая партия Австрии (немецкой)	**Грубер, Петин**	3
4) Коммунистическая партия Венгрии	**Рудиянский**	3
5) Шведская левая социал-демократическая партия.	**Гримлунд**	3
6) Норвежская социал-демократическая партия	**Штанге**	3
7) Швейцарская социал-демократическая партия (оппозиция)	**Платтен**	3
8) Американская социал-демократическая партия	**Рейнштейн**	5
9) Балканская революционная федерация (Болгарские тесняки и Румынская Коммунистическая партия)	**Раковский**	3
10) Польская Коммунистическая партия	**Уншлихт (Юровский)**	3
11) Финляндская Коммунистическая партия	**Сирола, Маннер, Кусинен, И. Рахья и Б. Рахья.**	3
12) Украинская Коммунистическая партия	**Скрипник, Гопнер**	3
13) Латышская Коммунистическая партия	**Гайлис**	1
14) Литовская и белорусская Коммунистическая партия	**Гедрис**	1
15) Эстонская Коммунистическая партия	**Пегельман**	1
16) Армянская Коммунистическая партия	**Эйкуни**	1
17) Коммунистическая партия немецких колоний в России	**Клингер**	1
18) Об'единенная группа восточных народов России	**Ялымов, Бикентаер, Альтмиров, Касимов, Мансуров**	1
19) Циммервальдское левое крыло Франции	**Гильбо**	5

С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ:

Страна и партия	Представители
20) Чешская коммунистическая группа	**Гандлир**
21) Болгарская коммунистическая группа	**Джоров**
22) Юго-Славянская коммунистическая группа	**Милкич**
23) Английская коммунистическая группа	**Файнберг**
24) Французская коммунистическая группа	**Садуль**
25) Голландская Социал-демократическая Партия	**Рутгерс**
26) Американская лига Социалистической пропаганды	**Рутгерс**
27) Швейцарские Коммунисты	**Кашир**
28) Туркестанская (Секции Центрального Бюро восточных народов)	**Ялымов**
29) Турецкая (Секции Центрального Бюро восточных народов)	**Субхи**
30) Грузинская (Секции Центрального Бюро восточных народов)	**Шгенти**
31) Азербейджанская (Секции Центрального Бюро восточных народов)	**Багиров**
32) Персидская (Секции Центрального Бюро восточных народов)	**Гусейнов**
33) Китайская Социалистическая рабочая партия	**Лау-Слу-Джау-Чон-Гуи-Кул-Каин**
34) Корейский рабочий Союз	**Лау-Слу-Джау-Чон-Гуи-Кул-Каин**
35) Циммервальдская комиссия	**Балабанова**

Всего 34 делегата с решающим и 18 с совещательным голосом.

Болгария и империалисты.

Вряд ли какая-нибудь страна в мире переживает страшные последствия мировой империалистической бойни в таких ужасающих размерах, как Болгария. О Болгарии даже не говорят, Болгария исключена из лексикона мировых хищников. После краха болгарской империалистской буржуазии и после ее полной капитуляции перед победителями, Болгария, вкрапленная между торжествующими национал-шовинистическими империалистами-соседями, оккупированная союзниками, отгороженная от остального мира китайской стеной, сделалась безмолвной и беспомощной добычей мировых хищников. Но в Болгарии живут живые люди, живет пролетариат, живет крестьянство—обескровленные, изголодавшиеся и измученные в борьбе двух хищников.

По очень скудным, но положительным сведениям, бедно просачивающимся сквозь союзную блокаду и изоляцию, можно судить, что там все еще бьется пульс жизни и что жизнь трудящихся масс отчаянно борется со смертью.

Обанкротившаяся болгарская буржуазия уже не ищет даже и виновников. Она трубит народу, что произошла „катастрофа“ и все виновны: идейно буржуазия капитулирует перед народом, и всю надежду она возлагает на „благородство“ союзников, особенно Америки.

В стране прекращена всякая жизнь. Предприятия, фабрики и заводы, почти стоят, транспорт разрушен до того, что по железнодорожным магистралям поезда пускают в 3 дня раз. Полное отсутствие продуктов первой необходимости и продовольствия. А с ликвидацией продовольственных органов, действовавших во время войны, свирепствует бесшабашный разгул спекуляции и мародерства. Голод в городе, голод в деревне. Массовая безработица не только в городе, но и в деревне, благодаря уменьшению рабочего скота и недостатку инвентаря.

Все это „доблестных“ и „благородных“ союзных империалистов и героя „Лиги народов“ мало трогает придет очередь, и они пред'явят свои счета. За грабежи, зверства и опустошения, совершенные болгарскими империалистами в Сербии, Румынии, Добрудже и Македонии, придется расплачиваться болгарскому пролетариату и крестьянству. Удовлетворятся ли победители присоединением к 10-миллиардному государственному долгу приличной карательной контрибуции, или просто захватят в свои руки плодородные, орошонные кровью земли, или же заберут железные дороги, порты, таможни и пр.—покажет близкое будущее. Что союзники не шутят с болгарами, видно, между прочим, из цинично гнусного обращения французских империалистов с болгарскими военнопленными. По имеющимся сведениям с болгарскими пленными во Франции обращаются хуже, чем со скотом. Их заставляют выполнять самые тяжелые и грязные работы при невероятно тяжелых рабских условиях труда, при скверной пище и квартире и при самом беспощадном контроле, издевательстве и насилии.

Но сквозь политический и экономический кошмар над маленькой страной проглядывают и светлые лучи надежды. Коалиционная власть буржуазии с социал-изменниками в городах, поддерживаемая французскими, английскими и итальянскими штыками, на деревню почти не распространяется. Крестьяне ставят свою власть или живут совсем без власти. В армии, доведенной до минимума, (около 4 дивизий), отсутствует всякая дисциплина, подчинение и доверие к современной власти. Среди рабочих происходят забастовки и демонстрации, несмотря на французские штыки и пулеметы, всегда готовые услужить болгарской буржуазии и не раз уже услуживавших ей.

Единственную оппозицию в стране составляют не изменившие пролетариату социалисты-тесняки, вокруг которых группируется не только пролетариат, но и крестьянство, и централизуются революционные силы.

Переживаемое Болгарией в настоящий момент политическое равновесие возможно только благодаря внешним для страны, об'ективным условиям; но напряжение внутри черезчур сильно и тяжело и не исключает возможности при этих условиях, революционного взрыва, ибо всякое терпение имеет конец. И болгарский пролетариат и крестьянство не выдержат карательных и мстительных пыток союзных империалистов, болгарской обанкротившейся буржуазии и предателей социалистов. Черезчур много горючего материала в Болгарии, искра уже попала в него при первом революционном порыве, подавленном германскими штыками и артиллерией, и пожар не может не вспыхнуть снова. Союзники своей политикой только подливают масла в огонь. Надежды наивных болгарских трудовых масс на то, что союзники избавят Болгарию от немецкого ига, не оправдались, и трудящиеся поняли, что все империалисты одинаково бесчеловечны и одинаково жестоки.

СТ. ДЖОРОВ.

Галиция между двумя советскими республиками.

Революция в Австро-Венгрии и последовавшая за ней гражданская война разбила Галицию на два враждебных лагеря: на Западную Галицию, где власть перешла к польской шляхте в союзе с национал-демократами и социал-патриотами, и на Восточную Галицию, где власти добиваются русинские националисты. Резня началась тотчас-же после крушения монархии и была тем страшнее, что обе стороны с дикой ненавистью бросились друг на друга, не соблюдая никаких правил международных соглашений. Как заправские бандиты, овладели шайки польского капитализма городом Перемышлем, устроили там мирному населению кровавую баню и, двинувшись затем на Львов, ужасающими проявлениями гнусности и варварства превзошли все позорные деяния инквизиторской жестокости мировой истории. Их братья по духу в русинском лагере, в военном отношении об'единившиеся с Петлюрой, начали состязаться с ними в погромном искусстве и в полной мере проявили его в Проскурове, Тарнополе и Станиславове.— Таковы последние конвульсии презренного капиталистического общественного порядка.

После некоторой нерешительности пролетариат увидел, что возникли два новых мира, мир лицемерной лжи и обмана, представленный Вильсоном, и мир освобождения трудящегося человечества, мир Советов, представленный Лениным. И тогда в массах произошел великий переворот; стекаясь под красные знамена коммунизма, они единогласно примкнули к лозунгу: „вся власть рабочим и крестьянским советам!“.

По иронии судьбы даже крестьяне всеми средствами своей крестьянской логики борются против так называемого „Народного Правительства“ в Галиции, хотя украинцы в Галиции образуют исключительно сельское население.

В Галиции, как почти повсюду, существуют три категории крестьян: 1) совершенно безземельные и такие, которых не может прокормить их ничтожный клочек земли; 2) среднее крестьянство, у которого земли достаточно только для собственного пропитания;? 3) крупное крестьянство, которое, как и помещики в капиталистическом обществе, образуют господствующее меньшинство.

Люди, втечение десятилетий обещающие крестьянской бедноте землю и заседающие сейчас в Станиславском Генеральном Секретарнате, оказались совершенно неспособными дать стране земельную реформу; у первой категории, составляющей большинство, они возбудили самую жестокую ненависть, у двух остальных категорий они неоплоченными реквизициями задели мещанские интересы и точно также бросили их в лаверь оппозиции.

Уже образовавшиеся и образующиеся коммунистические группы городского пролетариата захватывают и деревню, между тем как восстания в галицийских гарнизонах доказывают, что агитация проникла и в армию.

События в Венгрии поставили Галицию между двумя Советскими Республиками, что значительно облегчило положение революционных масс в стране. Это повидимому почувствовала и Антанта, этим и об'ясняются ее попытки помирить Польшу с Украиной, чтобы затем употребить ту и другую против большевизма.

Но пролетариат без сомнения предупредит их!

А. КОРФ.

(Делегат Коммунистической Партии восточной Галиции.)

Последния известия из Германии.

Вся политическая жизнь Германии в настоящий момент чревата новыми тяжелыми боями за коммунистический идеал. Последние бои обострили противоречия. Конгресс независимых показал, что те элементы, которые еще колеблются между социалистами большинства и коммунистами, вскоре будут вынуждены выявить свою настоящую окраску. Диктатура пролетариата, советская система, интернациональная революция, ясное отношение к советской России—все эти проблемы, ставшие уже вопросами жизни для проникнутого классовым сознанием немецкого пролетариата, требуют определенного недвусмысленного решения. Характерно было поведение членов конгресса на Бернской конференции желтого Интернационала (реферат Каутского), а абсолютная неспособность „независимых“ ублюдков разобраться в современной политической жизни Германии была ясно подчеркнута на выборах президиума независимой социалистической партии, которые ознаменовались победой наиболее левых элементов.

Заседания 2-го С'езда Советов Рабочих и Солдатских депутатов в Берлине тоже подтверждают эти черты в картине современной Германии. Непрочность этой организации, к которой правительство относится с полным пренебрежением (что подтвердилось в вопросе об иммунитете С'ъезда Советов, в требовании освобождения Ледебура и второго председателя датского солдатского совета, Брандеса); острая критика, которой подверглись шейдемановские добровольцы и полки пограничной стражи, превратившиеся, как подчеркнул Зееман (Кенигсберг) в орудие землевладельцев; требование отмены всех знаков отличия, резолюция, принятая против набора добровольцев; требование отмены осадного положения; требование всеобщей амнистии; бурные дебаты по поводу всеобщей стачки в рурской области (г-н министр снабжения Шмидт отметил с грустью что „основные требования горнорабочих не экономического, а политического характера“) — во всем этом отражается все большая дифференциация во внутренней структуре немецкой рабочей массы. Рихард Мюллер, оказавшийся на конгрессе вожаком левых, выразил недовольство Рабочих и Солдатских Советов в резком подчеркивании самого острого недоверия Центральному Совету. „Массы разочаровались. Применяются меры, к которым не прибегала и самая лютая реакция Национальное Собрание окончательно село на мель и народ возмущен. Не залить этого движения и целым морем крови“. Один демократ с прискорбием указал в своей речи, что немцы по прежнему ценят не то, что имеется у них, а то, что получается из-за границы. Теперь последнее слово—русский большевизм“. И все-таки конгресс был вынужден послать приветствие Венгерской Советской Республике. Относительно Баварской Советской Республики он занял выжидательное положение.

Высоко взвиваются языки великого пламени коммунистической революции немецкого пролетариата. Во Франкфурте, Штутгарте, Дюссельдорфе, во всем рурском округе, Магдебурге, Гамбурге, Лейпциге, Данциге, Верзбурге, Брауншвейге, Швейнфурте, Мюнхене, Нюрнберге, Фюрсте, Кенигсберге

—везде пролетарии стоят за советскую республику, за диктатуру пролетариата. Организовавшейся реакции, во главе которой стоят социал-патриоты—предатели, не удастся затушить ее кровью и железом. Рабочий класс наметил свой путь и пойдет вперед рука об руку с пролетариатом всего мира до окончательной победы интернациональной коммунистической революции.

Джемс ГОРДОН.

Революционное движение в романской Швейцарии.

После всеобщей забастовки в ноябре 1918, вызванной изгнанием делегации Российской Советской Республики, революционное движение охватило почти всю Швейцарию. Конгресс III Интернационала дал новый толчок этому движению, придавая ему более радикальное и явно коммунистическое направление. Успехи революционного движения особенно значительны в кантонах Базеля и Цюриха, и нет сомнения, что еслибы коммунистическое движение в Баварии распространилось до Бадена, оба эти кантона почти автоматически перешли бы к коммунизму. В немецкой Швейцарии рабочие вообще хорошо организованы, и господствующие классы, волей-неволей, должны признавать и исполнять их требования, поддержанные, впрочем, и представителями левого крыла социалистической партии К сожалению, в романской Швейцарии, самой бедной как в материальном, так и в духовном смыслѣ, части страны дело обстоит хуже. За исключением Шо-де Фон, революционные всходы поднимаются тут туго. Иные рабочие остаются чуждыми не только революции, но даже синдикализму и социализму. Не мало способствует этому оппортунизм вождей Так, даже в тот момент, когда нужно было расшевеливать и возбуждать массы, самые известные из лидеров движения, национальные советники Карл Нен и Грабер дали задний ход,— выступили против большевизма, диктатуры пролетариата и революционного действия, и стали восхвалять реформизм и такъ называемую „демократию". В Шо-де-Фон шла решительная борьба между Грабером и Гумбер-Дрозом, редактором ежедневной газеты „Сентинель" (Часовой), в которой до 1-го апреля редактором был П. Грабер. Карл Нен выступил в „Сентинель" с резким выпадом против Гумбер Дроза и издал с предисловием русского контр-революционного журналиста Звездича брошюру—по немецки и по французски—против диктатуры пролетариата.

Показателем того, что лидеры Лозанского округа склоняются к меньшевизму, является избрание Карла Нена главным редактором „Права Народа" — еженедельного журнала, выходящего в Лозанне и превратившегося в ежедневное издание. Устраненным же оказался П. Голэй, который, не будучи чистым большевиком, проявил более радикальные, чем Карл Нен, тенденции.

В Женеве борьба была еще упорнее, но тут победили интернационалисты. Им удалось сперва произвести раскол и выкинуть из партии все социал-патриотические и контр революционные элементы, руководимые Иваном Сиггом, доверенным лицом французских агентов в Швейцарии. Благодаря усилиям „Интернациональной коммунистической группы" и ее органа „Новый Интернационал", они радикализировали движение до того, что на Бернском-конгрессе одна Женевская секция голосовала за резолюцию Шнейдера, с поправкою Платтена, высказавшегося против участия швейцарской социалистической партии в конференции желтого интернационала в Берне.

Осуждение членов комитета действия в Ольтене и манифест, ими изданный, указывают на реальные результаты революционной борьбы. С другой стороны, и чрезмерные опасения, обнаруженные швейцарским правительством, и усиление ожесточенного похода, предпринятого контр-революционной прессой, доказывают, что можно оптимистически смотреть на положение революционного дела в Швейцарии.

Андре КАРТИНЬИ.

Социальное движение в Финляндии.

Финляндская Коммунистическая Партия была основана 29 августа 1918 года. После того как в классовой войне, продолжавшейся в Финляндии с конца января по начало мая 1918 г., красные потерпели поражение благодаря вмешательству германского империализма и террор начал справлять в Финляндии свои оргии, в умах финских социал-демократов, спасшихся от преследований в Россию, стал происходить поворот. Часть из них еще раньше примыкала к коммунистам; другая часть стала теперь от каутскианства переходить к коммунизму. Тот же процесс совершался в самой Финляндии — в концентрационных лагерях, гдѣ томилось около 80.000 человек, и в тесных кругах надежных товарищей. И когда эмигранты в России приступили летом 1918 г. к изданию большевистских газет и литературы, пролетарии Финляндии уже были подготовлены к восприятию единственной теории, которая могла правильно оценить революционные события прошлого года и окрылить надеждами на будущее. Дальнейшее развитие мировой революции, поднимая дух революционных пролетариев в Финляндии, поощряло усилия коммунистов в эмиграции и внутри страны.

Социалдемократическая партия, вновь основанная в Финляндии из элементов крайнего правого крыла старой партии, хотя и вербовала в свои ряды множество рабочих, но своей тактикой тотчас же вызвала к жизни оппозицию внутри самой организации. „Левое" направление подвергает тактику партии резкой критике. И все-же нашим коммунистическим товарищам приходится вести подпольную борьбу как против буржуазного террора, так и против соглашательской политики социалдемократии.

Рядом с прямым террором по законам Линча — „охранного корпуса" (белой гвардии), работает также и легальная „охранка", подражая всем царистским образцам. При допросах применяются все пытки инквизици. Продолжается расстрел пленных. Так, в последние дни получены известия о пяти случаях расстрела людей, заподозренных в качестве революционных эмиссаров. Особенно усердно про-

является эта политика на границе с Россией, где боятся „большевистской заразы".

Политическое положение характеризуется министерским кризисом. После немецкой революции кровавое правительство Свинхувуда, продавшее Финляндию германскому империализму, сменилось такого же сорта правительством с Маннергеймом во главе. Этой сменой хотели умилостивить Антанту. Но управление с помощью „обрубленного парламента" (социалдемократы были в изгнании или тюрьме) становилось все менее возможным и 1—3 марта произошли новые выборы. Наша партия разумеется, бойкотировала их. 1 апреля новый сейм собрался в следующем составе: партия коалиции (монархисты) 27, шведы 22, „прогрессисты" (республиканцы) 26, аграрии (крестьяне) 42, христианские рабочие 2, социалдемократы 81. В настоящий момент прогрессисты и аграрии пытаются образовать парламентское правительство, чтобы обмануть народ и удовлетворить Антанту. Социалдемократические лидеры охотно присоединились бы к ним, но под давлением рабочих фракция была принуждена поставить следующие требования: амнистия красным, за исключением убийц и поджигателей; пересмотр законов об аренде и о воинской повинности: упразднение охранной стражи и политической полиции; аннулирование тех решений предыдущего сейма, которые еще не вступили в силу; конституция с президентом, выбираемым на 3 года и лишенным права вето и права роспуска парламента. Так как ни одна из буржуазных партий не ощущает в настоящее время надобности принять эти условия, то по всем вероятиям будет образовано буржуазное правительство центра. Последнему не удастся, конечно, приостановить дальнейшее развитие внутреннего кризиса. Экономическое положение становится изо дня в день все хуже благодаря большому ввозу и незначительному вывозу, Государственные финансы в плачевном состоянии. налоги тяжело ложатся на массы и вызывают все большее недовольство также и в среде крестьян. Новые пошлины на хлеб и др. продукты повышают цены на предметы первой надобности. Безработица усиливает брожение среди рабочих. Так все более обостряются социальные противоречия.

Великий вопрос Финляндии, это позиция по отношению к интернациональному большевизму, Желания Антанты, а также и вожделения финляндских, с позволения сказать, империалистов направлены в сторону участия в борьбе против Советской России. „Тронная речь" Маннергейма содержит следующее место: „мы не можем безучастно смотреть на страдания и преследования, которым подвергаются наши одноплеменники, живущие за пределами Финляндии, в стойкой борьбе за свои национальные задачи". Дело идет об Эстляндии, где финны сражаются на стороне белых, и о русской Карелии (Олонец, Мурман, Кола)—которую надеются отвоевать финские ирридентисты. На внесенный по этому поводу социалдемократами запрос премьер-министр ответил полу-отрицательно, полууклончиво, и правительсcво получило вотум доверия 96 голосами против 63 (20 записок было кассировано).

Что белые в Финляндии замышляют войну, это ясно, но они не располагают для этого достаточными средствами. Настроение рабочего класса достаточно известно; крестьяне тоже не склонны к военным авантюрам. Часть буржуазии, повидимому, не прочь приобрести русский рынок для вывоза. Большая часть солдат ненадежна, а белая гвардия едва справляется с поддержанием внутреннего порядка. Помощь Антанты проявилась только в небольшом количестве средств пропитания, да, может быть, в некотором военном снаряжении и в гастролях французских и американских офицеров. Отношение к Швеции довольно холодное из-за вопроса об Аландских островах, на которые она претендует. Организация в Финляндии русских черносотенных элементов возбуждает в стране оппозицию. В особенности международное положение предостерегает от подобных авантюр. Еслибы дело дошло до такой попытки, то внутренний кризис обострился бы до последней степени.

Так или иначе, дальнейшее развитие ведет к революционному обострению положения. Ход пролетарской мировой революции вдохновляет пролетариев, и коммунисты Финлянди приветствуют основание Третьего, Коммунистического Интернационала как надежду пролетариев всего мира.

СИРОЛА.

Настроения французского пролетариата.

Пока господа Вильсоны, Орландо и Пишоны делят между собою старый разрушенный мир, в рабочих массах, мало интересующихся болтовней дипломатов, все углубляется революционное брожение ищущее новых форм, ведущее к созданию нового мира. Стачки в Лионе, всеобщая забастовка транспортных рабочих в Париже, когда правительство милитаризовало омнибусы, трамваи и метрополитен; волнения в армии; все более глубокий раскол в социалистической партии и в синдикатах—все признаки, крепнущей бури - бури, еще небывалой по глубине и силе. Буржуазии знает только одно средство борьбы: преследования, аресты, регулярные избиения рабочих, возвращающихся с митингов... Почти одновременно оправдывается Виллэн, убийца Жореса, и приговаривается к смертной казни Коттэн -это солдат, раненый на войне, но синдикалист,—револьверной пулей оцарапавший кожу старого „тигра". Символическая картина: простой солдат в лице Клемансо судит и приговаривает буржуазию — и расстреливается за покушение; фанатический ученик роялистов, убивший вождя лучшей части французского общества оправдывается. Что это, как не призыв к белому террору? Меняются имена и факты, политика все та же: в Париже приговаривают к смертной казни Анри Гильбо — приговаривают за какую-то измышленную государственную измену; в Одессе по приказу французского командования расстреливают Жанну Лабурб. Первые удары нанесены; скоро будут сводиться счеты!

Интересно проследить с этой точки зрения французскую печать за последние недели. Буржуазная пресса может вволю продолжать свою кампанию клеветы, публиковать пространные комментарии о смерти Кропоткина, убитого большевиками (!), опуская в то же время, как это делает

„Temps", существенные места из радио Чичерина с мирными предложениями советского правительства: все усилия ее тщетны. Под давлением новых настроений, охвативших теперь большинство рабочей массы—все органы, читаемые рабочими больших городов, защищают—худо ли хорошо ли, но в каждом номере—русские советы. „Le Populaire", орган группы Жана Лонге, „Le Journal du Peuple" издаваемый Анри Фабром, и целая плеяда радикальных журналистов, группирующихся вокруг этих газет (Анри Барбюс, Леон Верт, Жорж Пиош, Северин, Фернан Депрэ, Виктор Мерик—не говоря уже о наших настоящих друзьях, как Р. Верфейль, Лорио, А. Дюнуа, П. Фор) успешно работают над ознакомлением французского общества с действительным положением дел в России.

Делу защиты русской революции и советов посвящают себя также синдикалистский орган „L'Avenir International" и анархистские—ныне запрещенные листки—„Ce qu'il faut dire", „La Plèbe", „Franchise". Как контраст, надо отметить печальную позицию ренегатов революции, группу газеты „Bataille", когда-то „синдикалистов".

Немало есть и таких людей, которые были решительными врагами советов, которые остались бы ими и сейчас, если бы не их зависимость от массы: чтобы не отшатнуть от себя пролетариат, они должны были стать защитниками советов. Не иначе приходится оценивать представителей центра или меньшинства, от Лонге до Бризона—вроде Муте, Лафона, Майерас и др., которые, хотя и защищая советы, все-же упорно приносят свой революционный долг в жертву мифу „единения" и отказываются всецело об'явить себя сторонниками спартаковцев, расстреливаемых зарейнскими Реноделями; мало того, они не гнушаются распространять низкую клевету, которою буржуазная печать и буржуазное правосудие обливает подлинных французских коммунистов. (Отзывы Майераса о приговоре Гильбо).

Важнее всего, конечно, тот факт, что французская рабочая масса не позволяет больше нападать на советы; она требует, чтобы их защищали, чтобы им подражали Жорж Пиош—далекий от большевизма—писал недавно в Les Hommes du jour:

> „Скажите, если при развитии революции Германию охватит ее великодушные, справедливые и плодотворные „беспорядки", которые творят новую Россию, то кто, как не Ленин, Троцкий и их „неграмотные" представители окажутся спасителями Европы?..
>
> ....И кто же с воодушевлением работает не только для русского, но для всех народов, как не столь оклеветанные Ленин, Троцкий и их ученики, их братья?"

Такие строки под пером писателя, широко читаемого особенно молодежью, только подтверждают глубокий перелом в настроении французского пролетариата, его сочувствие русским советам, которые он—несмотря на разнузданную реакцию, несмотря на самодержавие Клемансо—громко приветствует на каждом рабочем собрании.

ВИКТОР-СЕРЖ.

Хроника революционного движения.

Англия. Никогда еще буржуазная Англия, привыкшая безраздельно царствовать и на внешней и на внутренней арене, не была так мало уверена в завтрашнем дне. Достаточно пробежать пачку английских газет, чтобы обнаружить признаки глубокого брожения в народной массе. В Ирландии продолжается республиканская и синфейнерская агитация. Де Валеро, лидеру синфейнеров, удается бежать из английской тюрьмы и вернуться в Ирландию. В Глазгове забастовки и беспорядки. Под давлением общественного мнения мало-по-малу освобождены все „consciencious objectors" (отказавшиеся от участия в войне из принципа, главн. обр. по религиозн. убеждениям и анархисты). Рабочая Партия требует немедленной отмены воинской повинности. Растет революционное настроение рабочих масс, мысль их устремляется в определенную сторону; вместо старых лозунгов тред'юнионизма три крупнейших организации—углекопов, транспортных рабочих и железнодорожников—поставили в порядок дня требование, которое не так давно показалось бы трезвому англичанину химерой: **национализация** угольных копей, транспорта и железных дорог. Представители их ведут по этому поводу переговоры с Ллойд-Джорджем, который в конце концов вынужден был обещать подготовить законопроект такой национализации. Однако, „каучуковой" политике английских дипломатов уже не удается гладко и чисто отводить рабочее движение в русло торгов и переторжек. Обостренные прения на Рабочей Конференции Лондона („Рабочий парламент") обнаруживают глубокий перелом в идеологии английского рабочего. Идеология эта быстро революционируется, и этому процессу способствует и внешняя политика Англии, и ухудшение продовольственного положения (специалисты указывают, что в Англии втечение многих лет будет недостаток во многих продуктах первой необходимости, особенно в мясе). Буржуазные газеты обвиняют, конечно, во всем большевизм и стараются придумать способ оградить себя от этой зловредной бациллы. Да, что-то изменилось в „старой Англии", и не даром Ллойд-Джорж отказался от посылки солдат в Россию...

Бельгия. Несчастная, измученная 4-х летней бойней страна не может и сейчас отдохнуть. Экономическое положение Бельгии ужасное. Промышленность совершенно разрушена, продовольственное положение плачевное. Так ратовавший за „полную победу над Германией" и в ней видевший единственное спасение премьер Вандервельде признает теперь, что положение страны почти безвыходное: промышленность разрушена, 740.000 безработных, получающих от государства по $1^1/_2$ франка в день, что составляет свыше миллиона. Нужна скорая помощь—иначе не избежать „эксцессов": таков вывод бельгийского министра из бывших „социалистов". Но бельгийский пролетариат сделает из этого другой вывод: что спасение страны—только во всемирной коммунистической революции.

Испания. Революционное движение в Испании с каждым днем расширяется и углубляется. Во главе движения стоят барселонские синдикалисты,

разделяющие всецело коммунистическую точку зрения и горячо сочувствующие русской революции. Характерны уже названия 2-х новых испанских газет: „El Maximalista" („Максималист") „El Soviet" („Совет").—Все ухудшающееся экономическое положение вызывает стихийные взрывы недовольства народных масс. В Мадриде на почве возмущения вздорожанием продуктов выступление масс перешло в разгром булочных и закончилось столкновением с войсками; насчитываются сотни раненых, произведено более трехсот арестов; город об'явлен на осадном положении.

В Ферроле были аналогичные крупные беспорядки, толпы народа собирали в кучу вещи „коршунов-торговцев" и жгли их на площади. Где рабочие массы более организованы, движение носит менее примитивный характер. В рабочих центрах не прекращаются забастовки. Особенно организованно и единодушно проходила всеобщая забастовка в Барселоне, где, по признанію газет, „синдикалисты фактически взяли в свои руки весь механизм цивилизованной жизни". Правительство ответило на забастовку прекращением конституционныхъ гарантий, введением цензуры и попытками заменить забастовщиков инженерными войсками. В. М.

В Швеции заметно сказывается „кризис мира". Безработица царит в механической промышленности, в производстве обуви и др. Цены все повышаются, заработная же плата, напротив, падает. Либерально-социал-демократическое правительство ничего не сделало за 1½ года своего существования. Жалкая реформа конституции в декабре совершенно недостаточна. Всеобщее избирательное право для коммунальных и парламентских выборов, определяющих состав первой палаты, стали совершенно призрачными отчасти из-за высокого возрастного ценза (28 лет для первой палаты).

Доверие масс к социалпредателям с известным агентом Антанты и ненавистником большевиков Брантингом во главе начинает падать. Левая социал-демократическая партия доходит до все более ясного марксистского credo и освобождается от того идеологически-„гуманитарного" элемента, который не жалует диктатуру пролетариата. Вопрос об отношении к большевизму становится все более актуальным благодаря вербовке белогвардейцев для Прибалтики. Фатальным моментом в этой вербовке был заговор летышского вербовочного бюро и шведских офицеров с балтийскими баронами против латышской республики. Надо надеяться, что борьба наших товарищей против вербовки белогвардейцев будет делаться все активнее.

В Дании забастовка в порту не смогла воспрепятствовать отправке некоторого количества белогвардейцев. Но она доказала, что и там работают наши товарищи.

В Норвегии ростет возбуждение рабочих масс. Строительные, металлургические и др. рабочие готовы начать стачку. Восьмичасовой рабочий день осуществляется на деле. Министерские мечты правых социалистов быстро уступают место спорам о демократии и диктатуре, о присоединении к Коммунистическому Интернационалу и практическим проблемам всеобщей стачки и активного антимилитаризма.

Министерские кризисы в скандинавских странах доказывают, что настроение масс вынуждает капиталистов все снова отстаивать свою диктатуру. Хотя здесь нет еще признаков непосредственного революционного движения, однако обстоятельства внутренней политики, особенно же великие международные события будут настраивать умы рабочих все радикальнее. С.

Арест Фридриха Платтена.

В Гельсингфорсе арестован член Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала товарищ Фридрих Платтен. Приехав в Россию на Конгресс 3-го Интернационала в качестве делегата швейцарских коммунистов, тов. Платтен возвращался через Финляндию на родину, но был задержан в Гельсингфорсе. Члену парламента, пожелавшему видеть его и обратившемуся за разрешением в штаб, было в этом отказано и было раз'яснено, что тов. Платтен арестован в качестве „русского (!) заложника".

Письмо Рауля Верфейля.

Социалисты-интернационалисты Франции постановили принять участие в Бернской конференции с целью провести на ней осуждение шовинистического фанатизма и отстоять принципы классовой борьбы, принятые Амстердамским конгрессом. Мы надеялись также, что конференция об'явит себя солидарной с русской рабочей революцией, которой сейчас угрожает империализм Согласия, как раньше угрожал германский империализм.

Отсутствие русских, итальянских, швейцарских, румынских и сербских товарищей помешало нам добиться этой цели. Мы достигли только отклонения официального осуждения советской власти. Как ни отрицателен этот успех, он представляется мне весьма существенным. Если товарищи, которые не хотели или не могли попасть в Берн, приедут на ближайший интернациональный конгресс —мы одержим действительную победу. Я прошу их явиться туда.

Интернационалу следовало бы вести ту тактику, которую мы применяли в нашей французской секции; нужно свергнуть господство „большинства" и вырвать у него руководство Интернационалом. Таким путем мы вернем Интернационалу жизнеспособность и революционный характер, которых ему так нехватает.

От всей души приветствую русский пролетариат в его борьбе за свое конечное освобождение и выражаю самое пламенное желание, чтобы он одержал победу, которая будет в то же время победой рабочего класса всех стран.

Р. ВЕРФЕЙЛЬ.

Берн, 10 февраля 1919 г.

Советская Россия и народы мира.

Под таким заглавием Издательство Петроградского Совета выпускает брошюру о международном митинге, состоявшимся 19 декабря 1918 года в Петрограде. Митинг этот был одним из звеньев в создании новой „международности". Вместо отчета о митинге первый номер „Коммунистического Интернационала" приводит целиком предисловие к брошюре, написанное председателем митинга Максимом Горьким.

Интернациональный митинг 19 декабря был праздником русского пролетариата, и хотелось бы, чтоб этот большой день русской революции остался в памяти рабочих надолго, навсегда.

Не так важны речи, не столь новы и ярки слова, сказанные русскому народу представителями разных государств и наций Европы и Азии, сколь важно и знаменательно чувство пламенного доверия к рабочей России, глубокое понимание исторической ее роли, выраженные двадцатью тремя ораторами.

Индус и кореец, англичанин, перс, француз, китаец, турок и все остальные говорили, в сущности, на одну и ту же тему,—на тему об империализме, который, зарвавшись в жадности своей до безумной и позорной бойни, захлебнулся кровью народов, опьяненных им, и вырыл сам себе могилу, обнажив до ужасающей ясности пред всем рабочим миром бесчеловечие и цинизм свой.

Но, говорю, не эта, знакомая и уже привычная слуху рабочей массы критика преступлений отжившего социального строя, не суд международной справедливости над шайкой международных грабителей, поссорившихся между собой на дележе добычи, — не это являлось основным смыслом митинга.

Смысл его сказался в том единодушном чувстве, которое являлось похоронной песнью отжившему и радостным благовестом, призывавшим все народы на помощь возрожденной революционной России, зовущим ее на помощь рабочему люду всех стран. Во всех речах звучала уверенность в том, что Россия, волею истории взяв на себя роль передовой армии социализма, с честью и успехом выполнит эту трудную, великую роль и увлечет за собою все народы к созданию новой жизни.

Чудесно звучали эти разноязычные речи, исполненные единым чувством, и еще раз убежденно подумалось, что только разумно направленная воля народа способна творить чудеса.

Действительно, не чудо ли? С конца XVIII века народ монархической России неуклонно исполнял постыдную и кровавую работу гасителя всех революционных и освободительных движений народов Запада и Востока; наши солдаты слепо дрались с революционной армией Великой Французской революции, несколько раз жестоко раздавили национально-революционные движения Польши, в 48 г. помогли монархической Австрии уничтожить венгерскую революцию, в 78 9 г.г. убили конституцию Турции, насиловали Персию, топили в крови национальные движения Китая — исполняли роль палачей свободы всюду, куда направляла их своекорыстная и трусливая рука самодержавия.

И вот ныне к этому народу привлечены сердца и взоры всех народов, всех трудящихся земли; все смотрят на русский народ с крепкой надеждой, с уверенностью, что он достойно и мощно исполнит взятую им на себя роль силы, освобождающей мир от ржавых цепей, прошлого.

Эту уверенность, эти надежды наиболее ярко выразил в своей речи тов. Юсупов, представитель Туркестана и Бухары, — он наиболее убедительно и пламенно выразил сознание мирового, планетарного значения русской революции.

— Не жалуйтесь на то, что вам трудно,—говорил он, — вы взялись за работу, которая требует от вас величайших жертв, требует самозабвения, непоколебимого мужества, бескорыстия и неустанного труда.

Таков смысл его речи, и она была сказана во-время, как нельзя более.

В самом деле: русский рабочий-социалист привлек к себе внимание всего мира. Он как бы сдает пред лицом человечества экзамен своей политической зрелости, он показывает себя всем людям земли творцом новых форм жизни. Еще впервые в таком огромном размере производится решительный опыт осуществления идеи социализма, опыт воплощения в жизнь той теории, которую можно назвать религиею трудящихся.

Вполне понятно напряженное внимание к России со стороны всего трудового человечества,— мы делаем мировое, планетарное дело.

И напряженный интерес рабочего мира к русскому социалисту обязывает последнего держать знамя свое крепко и высоко,—он, волею истории, является учителем и примером для сотен тысяч, миллионов людей. Несмотря на всю трудность условий, в которых он ныне живет, он обязан быть мужественным, стойким, разумно-великодушным, бескорыстным и упорным в труде.

Он должен знать, что и сам он отравлен тем ядом, которым собственники заразили весь мир, он должен знать, что жестокость, зверское отношение к ближнему и все, на чем стоял старый мир, привито и ему в плоть и кровь.

Он, ныне свободный, относится к труду все еще как раб, как вол к ярму,—а только напряженный, упорный, бескорыстный труд может изменить в корне все уродства старого мира.

Не думаю, чтобы эти тревожные мысли были неуместны здесь, впереди хвалебных речей русскому рабочему на его первом международном празднике.

Товарищи! Весь рабочий мир земли смотрит на вас с горячей надеждой: он хочет видеть в лице вашем новых, честных, бескорыстных людей, неустанных в работе строения нового мира.

Покажите же себя всей земле вашей новыми людьми, покажите миру все лучшее, все наиболее человеческое ваше вашу любовь, великодушие, неподкупную честность, ваше уменье работать.

М. ГОРЬКИЙ.

БИБЛИОГРАФИЯ.

КАРЛ ЛИБКНЕХТ.—Мой судебный процесс.—Перевод съ немецкого. Предисловие Г. Зиновьева. С портретом Карла Либкнехта. Петр. 1918, стр. 215, цена 8 руб.

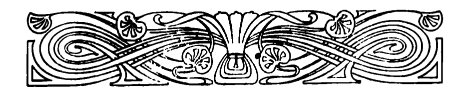
Карл Либкнехт и Роза Люксембург.—Речи **Г. ЗИНОВЬЕВА и Л. ТРОЦКОГО**, произнесенные на заседании Петроградского Совета 18 января 1919 г. стр. 32, цена 1 р. 50 к.

С. Д. КАТАЯ. Террор буржуазии в Финляндии. Петр. 1919, стр. 32, цена 1 р. 40 к.

В этом отделе на первом месте нужно упомянуть книгу: „Мой судебный процесс" **Карла Либкнехта**. Это—сборник официальных документов, относящихся к процессу, начиная с приказа об аресте „солдата рабочего батальона" Карла Либкнехта за участие в первомайской демонстрации 1916 г., а также и потому, „что над ним тяготеет подозрение, что во время войны он умышленно оказывал содействие враждебной державе": в переводе с буржуазного языка на человеческий - что он был противником войны и буржуазии. Читая сухие казенные донесения и отношения, видишь перед собой этого удивительного человека, так просто и человечно, без всякой ходульности и напыщенности, выполнявшего свое героическое дело. Словно в предвидении трагической смерти Либкнехта—терновый венец и сломанный меч на обложке.

„Он умер он жив"! Эти два мертвеца Карл Либкнехт и Роза Люксембург -которые шли и в жизни рука об руку, но имена которых особенно тесно связала смерть—после смерти стали еще опаснее своим убийцам, имя их стало знаменем, зовущим на последний бой. Памяти убитых издательство Петр. Совета выпустило брошюру с речами товарищей Г. Зиновьева и Л. Троцкого, произнесенными под свежим впечатлением великой утраты. Читатель найдет здесь краткие, но меткие характеристики, обрисовку внутреннего облика и оценку значения убитых героев для революционного коммунистического движения. О Либкнехте и Люксембург будут еще много писать, но навсегда сохранят свою ценность эти первые горячие речи, этот прощальный привет вождей русской революции вождям революции немецкой.

В издательстве Петроградского Совета только что вышла новая брошюра: **С. А. Катая.** *Террор буржуазии в Финляндии.* Это книга фактов, описавшая ничтожную долю тех ужасов, что проделывала опьяненная от победы буржуазия в Финляндии. Массовые расстрелы, казни, пытки, разгул зверского палачества, истребление всего молодого, горячего, честного, издевательства над жертвами—таков белый террор в маленькой северной стране, как и по всем мире. То же проделывали когда-то версальцы в Париже. То же проделывают белогвардейцы на всех фронтах всех стран. И нам нечего возмущаться мы хорошо знаем нашего врага и знаем, чего можно ждать от него. Но не мешало бы прочесть эту книжку и тем, кто лицемерно возмущается красным террором, к которому в острые моменты борьбы принуждена прибегать пролетарская революция.

Содержание 1-го номера.

Документы Интернационального Движения.

Из деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

Постановления первого С'езда Коммунистического Интернационала.

Отчеты и Хроника.

Типография Кюгельген, Глич и Ко., Птгр., Екатерингофский просп., 87.

Цена 8 руб.

АРТИСТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Т-ВА А. Ф. МАРКС
ПЕТРОГРАД, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, № 29